

T. 13 • № 1 • 2026

ISSN 2408-9303 (Print)
ISSN 2619-130X (Online)

УЧЕТ. АНАЛИЗ. АУДИТ

Научно-практический журнал

DOI: 10.26794/2408-9303

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
при Министерстве образования и науки Российской Федерации

DOAJ DIRECTORY OF
OPEN ACCESS
JOURNALS

ACCOUNTING. ANALYSIS. AUDITING

[UCHET. ANALIZ. AUDIT]

Scientific and Practical Journal

DOI: 10.26794/2408-9303

Vol. 13 • No 1 • 2026

УЧЕТ. АНАЛИЗ. АУДИТ

Научно-практический журнал

Том 13, №1, 2026

Издаётся с 2014 года

Периодичность: 6 раз в год

ISSN 2408-9303 (Print)

ISSN 2619-130X (Online)

Подписной индекс в объединённом каталоге

«Пресса России»: 94058

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС77-67070 от 15 сентября 2016 г.

Учредитель и издатель:

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

125167, Российская Федерация, Москва,

Ленинградский проспект, 49

8 (499) 553-10-84

amperesypkina@fa.ru

accounting.fa.ru

«Учет. Анализ. Аудит» — рецензируемый научно-практический журнал, посвященный развитию инструментов и методов учетно-аналитических и контрольных процессов, использованию современных информационных технологий и экономико-математических методов, в котором публикуются оригинальные научные статьи и аналитические материалы на русском языке по таким актуальным вопросам, как современные концепции и принципы учета, методология формирования учетной информации, развитие учетных стандартов, методы экономического анализа, оценка финансово-хозяйственной деятельности, методология аудиторских проверок, стандарты аудиторской деятельности, развитие аудиторских технологий, бухгалтерский учет, анализ финансовой отчетности.

Журнал «Учет. Анализ. Аудит» индексируется в базах данных: Dimensions, DOAJ, Ebsco, eLibrary.ru, Mendeley, OpenAlex, OpenCitations, RePec, Research4Life, Russian Index of Science Citation, Scilit, The Lens

Специальности ВАК:

5.2.2. Математические, статистические и

инструментальные методы в экономике

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

(экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки)

Главный редактор Булыга Р.П.

Выпускающие редакторы

Пересыпкина А.М., Анютин Ю.М.

Переводчик Зыков Е.А.

Корректор Колобова Н.В.

Верстальщик Смирнова Е.А.

Формат 60×84 1/8.

Подписано в печать 24.02.2026

Отпечатано в ООО «Коми Республиканская

типография», г. Сыктывкар, ул. Савина, д. 81.

Заказ № 26-959

Дата выхода в свет 24.03.2026

© Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Р.П. Булыга, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Е. Артюхин, кандидат юридических наук, руководитель Федерального казначейства, Москва, Российская Федерация

Дж. Галасси, доктор наук, профессор, профессор кафедры экономики, Университет Пармы, Парма, Италия

О. Гюемли, профессор, доктор экономических наук, президент Ассоциации бухгалтерского учета и финансовых исследований Университета Мармара, Стамбул, Турция

В.Г. Когденко, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового менеджмента Института финансовых технологий и экономической безопасности (ИФТЭБ), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Российская Федерация

М.И. Кутер, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных, Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

М.В. Мельник, заместитель главного редактора, доктор экономических наук, профессор, ординарный профессор Финансового университета, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

С.В. Панкова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация

Д.А. Панков, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

В.С. Плотников, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Российская Федерация

Г. Дж. Превиз, заслуженный профессор, профессор школы менеджмента Уэзерхед, Университет Кейс Вестерн Резерв, США

Ж. Ришар, доктор наук, почетный профессор, Университет Париж-Дофин, член Коллегии по стандартам бухгалтерского учета, Париж, Франция

А. Сангстер, доктор наук, профессор, Школа бизнеса, Абердинский университет, Королевский колледж, Абердин, Великобритания

В.Н. Салин, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

И.В. Сафонова, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

В.Я. Соколов, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; директор АО «Технологии доверия–Аудит», Москва, Российская Федерация

Л.З. Шнейдман, доктор экономических наук, профессор, директор департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов РФ, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

М.А. Эскиндаров, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Финансового университета, научный руководитель, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

EDITOR-IN-CHIEF

R.P. Bulyga, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

R.E. Artyukhin, PhD (Law), Head of the Federal Treasury, Moscow, Russian Federation

M.A. Eskindarov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Academician of the Russian Academy of Education, the President of Financial University, Academic Supervisor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

G. Galassi, Full Professor of Business Economics and Accounting, Department of Economics, University of Parma, Parma, Italy

O. Güvemli, Professor, Doctor, President, Association of Accounting and Financial History Researchers, Marmara University, Istanbul, Turkey

V.G. Kogdenko, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Financial Management, Institute of Financial Technologies and Economic Security (IFTES), National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russian Federation

M.I. Kuter, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting and Automated Data Processing, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

M.V. Melnik, Dr. Sci. (Econ.) Professor, Tenured Professor, Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, deputy editor-in-chief, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

S.V. Pankova, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation

D.A. Pankov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting, Account Analysis and Auditing in the National Economy, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

V.S. Plotnikov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor, Department of Information and Analytical Support and Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

G.J. Previts, Professor, Weatherhead School of Management, Case Western Reserve University, Distinguished University Professor, Cleveland, USA

J. Richard, Doctor, Professor Emeritus of Paris Dauphine University, member of Accounting Standards Board, Doctor, France

A. Sangster, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Business School, University of Aberdeen, King's College, Aberdeen, Great Britain

V.N. Salin, Cand. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Business Analytics of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

I.V. Safonova, PhD in Economics, Assoc. Prof., Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

V.Ya. Sokolov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Accounting and Analysis, St. Petersburg State Economic University, JSC Trust Technologies–Audit, Moscow, Russian Federation

L.Z. Schneidman, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director, Department for Supervision of Accounting, Financial Reporting and Auditing, Ministry of Finance of the Russian Federation, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ACCOUNTING. ANALYSIS. AUDITING

Scientific and Practical Journal

Volume 13, No. 1, 2026

Published Since 2014

Publication Frequency: 6 times a year

ISSN 2408-9303 (Print)

ISSN 2619-130X (Online)

Founder and Publisher:

Financial University

under the Government of the Russian Federation

49 Leningradsky Prospekt, Moscow,

125167, Russian Federation

8 (499) 553-10-84

amperesypkina@fa.ru

accounting.fa.ru

Aims and Scope: *Accounting. Analysis. Auditing* is a peer-reviewed journal that focuses on advancing accounting, analysis, and control tools and methods. It explores contemporary information technologies and economic-mathematical techniques. The journal publishes original research and analytical materials in Russian on key topics such as modern accounting principles, information formation methodologies, accounting standards, economic analysis techniques, financial performance assessments, audit methodologies, auditing standards, and advanced auditing technologies. It also delves into the analysis of financial statements, ensuring comprehensive coverage of these vital areas.

The journal *Accounting. Analysis. Auditing* is indexed in the following databases: Dimensions, DOAJ, Ebsco, eLibrary.ru, Mendeley, OpenAlex, OpenCitations, RePec, Research4Life, Russian Index of Science Citation, Scilit, The Lens

Editor-in-chief Bulyga R.P.

Senior editors Peresypkina A.M., Anytina Yu.M.

Translator Zykov E.A.

Proofreader Kolobova N.V.

Design and layout Smirnova E.A.

Format 60×84 1/8.

Passed for printing 24.02.2026

Printed in Komi Republican Printing House LLC,
Syktyvkar, Savina St. 81

Order № 26-959

Issue Date 24.03.2026

© **Financial University**

under the Government of the Russian Federation

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Булыга Р.П., Ветрова И.Ф., Мельник М.В., Чая В.Т.

**Основные направления и методы реализации государственной политики
в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудита 6**
Морозова Е.В.

Концепции капитала для устойчивого развития. 20

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗВИТИИ МЕТОДОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА

Зверькова Т.Н.

**Изменение процессов анализа в банковской сфере под воздействием технологий
искусственного интеллекта 31**

МЕТОДИКИ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Богатая И.Н., Евстафьева Е.М.

**Методические подходы к документированию информации
об управлении рисками в аудиторских организациях 43**

Гузов Ю.Н., Бабаева Ж.Р.

**Рейтинги устойчивого развития: теоретические основы
и институциональная эволюция 55**

Помулев А.А.

**Разработка метода построения форвардных мультипликаторов компаний
с использованием машинного обучения. 66**

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Казакова Н.А.

**Развитие экосистемы аудиторской деятельности как фактор повышения конкурентных
преимуществ профессии аудитора 76**

Владова А.Ю., Стамплевская М.М.

Метод оценки вклада образовательных активов в интеллектуальный капитал вуза 91

ФОРУМ МОЛОДЫХ

Федорова Е.Ю.

**Проблемы методики проведения внутреннего аудита кредитными организациями
в ходе исполнения государственных программ поддержки бизнеса. 103**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Мельник М.В.

Подводим итоги и ставим новые задачи. 111

THEORY AND METHODOLOGY OF ACCOUNTING, ANALYTICAL AND CONTROL PROCESSES

Bulyga R.P., Vetrova I.F., Melnik M.V., Chaya V.T.

Key Directions and Methods for Implementing State Policy in Accounting, Financial Reporting, and Auditing	6
--	----------

Morozova E.V.

Capital Concepts for Sustainable Development	20
---	-----------

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDIT METHODS

Zverkova T.N.

Changing Bank Analysis Processes under the Influence of Artificial Intelligence Technologies.	31
---	-----------

METHODS AND PRACTICAL EXPERIENCE

Bogataya I.N., Evstafieva E.M.

Methodological Approaches to Documenting Information about Risk Management in Audit Organizations.	43
--	-----------

Guzov I.N., Babaeva Zh.R.

Sustainability Ratings: Theory and Institutional Development.	55
---	-----------

Pomulev A.A.

Developing a Method for Building Forward Multipliers of Companies Using Machine Learning.	66
---	-----------

STAFF TRAINING FOR THE NEW ECONOMY

Kazakova N.A.

Developing an Audit Ecosystem as a Factor in Enhancing the Competitive Advantages of the Audit Profession	76
--	-----------

Vladova A.Yu., Stamplevskaya M.M.

Method for Assessing the Contribution of Educational Assets to the Intellectual Capital of a University	91
--	-----------

YOUTH FORUM

Fedorova E.Yu.

Problems of Organizing Internal Audit Methodology by Credit Institutions in the Implementation of State Business Support Programs	103
--	------------

ACADEMIC LIFE

Melnik M.V.

Summarizing and setting new goals	111
--	------------

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-6-19
УДК 657(045)
JEL M4

Основные направления и методы реализации государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудита

Р.П. Булыга^а, И.Ф. Ветрова^б, М.В. Мельник^с, В.Т. Чая^д

^{а,б,с} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация;

^д МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация;

^д Ассоциация «Содружество», Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Трансформация экономики России в условиях санкционного давления стран Европейского союза и США предполагает существенное изменение структуры национального хозяйства на основе повышения доли перерабатывающих и усиления экономической безопасности и самообеспечения ведущих отраслей производства стратегической продукции, а также ускорения темпов обновления производства и повышения его эффективности. Такие изменения требуют значительных корректировок: в первую очередь, это касается контрольных процессов, формирующих информационную основу системы управления и обеспечивающих всестороннее обоснование принимаемых стратегических, текущих и оперативных управленческих решений. Оценка обоснования этих корректировок – важная задача на современном этапе. **Предмет исследования.** Анализ соответствия сложившихся методов бухгалтерского учета, составления разных видов отчетности и аудита новым национальным целям, изменениям организационной и технологической ситуации на производстве; оценка возможностей использования современных информационно-коммуникационных технологий, искусственного интеллекта; выявление рисков и возможностей реализации поставленных задач. В процессе работы использовались общенаучные **методы** познания: экономико-математические; системный, динамический, функционально-стоимостный и бизнес-анализ. В статье рассматриваются возможности использования отечественного опыта управления в разные периоды развития экономики страны. **Теоретическую основу** исследования составляют материалы, обобщающие опыт ведущих экономических субъектов, отраслей и регионов страны. **Результаты исследования** могут быть полезны для специалистов экономических субъектов, формирующих системы бухгалтерского учета, контроля и составления отчетности разных видов с учетом выполнения требований обеспечения финансовой устойчивости, социальной и экологической ответственности; а также – для органов государственного и регионального управления – при разработке нормативных материалов и методических рекомендаций.

Ключевые слова: организационные структуры; бухгалтерский учет; виды отчетности; статистический учет; государственный контроль; аудит; подготовка и повышение квалификации кадров

Для цитирования: Булыга Р.П., Ветрова И.Ф., Мельник М.В., Чая В.Т. Основные направления и методы реализации государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудита. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(1):6-19. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-6-19

ORIGINAL PAPER

Key Directions and Methods for Implementing State Policy in Accounting, Financial Reporting and Auditing

R.P. Bulyga^a, I.F. Vetrova^b, M.V. Melnik^c, V.T. Chaya^d

^{a,b,c} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation;

^d Lomonosov Moscow State University,

Moscow, Russian Federation;

^d Sodruzhestvo Association, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. The transformation of the Russian economy in the context of sanctions pressure from the European Union and the United States necessitates a drastic shift in the structure of the national economy. It is based on an augmentation of the

share of processing industries, enhancing economic security and self-sufficiency of the leading sectors in the production of strategic goods, as well as accelerating the pace of production renewal and improving its efficiency. Such alterations require substantial modifications, primarily, regarding control processes that constitute the information basis of the management system, thereby offering comprehensive justification for strategic, current, and operational management resolutions. It is of particular importance in this regard, as it is currently essential to assess the rationale for these adjustments. **The subject of the study.** The analysis will encompass the existing accounting methods, the various types of reporting and auditing, and the new national goals. In addition, it will analyse the changes in the organisational and technological situation in production. It will evaluate the potential for the use of modern information and communication technologies and AI. Risks and opportunities for achieving the stated objectives will be identified. General **scientific methodology** was used: economic and mathematical methods, systems, dynamic, functional cost, and business analysis. The article examines the possibilities of using domestic management experience in different periods of the nation's economic development. **The theoretical basis** of the study includes materials summarising the experience of leading economic entities, industries, and regions of the country. **The results of the study** may be of use to specialists at economic entities involved in the development of accounting, control, and preparation of various types of reporting systems, taking into account the requirements for ensuring financial stability, social and environmental responsibility. As well for the state and regional government bodies in the development of regulatory materials and methodological recommendations.

Keywords: organisational structures; accounting; types of reporting; statistical accounting; state control; audit; personnel training and professional development

For citation: Bulyga R.P., Vetrova I.F., Melnik M.V., Chaya V.T. Key directions and methods for implementing state policy in accounting, financial reporting and auditing. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing.* 2026;13(1):6-19. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-6-19

ВВЕДЕНИЕ

За время, прошедшее с момента подписания Распоряжения Правительства Российской Федерации от 22.11.2024 № 3386-р «Основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года»¹ (далее — Распоряжение № 3386-р), научные и практические работники сумели осмыслить и обсудить новые задачи, направления развития исследований и оценить соответствие сложившегося уровня новым требованиям. Но, главное, были выделены принципиальные позиции, являющиеся приоритетными и требующие определенных изменений в действующих нормативно-законодательных и методических документах: они в основном индивидуальные для каждого предприятия, но существуют и типичные. Особого внимания заслуживают те, что связаны с взаимодействием организаций с министерствами и ведомствами (государственными и региональными органами управления, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями).

Концептуальная основа рассматриваемого документа позволяет выделить основные принципы совершенствования бухгалтерского учета, отчетности и аудита:

- ориентация на основные цели развития национального хозяйства в современных условиях: укрепление независимости, технологического суверенитета и позиций на мировых рынках; устойчивые темпы роста;

- совершенствование экономической функции управления как решающего условия результативности и эффективности производства;

- обеспечение согласованности и единой методологической базы для развития всех этапов учетно-контрольных процессов: бухгалтерского учета, составления отчетности, организации контроля и аудита, — формирующее надежную информационную базу для принятия решений на всех уровнях управления;

- разумное сочетание единых подходов, методов и процедур с возможностью вариативности организационно-правовых форм и технико-технологических особенностей отдельных сфер деятельности и отраслей национального хозяйства.

В принятом документе четко определена необходимость ускорения трансформации учетно-контрольных процессов в целях формирования информации для принятия решений с учетом сбалансированности национального хозяйства и его ориентации на национальные цели развития (то есть показана его направленность на обеспечение обоснованного и системного управления). Достаточное количество данных о реальном состоянии сфер деятельности и отраслей производства, социальной обеспеченности и удовлетворении

¹ URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=310095-rasporyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_22.11.2024_3386-r_osnovnye_napravleniya_gosudarstvennoi_politiki_v_sfere_bukhgalterskogo_ucheta_finansovoi_otchetnosti_i_auditorskoi_deyatelnosti_do_2030_goda

требований граждан касательно качества жизни становится базой для выявления устойчивых тенденций развития; определения приоритета задач для страны в целом, отдельных регионов, отраслей и экономических субъектов. Таким образом происходит формирование систем, обеспечивающих технологический суверенитет, экономическую безопасность страны и устойчивость ее положения на мировом рынке.

Для сбалансированного развития необходимо гарантировать вертикальное и горизонтальное соответствие решений: согласованность изменений по стадиям управленческого цикла (начиная с учетно-контрольных и оценочных процессов), а также полное соответствие решений на разных уровнях управления и контроля — от государственных органов до отдельных экономических субъектов. Учитывая повышение самостоятельности последних, их необходимо контролировать.

УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

В научной и методической литературе все чаще стали обращаться к термину «экосистема», под которым понимается группа организаций, выполняющих конкретные задания, осуществляющих национальные проекты и государственные программы. При этом установление партнерских связей и ускорение стейкхолдеровских отношений является базовым для успешного решения поставленных государственных задач [1].

В период активного развития рыночной экономики и расширения внешнеэкономических связей со странами Европейского союза и США в ряде отраслей возникла сильная зависимость стратегических и системообразующих предприятий от поставок со стороны внешнеэкономических партнеров. Это существенно снизило экономическую безопасность работы организаций, особенно в отраслях оборонного сектора и сферах, обеспечивающих технологический суверенитет страны.

Именно поэтому Правительство РФ обращает особое внимание на глубокий анализ и оценку рациональности организационных структур экономических субъектов, подчеркивая важность и заинтересованность всех участников в рамках поставленных перед государством задач [2].

Во времена укрепления позиций рыночной экономики и значительного расширения самостоятельности касательно не только функционирования, но и формирования различного вида корпоративных

структур начали появляться открытые акционерные общества (наиболее активно — в период становления рыночных отношений в 1990–2000 гг.), стимулом создания которых стал процесс приватизации государственных предприятий. Для этого понадобилось не только совершенствование структур, но и разработка регламентов для регулирования деятельности новых экономических образований. В то время в стране активно развивалось межотраслевое сотрудничество, укреплялись связи с зарубежными организациями, что оказало сильное влияние на процессы кооперации в производстве технологически сложной продукции (в том числе стратегически важной для укрепления и ускоренного развития экономики страны в целом). Особое значение имели организации добывающей промышленности, рост которых определялся востребованностью их продукции на мировом рынке.

Изменение организационной структуры предприятий, во-первых, привело к формированию консолидированной отчетности и активному развитию фондового рынка, а во-вторых, значительно расширило кооперационные связи с зарубежными странами в части поставки узлов и деталей технологически сложных видов продукции. Перерабатывающие предприятия сотрудничали с иностранными партнерами в существенно меньшей мере. В результате использовались новые нормативные документы, регулирующие деятельность корпоративных структур с высокой долей участия государственного капитала, возникали организации с вертикальной и горизонтальной интеграцией участников, основой которых была консолидация капитала. В дальнейшем во всем мире стали формироваться структуры, где в основу была положена реальная консолидация бизнеса, и появлялись проекты, в реализации которых были заинтересованы группы предприятий, и для них выделялся и формировался совместный капитал заинтересованных сторон. Эта концепция закреплена в международных стандартах финансовой отчетности (МСФО) — там раскрыта сущность консолидации бизнеса и поставлены задачи формирования совместных производств.

В итоге образовались устойчивые экосистемы на основе совместных интересов отдельных экономических субъектов, активно развивался стейкхолдерский подход к формированию экономических структур. На этой основе четко выделялись системообразующие и стратегические предприятия, чьи основные заказы, как правило, формировало государство [3].

В тот период экономика России становилась все более открытой, многие отрасли были очень зависи-

мы от зарубежных партнеров, ориентировались на продукцию, производимую за границей и устойчиво поставляемую российским предприятиям (впоследствии это определило неоправданную зависимость российских структур, изготавливающих продукцию государственного значения, от возможности поставок из-за рубежа).

Резкое изменение в сфере политики и экономических связей потребовало трансформации базовых отраслей производства, выпускающих сложную продукцию, и их обеспечения собственными деталями и узлами. Данное обстоятельство вызвало необходимость активизации научно-исследовательских работ (от конструкторских и технологических до инфраструктурно-коммуникационных). Для этого понадобилось увеличение инноваций и инвестиций, к чему не были готовы многие экономические субъекты (корпоративные структуры), поэтому значительно усилилась роль государства, выступающего основным заказчиком и стимулирующего развитие ведущих отраслей производства (оборонной, авиа- и автомобилестроения, электронной промышленности и т.д.) [4].

Одновременно более активное участие стали принимать региональные органы управления, укрепляющие связь с функционирующими на их территории корпоративными структурами. Увеличение в хозяйственном обороте последних бюджетных средств привело к формированию организаций с участием государства и вызвало необходимость большего внимания к гармонизации государственного и корпоративного управления, в первую очередь, в области учета, контроля и отчетности (интегрированной, об устойчивом развитии и т.д.). Данный процесс стимулировала система Федерального Казначейства, реализующая функции контроля за движением и использованием бюджетных средств, которые при развитии кооперационных отношений получили многие организации — самостоятельные юридические лица, занимающиеся обеспечением отдельных групп корпораций. Это усложнило вопрос формирования отчетности корпоративных структур, существенно расширив их ответственность за использование средств, ориентировало их на реализацию национальных целей, выдвинутых на ближайшее десятилетие Президентом России В.В. Путиным. Наличие документов стратегической направленности стало необходимо для экономических субъектов всех уровней — от региональных и муниципальных органов управления до предприятий крупного (корпоративного) и среднего бизнеса, получившего в это время дополнительный стимул к развитию. Именно в два последних десятилетия

усилилось внимание к целевому и стратегическому подходу к учетно-контрольным процессам, когда при оценке и разработке программ все чаще ставился вопрос о стратегическом эффекте; оценивался не только достигнутый результат, но и возможность его сохранения и поддержания в длительный период времени. Тогда достаточно активно готовились и принимались к использованию нормативно-законодательные и методические документы: определялась сущность и рассматривались методы и факторы устойчивого развития организации; формировалась отчетность об экологических и социальных мероприятиях, проводимых экономическими субъектами разных уровней (ESG отчетность); поднимался вопрос об отчетности по группам предприятий, объединенных общим производственным циклом создания продукции конечного потребления. В настоящее время все чаще говорится о необходимости более полного отражения в отчетности материалов о корпоративном управлении, что, во-первых, позволяет выявить его эффективность, во-вторых, определить реальные затраты (в том числе по трудоемкости работ в области управления и их долю в общем объеме затрат на производство), а в-третьих, показать продуктивность принимаемых управленческих решений, учитывая реальность их выполнения и отдачу. Сейчас проводится работа по созданию системы управления и отчетности группы предприятий, что требует достаточно серьезной подготовительной работы [5].

ТРАНСФОРМАЦИЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Одними из наиболее принципиальных вопросов в условиях системной трансформации учетно-контрольных и аналитических процессов становятся контроль за динамикой изменений, постоянно происходящих в экономике, и своевременная адаптация к новым условиям всей системы управления [6].

Особое значение имеет разумное сочетание стандартизации и единства подхода к решению задач, стоящих перед экономическими субъектами, что обеспечивает слаженность и результативность взаимодействия с учетом позиции каждого члена корпоративных структур. Это прямо влияет на учет, контроль и регулирование деятельности специфическими структурами, отличающимися по организационно-технологическим условиям функционирования (это прежде всего относится к выбору показателей оценки, методов контроля и контрольных точек; возможности использова-

ния искусственного интеллекта в зависимости от реального уровня автоматизации производства) [7].

Учитывая быстрое изменение и нестабильность деятельности многих предприятий, при осуществлении учетных и контрольных процессов особое внимание уделяется выявлению рисков и возможности возникновения нестандартных ситуаций, для разрешения которых могут потребоваться дополнительные ресурсы, что предполагает необходимость наличия определенных резервов в рамках отдельных экономических субъектов и в системе корпоративной структуры в целом [8].

Это касается, в первую очередь, мощностей производства и возможности увеличения объема оказываемых услуг — важных факторов устойчивости развития. Конечно, могут формироваться определенные резервы финансового характера — это должно быть предусмотрено в бюджетном планировании каждого субъекта (оптимизация запасов и используемых ресурсов и т.п.).

Следует обратить внимание на необходимость более четкой регламентации затрат, прежде всего связанных с материало- и трудоемкостью продукции. Данная проблема подразумевает более полную увязку научно-исследовательских и проектно-конструкторских разработок с деятельностью производственных объектов, а также нормативное обоснование затрат на производство для определения масштабов финансирования со стороны заказчика — государства (в первую очередь, бюджетных средств). Все затраты должны быть четко согласованы с финансирующими организациями [9].

До последнего времени данный вопрос на уровне государственных органов управления рассматривался в недостаточной мере, и контроль за обоснованием выделения бюджетных средств при исполнении государственных заказов был в определенной мере условным, хотя от этого зависит эффективность решения указанных проблем.

Отличительной чертой Распоряжения № 3386-р является четкое требование к единству методологии бухгалтерского учета, отчетности и аудита. Эта проблема в научной литературе поднималась достаточно часто, но на практике нормативные документы по отдельным этапам указанного процесса принимались отдельно, в разные периоды, и часто совершенствование одной стадии без связи с другими не позволяло реализовать задуманное [10].

Конечно, такие вопросы учитывались в ряде решений конкретных органов контроля. Так, Счетная Палата РФ разработала специальный стандарт о со-

ответствии документов, используемых в экономическом субъекте. Это в определенной мере была реакция на принятие СГА 104² [11].

Вместе с тем в 2024 г. Правительство РФ предполагало активизировать работу в данном направлении, что связано со следующими проблемами.

В последние годы проходят активные дискуссии о значимости МСФО в условиях санкционного развития экономики России со стороны европейских стран и США. Многие специалисты резко отрицательно высказываются об их использовании (настаивая на необходимости разработки собственных), однако они по-прежнему применяются при контактах с иностранными партнерами. Кроме того, с российского рынка ушли далеко не все компании, а многие из них уже задумываются о возможности возвращения, поэтому постоянное отслеживание дальнейшего развития международных стандартов финансовой отчетности все еще необходимо.

То есть надо вести работу по дальнейшему совершенствованию национальных стандартов и, более того, делать это более скрупулезно. В последние годы подготовлено много новых ФСБУ, однако их применение не увязывается с уже действующими стандартами, а предприятия не готовы их использовать в связи с отсутствием соответствующих технических условий (цифровизация и наличие необходимых программных продуктов). Кроме того, не в достаточной мере выявляются противоречия между новыми и действующими стандартами, и первые далеко не всегда органически увязываются с законами, действующими на территории Российской Федерации.

В настоящее время ведется творческая работа по подготовке национальных стандартов внутреннего контроля (СВК) — этот вопрос имеет особую важность, поскольку именно на их основе формируется наиболее детализированная, достаточно точная и надежная информация. При формировании систем внутреннего контроля российских корпоративных структур длительное время использовался зарубежный опыт, первоначальная и обновленная концепция COSO, а затем — COSO-FRM, где большое внимание уделяется выявлению рисков и причин их возникновения. Вместе с тем нормы российского законодательства и принятие ПБУ (ФСБУ) требовали внесения определенных изменений, вызванных значительными трансформациями организацион-

² URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/a17/omfggb6trp91dxawt0jh9eaxagpkvzdy/SGA-104-Audit-effektivnosti.pdf?ysclid=mko7fvp69k393781515>

ных структур, и решения задач конкретной организацией. При сравнении последних можно найти существенные различия и ряд весьма интересных результатов, которые целесообразно сделать общим требованием к формированию СВК и отразить в национальных стандартах как обязательные. На это направлены усилия группы специалистов, созданной на базе Национальной организации внутренних аудиторов и контролеров (НОВАК), но хотелось бы, чтобы учитывалась и специфика самих корпоративных структур в части методов консолидации деятельности участников, а также значимость их масштабов и организационно-технических особенностей бизнес-процессов каждого участника [12, 13].

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТЧЕТНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Понятие финансовой отчетности возникло в первые годы построения рыночной экономики в связи с усложнением производственных процессов, изменением форм кооперационных связей. Объединение капитала предприятий определило необходимость формирования консолидированной отчетности. Регламент ее составления был в общем плане освещен в законе о консолидированной отчетности. Однако, учитывая разнообразие структур и методов интеграции деятельности организаций, входящих в их состав, до сих пор остро стоит вопрос о дополнительных документах, регламентирующих этот вид отчетности. Данный вопрос стал более актуальным в связи с переходом от интеграции капитала к интеграции бизнеса (по группе сотрудничающих организаций).

В последние десятилетия активно развивается формирование отчетности об устойчивом развитии и обсуждается роль интегрированной отчетности. Однако по каждому ее виду имеются свои нормативные и методические материалы, а по некоторым — издаются специальные федеральные законы (консолидированная отчетность) и выпущены стандарты [14, 15].

В зависимости от потребности одни и те же организации часто формируют разные виды таких документов, поэтому весьма актуально их методологическое единство (что обеспечивается, прежде всего, регламентацией юридического лица, независимо от того, является оно самостоятельным или входит в состав корпоративной структуры). Необходимо, чтобы все они были разработаны разными ведомствами и для различных целей и отражали только дополнительные специфические разделы, как в отчетности об устойчивом развитии (включая

экологические, социальные мероприятия и информацию о корпоративном управлении) [16, 17].

В этом случае каждая из заинтересованных сторон может наиболее глубоко изучить часть отчетности организации, характеризующую область деятельности, связанную с ней. Данные об устойчивом развитии касаются практически всех предприятий, независимо от отрасли, а детализация некоторых разделов может существенно различаться.

Интегрированная отчетность получила меньшее распространение на практике, но все чаще рассматривается в научных работах, особенно когда речь идет о стратегическом развитии любого экономического субъекта. Следует подчеркнуть, что для практического использования разных видов отчетности можно применять опыт регулирования развития различных предприятий в корпоративном направлении, в первую очередь, в формате межотраслевого баланса [18].

Этому вопросу в 2024–2025 гг. было уделено большое внимание на научно-практических конференциях и круглых столах, которые проводились в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, Государственном университете управления и Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова. В рекомендациях и заключениях этих мероприятий содержится много глубоких предположений об упорядоченности в терминологии и взаимосвязи отдельных видов отчетности, четко определена необходимость их составления и показаны все заинтересованные стороны для каждого из видов. Видимо, сейчас особенно важно осуществить этот процесс на практике и создать единый документ, регламентирующий виды отчетности (их взаимосвязи, адресность и значимость), в первую очередь касающиеся национальных задач, поставленных перед экономикой России [19, 20].

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Не менее остро стоит вопрос об утверждении нормативно-законодательных документов в аудите, где международные стандарты (МСА) стали обязательными для использования, что в значительной мере не воспринимается сотрудниками российских аудиторских фирм в связи с тем, что в ряде положений они не совпадают с используемыми российскими предприятиями регламентами бухгалтерского учета и внутреннего контроля, а иногда — с российским законодательством об аудите.

Саморегулируемые организации аудиторов и многие специалисты при обсуждении концепции развития их деятельности ставят вопрос о необходимости дополнения МСА методическими материалами российских организаций, но главное — о согласовании требований и возможностей МСА и ФСБУ, вводимыми в настоящее время: несмотря на большую приближенность к МСФО, они не полностью согласуются с требованиями МСА. Авторы не развивают этот вопрос в данной статье, поскольку он неоднократно рассматривался ранее в этом журнале.

Однако следует обратить внимание на ряд моментов, которые не только связаны с применением стандартов проведения аудита в России, но и касаются непосредственно законодательства в этой области. К ним, в первую очередь, следует отнести следующие:

1. Закон об аудиторской деятельности в России ориентирован на контроль за финансовой отчетностью юридического лица. Как показывает анализ реализации основных задач, поставленных перед страной, многие вопросы решаются на уровне корпоративных структур (экосистем разного масштаба и уровня). Следовательно, когда речь идет об аудите, конкретные национальные проекты и государственные программы необходимо осуществлять для отдельных юридических лиц, учитывая их взаимодействие и результативность взаимосвязей в экосистеме (то есть меняется понимание объекта аудита). Этот вопрос становится все более острым [21].

2. Бизнес во всех странах мира не удовлетворяет сложившаяся оценка достоверности (полного соответствия отчетности экономических субъектов законодательным актам) и направленность аудита на определение достигнутых результатов. В последней редакции Стандартов МСА уже выделена задача отражения в аудиторском заключении возможностей развития бизнеса, определения наиболее рискованных зон деятельности, на которые следует обратить внимание при организации системы контроля. Такие подходы сближают аудит с консалтинговыми услугами, поэтому их в законодательстве необходимо более четко разделить на совместимые и несовместимые и либо расширить границы аудита, либо включить возможные резервы повышения эффективности деятельности аудируемой организации [22].

3. С учетом активного привлечения к финансированию экосистем бюджетных средств наряду с корпоративными финансовыми ресурсами возникает особая потребность в гармонизации и соответствии требований государственного и коммерческого аудита. Этот аспект был выделен ранее, когда речь шла

о гармонизации бухгалтерского учета в компаниях разных организационно-правовых форм, однако в условиях совершенствования аудиторской деятельности данная проблема становится все более актуальной. Следует подчеркнуть, что аналогичные задачи решаются в ряде зарубежных стран (Великобритании, Канаде, Австралии), когда осуществляются плановые государственные задания и выполняется аудит, для чего используются государственные средства [23].

4. Весьма важным представляется совершенствование и разработка методических регламентов контроля за деятельностью аудиторских организаций с учетом новых возможностей, информационных технологий и коммуникационных систем [24].

Таким образом, для успешной реализации Распоряжения № 3386-р необходимо: создание единой методологической базы учета, контроля, отчетности и аудита; более полная гармонизация проблем контроля в государственном секторе экономики и коммерческих организациях; проведение теоретико-методологических работ в этой области, так как именно достижение методологического единства документов позволяет, с одной стороны, обеспечить общий подход к решению проблем, а с другой — учесть объективную специфику конкретных организаций.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКО-КОНТРОЛЬНОЙ И АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В последние годы одним из наиболее активно обсуждаемых вопросов стала проблема кадрового обеспечения учетно-контрольных процессов при усилении требований к цифровизации во всех сферах деятельности.

Следует отметить, что ранее в этой области ставились самые разнообразные задачи и реализовывались различные подходы. Так, уже в 1920-е гг. создавались учебные заведения по подготовке бухгалтеров и финансистов. Примером одной из первых финансово-кредитных организаций является наш вуз. В 1950-е гг. экономические факультеты были открыты практически в каждом институте народного хозяйства, которые создавались по всей стране.

В 1970–1980-е гг. экономические вузы существенно укрепились и тесно сотрудничали с Министерством финансов, Министерством экономического развития и органами власти в регионах, помогая формировать методические документы, регламентирующие контрольно-аналитические и бухгалтерские процессы; налаживать учет и контроль в организациях новых организационно-правовых форм.

Большая работа проводилась в отношении объективной оценки результативности деятельности предприятий и их отдельных подразделений, т.е. для поиска резервов роста производства и повышения его эффективности. В этот период активно развивались методы функционально-стоимостного анализа (ФСА), позволяющие обеспечить экономное использование средств при обновлении ассортимента продукции и принятии решений о введении новых конструктивных и технологических подходов в производстве (что способствовало ориентации на повышение эффективности и результативности). Данные направления связывались не только с анализом и оценкой достигнутых результатов, но и позволяли выбрать наиболее экономичные способы развития бизнес-процессов, включая их технико-технологическое и организационное совершенствование, ориентированное на первоочередные задачи, решаемые конкретными объектами. В тот период были сделаны первые шаги в развитии стратегического анализа изменений, происходящих в деятельности организации, что сегодня является ключевым вектором.

Большой импульс развитию базовых бухгалтерско-контрольных направлений работы был дан в период формирования автоматизированных систем управления технологическим процессом. Для этого было необходимо четко обосновать объекты учета и контроля, что потребовало активного совершенствования системы учетных показателей и их отражения в соответствующих разделах первичных бухгалтерских документов и отчетности. Требовалось выстроить четкие алгоритмы основных экономических показателей, определить методы их измерения и обосновать важнейшие взаимосвязи с выделением целевых показателей и факторов, их определяющих. Тогда широко применялись методы корреляционного моделирования, проводилась активная работа в области механизации и автоматизации учетных процессов по применению экономико-математических методов — в первую очередь, корреляционно-регрессионного моделирования. Это был первый опыт активного сотрудничества бухгалтеров и специалистов в области механизации и автоматизации построения систем информационного обеспечения. Так возникла первоочередная задача гармонизации бухгалтерского и статистического учета с позиций состава, методов измерения, контроля за динамикой отдельных показателей, что легло в основу формирования баз больших данных, которые органы управления экономикой страны могли использовать при составлении

долгосрочных планов, т.е. реально проводить стратегический контроль и анализ.

В этой связи целесообразно вспомнить дискуссию об изменении статуса бухгалтера в период становления рыночной экономики, когда его функции были существенно расширены: из контролера за исполнением единых требований, установленных государством в условиях централизованного управления экономикой, он превратился в советника и активного участника финансового менеджмента организации, в обязанности которого входило участие в оценке рациональности решений, принимаемых на разных уровнях управления.

Кроме того, при расширении самостоятельности коммерческих организаций по ряду направлений (выбор учетной политики; формирование и детализация планов счетов, первичных документов и т.п.) бухгалтер в значительной мере определял развитие ряда работ экономической службы: нормирование, обоснование выдаваемых заданий, выбор методов мотивации отдельных категорий работников. Таким образом, вместо «ока государева» он стал активным участником менеджмента.

В годы перестройки и последующего укрепления рыночной экономики, расширения внешнеэкономических связей и активных контактов с партнерами внутри страны достаточно четко установилась новая роль и формы взаимоотношения бухгалтеров с менеджерами, что нашло отражение во множестве нормативных документов. В это время были подготовлены бухгалтеры для дополнительного контроля за исполнением новых правил ведения учета и разработки положений (ФБУ, МСФО, регламентации учетной политики в корпоративных структурах и, прежде всего, в открытых акционерных обществах), появились такие категории сотрудников, как внутренние аудиторы.

Указанные положения нашли достаточно широкое отражение в документах, регламентирующих деятельность профессиональных бухгалтеров России, а в последующем — в профессиональном стандарте бухгалтера.

Особо следует обратить внимание на использование нового термина «профессиональное суждение бухгалтера», который активно используется при постановке учета и формировании учетной политики, оценке принимаемых решений, выявлении рисков и определении методов мотивации работников. Это направление деятельности непосредственно связано с обеспечением финансовой безопасности и устойчивости организации при формировании и контроли-

ровании резервов, а также при построении системы обязательств, возникающих в результате заключения договоров с партнерами. То есть контролируемый бухгалтером объект существенно расширяется (а также его роль и взаимодействие с другими службами управления) — теперь это не только производственные процессы, но и формирование связей с партнерами, в частности, вид и содержание договоров [25].

Во время активного развития цифровизации, использования современных коммуникационных систем, позволяющих значительно расширить дистанционные методы наблюдения и управления за производственными процессами, появилась новая проблема: регулирование отношений бухгалтеров с IT-специалистами — авторами программного обеспечения основных учетных операций и важнейших документов (включая дополнительные расчеты на первичном уровне управления). Однако благодаря использованию новых технических возможностей трудоемкость работы бухгалтеров значительно уменьшилась, и встал вопрос о сокращении их числа и изменении статуса ряда должностей соответствующей службы. Часто поднимался вопрос о снятии категории главного бухгалтера и создании новых структур, заменяющих бухгалтерию, что вызвало большой отток молодежи, желающей получить образование в этой области. В данной связи надо было доказать, что для получения хороших результатов от внедрения современных информационных технологий следует разработать методологию расчета отдельных показателей, определить их взаимосвязь, подтвердив уровень и возможные темпы и тенденции развития производства. Таким образом была подтверждена необходимость поддержки бухгалтерских служб и новых методов их работы, обеспечивающих достоверность и полноту информации, которой пользуются управленческие органы при принятии решений. Кроме того, был подкреплён тезис о более тесном сотрудничестве подразделений учетно-контрольного и статистического профиля, так как [26]:

- для разработки программных продуктов, способных заменить ручную работу бухгалтеров, необходимо глубокое исследование и формирование методов учета, контроля и анализа, что предполагает хорошие знания производственных процессов и экономики конкретных организаций, имеющиеся у работников экономического профиля, в первую очередь бухгалтеров;
- при повышении доли работ, выполняемых без участия человека (автоматизированных процессов), большее внимание должно уделяться

контролю используемой информации, ее однозначности, сопоставимости и точности измерения, что также требует активизации деятельности бухгалтеров и экономистов, прежде всего аналитиков, которые работают в соответствующих подразделениях управления предприятием;

- учитывая существенную подвижность, а в ряде случаев неустойчивость современного производства, связанную с частыми изменениями ассортимента продукции, технологий и техники производства, необходимо вносить изменения и корректировки в информационные массивы данных и определять лиц, ответственных за их учет и контроль, что может быть связано с функцией бухгалтерско-контрольных и аналитических служб [27].

Следовательно, в таких условиях надо не сокращать, а усиливать направленность деятельности бухгалтерско-контрольных служб и подразделений на выявление возможных рисков и разработку мер по их предупреждению. Это требует повышения квалификации бухгалтеров, контролеров и аналитиков, связи их функций с другими управленческими подразделениями и усиления контактов с программистами, создающими продукты по реализации бухгалтерских расчетов. Подобная работа тем более расширяется в случае ориентации систем планирования и контроля на разработку долгосрочной стратегии, а экономических субъектов — на активное участие в реализации национальных целей развития экономики.

Такие изменения вновь потребовали существенных корректировок нормативных документов, регламентирующих деятельность бухгалтерско-контрольных служб: так появились стандарты бухгалтера и специалиста по управленческому учету; стандарт подготовки бизнес-аналитика. Кроме указанных, носящих универсальный характер и утвержденных Государственным комитетом по труду и социальному развитию, готовятся стандарты специалистов по отдельным видам учета, контроля и анализа [28].

Подобные документы очень важны и могут быть полезны для повышения качества данного направления работы, если они в достаточной мере согласовываются друг с другом и, что особенно важно, связаны с определенными функциями конкретных сотрудников, т.е. со штатным расписанием организации (что, к сожалению, бывает очень редко). Над этим в настоящее время работают представители саморегулируемых организаций, пытаясь согласовать все виды профессиональных стандартов с реальными документами, которыми пользуются при

выполнении своих должностных обязанностей. Они должны вести работу в контакте с линейными руководителями и представителями функциональных служб управления — это является одним из узловых вопросов для регламентации деятельности работы аудиторских организаций [29].

Таким образом, представляется целесообразным контроль соответствия требованиям квалификации и функциональной ответственности, что предусмотрено в стандартах специалистов разного профиля, с тем чтобы формы их взаимодействия были также регламентированы в принимаемых документах. Это позволило бы организовать совместную работу с грамотным распределением полномочий и ответственности различных функциональных подразделений, охватив тем самым весь производственный цикл конкретными учетно-контрольными процессами.

По-прежнему весьма важным остается вопрос о методологическом единстве государственного контроля и аудита коммерческих организаций, что особенно актуально в настоящее время для экономических субъектов различных организационно-правовых форм при широком использовании бюджетных средств наряду с собственными и заемными коммерческими ресурсами.

Следующая задача, которую необходимо решить для обеспечения требований повышения качества работы в области учета, контроля, отчетности и аудита, связана с согласованием профессиональных и образовательных стандартов. Это позволит работодателям участвовать в подготовке специалистов определенных профилей бухгалтерско-аналитической службы и обучать кадры в соответствии со спецификой конкретных организаций, их производственной структурой и организационно-техническими особенностями конкретных объектов.

Началом такого процесса может стать обеспечение согласованности организационной структуры экономической службы и требований к квалификации, указанных в профессиональных стандартах и типовых штатных расписаниях управленческих подразделений. Это дает возможность вузам формировать специальные дисциплины, а также выделять особые направления подготовки бухгалтеров для различных отраслей производства.

Вместе с тем, как показывает опрос работодателей, большинство из них считает необходимым:

- повысить общую экономическую подготовку бухгалтеров: понимание организации бизнес-процессов с учетом отраслевой специфики; знание

проблем стратегического, текущего и оперативного управления; умение выделить риски потери устойчивости экономических субъектов на перспективу;

- обеспечить взаимодействие в системе внешнеэкономических и межотраслевых связей, а также с органами регионального управления и инфраструктурными организациями;

- усовершенствовать подготовку в области использования, эффективности применения современных информационно-коммуникационных систем и программных продуктов с учетом ответственности запросов, касающихся бухгалтерско-контрольных процессов и управленческих решений.

ВЫВОДЫ

Современный этап развития экономики предполагает всестороннее развитие систем бухгалтерского учета, контроля и формирования отчетности, полностью удовлетворяющих требованиям управления, в первую очередь, в рамках корпоративных структур, которые в настоящее время становятся основным звеном экономики страны.

Задачи, поставленные Правительством РФ и определившие развитие учета, отчетности и аудита, успешно решаются при соблюдении следующих условий:

- формирование методологического единства бухгалтерского учета при его органической взаимосвязи со статистическим учетом, отчетностью разных видов (с выделением единого методического подхода и организации контроля на разных уровнях управления);

- гармонизация требований к учету, отчетности и контролю государственных некоммерческих и коммерческих организаций;

- согласованность стандартов учета, контроля и оценки деятельности организации;

- соответствие содержания программ подготовки и повышения квалификации кадров требованиям, предъявляемым к специалистам и определенным штатным расписанием экономических субъектов;

- согласование стандартов подготовки специалистов разного профиля для обеспечения квалифицированного выполнения работ по всему циклу учетно-контрольных и аналитических процессов;

- соответствие типовых учебных планов подготовки специалистов разных уровней требованиям стандартов по специальности и профилизации (с учетом организационных структур управления).

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

This article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds of the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Развитие экосистем в финансовом секторе России. *Управленец*. 2020;(4):2-15. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1
2. Халин В.Г., Чернова Г.В., Калайда С.А. Экономические экосистемы и их классификация. *Управленческое консультирование*. 2021;(2):38-54. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-2-38-54
3. Бабичева Н.Э., Любушин Н.П. Использование экосистемного подхода в экономическом анализе субъектов хозяйствования. *Учет. Анализ. Аудит*. 2025;(1):15-27. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-15-26
4. Мельник М.В. Инновации в информационном обеспечении управления экономическим развитием. *Инновационное развитие экономики*. 2018;6(48):57-66.
5. Бабичева Н.Э., Любушин Н.П. Взаимодействие концепции и законов развития систем в экономическом анализе деятельности субъектов хозяйствования. *Экономический анализ: теория и практика*. 2024;23(4):604-624. DOI: 10.24891/ea.23.4.604
6. Бариленко В.И. Расширение комплексности экономического анализа. *Риск: резервы, информация, снабжение, конкуренция*. 2021;(4):142-147.
7. Бариленко В.И. Корпоративный бизнес-анализ как инструмент обеспечения стратегического развития экономических субъектов. *Учет. Анализ. Аудит*. 2025;(2):6-13. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-2-6-13
8. Серебрякова Т.Ю. Интегрированный учет и ответственность: институциональный подход. *Учет. Анализ. Аудит*. 2016;(2):24-33. DOI: 10.26794/2408-9303-2016-0-2
9. Когденко В.Г. Развитие экономического анализа: прогностическая аналитика, ESG-аналитика, анализ трансформационных процессов на мезо- и микроуровнях. *Учет. Анализ. Аудит*. 2025;(2):14-28. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-2-14-28
10. Рожнова О.В. Бухгалтерский учет в эпоху ИИ: переосмысление роли и границ. *Аудит*. 2025;3(195):26-34.
11. Львова Д.А. Теория бухгалтерского учета и экономическая теория в поисках взаимодействия. *Финансы и бизнес*. 2015;(2):124-142.
12. Аксентьев А.А. Конвергенция учетных систем через призму теории бухгалтерского учета и парадигм гармонизации. *Вестник Пермского университета серии «Экономика»*. 2024;19(3):300-325.
13. Серебрякова Т.Ю. Учетные парадигмы, модели и практический учет: проблемы развития. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;(1):29-39. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-2-29-39
14. Сафонова И.В. Концептуальная модель цифровой корпоративной отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2025;(1):27-45. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-27-45
15. Алексеева И.В., Осипова Р.Т. Развитие ключевых характеристик дефиниции «Корпоративная отчетность». *Бухгалтерский учет*. 2015;12(354):25-34.
16. Богатая И.Н. Будущее корпоративной отчетности. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2021;17(2):131-137.
17. Соловьева О.В. Нефинансовая отчетность: проблемы, нормативы и опыт. *Аудит*. 2021;(8):27-31.
18. Сулейманов Н.С. Начисление оценочных резервов и обязательств и их влияние на финансовые результаты в бухгалтерской (финансовой) отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;(2):74-83. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-2-74-83
19. Потанина Ю.М., Кожокар А.В. Перспективы конвергенции финансовой отчетности и отчетности в области устойчивого развития. *Аудит*. 2025;3(195):31-35.
20. Когденко В.Г. Мониторинг трансформационных процессов в экономике на примере IT-отрасли. *Учет. Анализ. Аудит*. 2025;(2):14-26. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-14-26

21. Старовойтова Е.В., Чая В.Т., Чунахина Н.И. Возможности цифрового аудита бизнес-процессов. *Аудит*. 2025;4(196):11-15.
22. Секирина Н.В. Трансформация аудиторской деятельности в условиях изменения современных цифровых технологий. *Экономика и управление: теория и практика*. 2024;8(4):111-115.
23. Лосева Н.А. Концептуальные основы разработки внутреннего стандарта аудиторской деятельности. *Аудит*. 2025;1(193):3-7.
24. Казакова Н.А., Бровкина Н.Д. Информационные технологии в аудиторской деятельности. *Аудитор*. 2020;4(301):24-29.
25. Бариленко В.И. Области знаний современных бизнес-аналитиков. *Аудит*. 2025;1(193):39-44.
26. Казакова Н.А., Мурадов А.А. Концептуальные и прикладные аспекты использования цифровых технологий в аудиторской деятельности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2025;(2):66-77. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-2-66-77
27. Насибов Э.Н.-К. Эволюция подходов к пониманию интеллектуального капитала. *Вестник Иркутского государственного технологического университета*. 2015;(109):239-249.
28. Казакова Н.А. Анализ развития квалификационного экзамена и профессиональной сертификации аудиторских кадров. *Аудит*. 2025;(5):3-11.
29. Казакова Н.А. Стратегический вектор развития аудиторского образования и квалификационной аттестации аудиторских кадров в Российской Федерации. *Аудитор*. 2024;(7):12-19.

REFERENCES

1. Kleiner G.B., Rybachuk M.A., Karpinskaya V.A. Development of ecosystems in the financial sector of Russia. *Upravlenec = Manager*. 2020;(4):2-15. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1
2. Khalin V.G., Chernova G.V., Kalayda S.A. Economic ecosystems and their classification. *Upravlencheskoe konsultirovanie = Management Consulting*. 2021;(2):38-54. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2021-2-38-54
3. Babicheva N.E., Lyubushin N.P. Using the ecosystem approach in the economic analysis of business entities. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;(1):15-27. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-15-26
4. Melnik M.V. Innovations in information support for economic development management. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative development of the economy*. 2018;6(48):57-66. (In Russ.).
5. Babicheva N.E., Lyubushin N.P. Interaction of the concept and laws of system development in the economic analysis of the activities of business entities. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2024;23(4):604-624. DOI: 10.24891/ea.23.4.604
6. Barilenko V.I. Expanding the complexity of economic analysis. *Risk: rezervy, informatsiya, snabzhenie, konkurentsia = Risk: Reserves, Information, Supply, Competition*. 2021;(4):142-147. (In Russ.).
7. Barilenko V.I. Corporate business analysis as a tool for ensuring strategic development of economic entities. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;(2):6-13. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-2-6-13
8. Serebryakova T. Yu. Integrated accounting and responsibility: An institutional approach. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2016;(2):24-33. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2016-0-2
9. Kogdenko V.G. Development of economic analysis: Predictive analytics, ESG analytics, analysis of transformation processes at the meso- and microlevels. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;(2):14-28. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-2-14-28
10. Rozhnova O.V. Accounting in the AI era: Rethinking the role and boundaries. *Audit = Audit*. 2025;3(195):26-34.
11. Lvova D.A. Accounting theory and economic theory in search of interaction. *Finansy i biznes = Finance and business*. 2015;(2):124-142. (In Russ.).
12. Aksentyev A.A. Convergence of accounting systems through the prism of accounting theory and harmonization paradigms. *Vestnik Permskogo universiteta serii «Ekonomika» = Bulletin of Perm University, series "Economics"*. 2024;19(3):300-325. (In Russ.).
13. Serebryakova T. Yu. Accounting paradigms, models, and practical accounting: Development problems. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;(1):29-39. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-2-29-39
14. Safonova I.V. Conceptual model of digital corporate reporting. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;(1):27-45. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-27-45
15. Alekseeva I.V., Osipova R.T. Development of key characteristics of the definition of "Corporate reporting". *Bukhgalterskiy uchet = Accounting*. 2015;12(354): 25-34. (In Russ.).

16. Bogataya I.N. The Future of Corporate Reporting. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Problems of Economics and Legal Practice*. 2021;17(2):131-137. (In Russ.).
17. Solovieva O.V. Non-financial reporting: Problems, standards and experience. *Audit = Audit*. 2021;(8):27-31. (In Russ.).
18. Suleimanov N.S. Accrual of estimated reserves and liabilities and their impact on financial results in accounting (financial) statements. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;(2):74-83. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-2-74-83
19. Potanina Yu.M., Kozhokar A.V. Prospects for the convergence of financial reporting and reporting in the field of sustainable development. *Audit = Audit*. 2025;3(195):31-35. (In Russ.).
20. Kogdenko V.G. Monitoring transformation processes in the economy using the IT industry as an example. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;(2):14-26. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-14-26
21. Starovoitova E.V., Chaya V.T., Chunahina N.I. Possibilities of digital audit of business processes. *Audit = Audit*. 2025;4(196):11-15. (In Russ.).
22. Sekirina N.V. Transformation of auditing activities in the context of changing modern digital technologies. *Ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika. = Economics and Management: Theory and Practice*. 2024;8(4):111-115. (In Russ.).
23. Loseva N.A. Conceptual foundations for developing an internal auditing standard. *Audit = Audit*. 2025;1(193):3-7. (In Russ.).
24. Kazakova N.A., Brovkina N.D. Information technologies in auditing activities. *Auditor = Auditor*. 2020;4(301):24-29. (In Russ.).
25. Barilenko V.I. Areas of knowledge of modern business analysts. *Audit = Audit*. 2025;1(193):39-44. (In Russ.).
26. Kazakova N.A., Muradov A.A. Conceptual and applied aspects of using digital technologies in auditing activities. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;(2):66-77. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-2-66-77
27. Nasibov E.N.-K. Evolution of approaches to understanding intellectual capital. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of Irkutsk State Technological University*. 2015;(109):239-249. (In Russ.).
28. Kazakova N.A. Analysis of the development of the qualification exam and professional certification of audit personnel. *Audit = Audit*. 2025;(5):3-11. (In Russ.).
29. Kazakova N.A. Strategic vector of development of audit education and qualification certification of audit personnel in the Russian Federation. *Auditor = Auditor*. 2024;(7):12-19. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Роман Петрович Булыга — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита и корпоративной отчетности, главный научный сотрудник Научно-образовательного центра непрерывного образования и финансового консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Roman P. Bulyga — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Audit and Corporate Reporting, and Chief Researcher at the Scientific and Educational Center for Continuous Education and Financial Consulting, Faculty of Taxes, Audit, and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-3755-132X>

rbulyga@fa.ru

Ирина Федоровна Ветрова — доктор экономических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Irina F. Vetrova — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Head of the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit, and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-1955-9712>

ifvetrova@fa.ru

Маргарита Викторовна Мельник — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности, главный научный сотрудник Научно-образовательного центра непрерывного образования и финансового консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Margarita V. Melnik – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, and Chief Researcher at the Scientific and Educational Center for Continuous Education and Financial Consulting, Faculty of Taxes, Audit, and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-7428-9535>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

mmargarita@fa.ru

Владимир Тигранович Чая — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник кафедры учета, анализа и аудита экономического факультета, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; учредитель, директор по взаимодействию с госорганами СРО аудиторов, Ассоциация «Содружество», Москва, Российская Федерация

Vladimir T. Chaya – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Research Fellow, Department of Accounting, Analysis, and Audit, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; Founder and Director of Government Relations, SRO of Auditors, Sodruzhestvo Association, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-3820-0350>

v.chaya@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Р.П. Булыга — проработка и написание главы «Трансформация отчетности экономических субъектов».

М.В. Мельник — разработка структуры и общей концепции статьи.

И.Ф. Ветрова — проработка и написание главы «Кадровое обеспечение бухгалтерско-контрольной и аналитической деятельности».

В.Т. Чая — проработка и написание главы «Совершенствование аудиторской деятельности».

Authors' contributions:

R.P. Bulyga — development and writing of the chapter “Transformation of Economic Entities’ Reporting”.

M.V. Melnik — development of the structure and overall concept of the article.

I.F. Vetrova — development and writing of the chapter “Staffing for Accounting, Control, and Analytical Activities”.

V.T. Chaya — development and writing of the chapter “Improving Auditing Activities”.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.12.2025; после рецензирования 25.12.2025; принята к публикации 12.01.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 10.12.2025; revised on 25.12.2025 and accepted for publication on 12.01.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-20-30
УДК 658.14/.17(045)
JEL M41, Q56

Концепции капитала для устойчивого развития

Е.В. Морозова

Сыктывкарский лесной институт, Сыктывкар, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Цель исследования — выделение актуальных направлений бухгалтерского учета капитала для устойчивого развития, **предмет** — определение концепции капитала в моделях долгосрочного развития бизнеса и общества. Автором использовались такие общенаучные **методы** исследования, как анализ, абстрагирование, обобщение, дедукция, аналогия. В ходе работы сделаны следующие **выводы**: модели долгосрочного развития бизнеса и общества конкурируют между собой; трансформация взглядов на бизнес-этику без кардинального изменения экономической и политической системы может смягчить, но не разрешить глобальные противоречия; подход, в котором все формы капитала определяются как контролируемые материальные и нематериальные активы, является доминирующим; возможно, классический подход к капиталу как сумме долга, обогащенный концептом его автономного существования, лучше соответствует целям устойчивого развития и сохранения природного и социального капитала. **Результаты** исследования могут быть полезны для теоретических изысканий в области бухгалтерского учета нефинансовых форм капитала. **Ключевые слова**: устойчивое развитие; бухгалтерский учет; концепции капитала; сохранение капитала; учет экосистем

Для цитирования: Морозова Е.В. Концепции капитала для устойчивого развития. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(1):20-30. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-20-30

ORIGINAL PAPER

Capital Concepts for Sustainable Development

E.V. Morozova

Syktvykar Forest Institute, Syktvykar, Russian Federation

ABSTRACT

The purpose of the study was to identify relevant areas of capital accounting for sustainable development, and **its subject** was to define the concepts of capital in the models of long-term development of business and society. The author used such general scientific **research methods** as analysis, abstraction, generalization, deduction and analogy. **Conclusions**. The models of long-term business and society development compete with each other. The transformation of views on business ethics without a fundamental change in the economic and political system can mitigate, but not resolve, global contradictions. The dominant approach is one in which all forms of capital are defined as controlled tangible and intangible assets. Perhaps, the classical approach to capital as an amount of debt, enriched by the concept of the autonomous existence of capital, better corresponds to the goals of sustainable development and the preservation of natural and social capital. **The results** of the study can be useful in theoretical research in the field of accounting for non-financial forms of capital.

Keywords: sustainable development; accounting; capital concepts; capital conservation; ecosystem accounting

For citation: Morozova E.V. Capital concepts for sustainable development. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(1):20-30. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-20-30

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XX в. усложнились взаимодействия общества и бизнеса, изменились контекст и содержание требований к последнему. Вопросы роли и места бизнеса в экономике, подотчетности и отрицательных внешних эффектов, связанных с его деятельностью, поднимались и раньше: с 1970–1980 гг. проводился систематический научный анализ, а с 1990-х гг. заметно вырос объем научных исследований в этой области.

КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОСТИ

Как отмечает Ю.Е. Благов, в рекордно короткие сроки было разработано множество концепций, составивших «ядро» теории корпоративной социальной ответственности (КСО): собственно КСО, корпоративной социальной восприимчивости, корпоративной социальной деятельности, а также альтернативные темы: заинтересованных сторон, корпоративного гражданства, корпоративной устойчивости. «Последовательно развиваясь, указанные концепции не столько замещали друг друга, сколько аккумулировали в себе предыдущие достижения» [1, с. 18]. В результате теория КСО приобрела «зонтичную» структуру: «ядро», «альтернативные» и «синтетические» концепции объединены общей проблематикой, но каждый элемент можно выделить как самостоятельный.

Признание получили макроэкономические модели — концепции:

- устойчивого развития (УР);
- зеленой, циркулярной и циклической экономики;
- экономики замкнутого цикла;
- углеродного следа;
- углеродной нейтральности [2].

Со временем они также образуют зонтичную структуру. Е.А. Старикова выделила совокупность подходов в рамках устойчивого развития [3] (рис. 1). В частности, слабая / низкая устойчивость направлена на сохранение или рост общего запаса капитала. При этом увеличение одного его вида может компенсировать уменьшение другого, например, рост физического восполняет потерю природного и / или социального капитала. Сильная устойчивость способствует сохранению каждого вида, без отказа от замены одного другим.

В сфере защиты окружающей среды и неистощительного природопользования, социального и экономического развития применяются различные термины: CSR / KCO (Corporate Social Responsibility / корпоративная социальная ответственность, 1953), SD / YP (sustainable development / устойчивое развитие, 1987), TBL или 3BL (Triple Bottom Line / «тройной подход», 1994), ESG (Environmental, Social, Governance / экологические, социальные факторы и вопросы корпоративного управления, 2004). В широком смысле они используются как синонимы [4].

Однако, несмотря на необходимость защиты биосферы, социальной справедливости и равенства, концепции УР подвергаются жесткой критике, так как они не содержат глобальных решений. В частности, R. Zaharia [5] обобщил критические замечания концепции TBL: описательность; практическая невозможность достижения баланса в триаде «планета, общество, прибыль» без снижения финансовой прибыли; невозможность формулирования надежной и относительно бесспорной методологии расчета итогового интегрированного показателя; одновременное, но не совместное существование трех компонентов, т.е. есть отсутствие интеграции; недостаточность надежных эмпирических данных о применении концепции; уступки общественно-

Рис. 1 / Fig. 1. Концепции, объединенные проблематикой УР / Concepts United by the Problems of SD

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Таблица / Table

**Семь революций Д. Элкинтона для устойчивого будущего /
J. Elkington's Seven Revolutions for Sustainable Future**

Фокус	Особенности старой парадигмы	Особенности новой парадигмы	Комментарий
1. Рынки	Соблюдение требований	Конкуренция	Усиление конкуренции. Финансовые рынки выступают «сверхпроводниками» изменений. Усиление давления со стороны покупателей в отношении соблюдения экологических и социальных обязательств. Фокус на УР для обоснования действий и инвестиций
2. Ценности	«Жесткие» ценности	«Мягкие» ценности	От ориентации на рост дохода и доходности («жесткие» ценности) – к тройной ценности «люди-планета-прибыль» Важность взаимодействия со стейкхолдерами
3. Прозрачность	Закрытость	Открытость	Глобальный «аквариум», где сложно хранить корпоративные секреты. Переход от добровольных к обязательным ESG-раскрытиям. Отслеживание цепочки создания ценности
4. Жизненные циклы	Продукт	Функция	Измерение экономического, социального и экологического воздействия новых технологий. Отслеживание цепочки создания ценности
5. Партнерские отношения со стейкхолдерами	Подрывная деятельность	Симбиоз	Многообразие форм сотрудничества бизнеса и стейкхолдеров. Использование лояльности стейкхолдеров для получения конкурентных преимуществ
6. Время	Шире*	Длиннее	Ориентация на долгосрочную устойчивость
7. Корпоративное управление	Эксклюзивное	Инклюзивное	Фокус на интересы не только собственников и других поставщиков капитала, но и стейкхолдеров

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

*Примечание / Note: «широкий» подход к пониманию и управлению временем, по мнению Д. Элкинтона, характеризуется увеличением числа событий в единицу времени; ускорением всех бизнес-процессов; нацеленностью на быструю и растущую отдачу от капитала; приоритетом потребностей текущих, а не будущих поколений / According to D. Elkington, the “broad” approach to understanding and managing time is characterized by an increase in the number of events per unit of time; acceleration of all business processes; a focus on rapid and growing returns on capital; and a priority for the needs of current rather than future generations.

му мнению; неспособность измерить социальную прибыль — все это позволяет циничным фирмам заниматься гринвошингом. А. Bhatti [6] предъявил в целом аналогичные претензии. Через 25 лет после создания концепции ее автор, J. Elkington (Д. Элкинстон) признал, что TBL подхватили и исказили бухгалтеры и консультанты по отчетности. Она задумывалась для побуждения к более глубокому осмыслению капитализма и его будущего, а не как инструмент бухгалтерского учета и поиск баланса,

основанного на компромиссах¹. При этом необходимые условия УР, так называемые «революции», сохраняют актуальность (см. таблицу).

Несмотря на замечания, концепция TBL признана во всем мире как практическое руководство и применяется для разработки корпоративных кодексов этики и корпоративных стратегий УР [6].

¹ URL: <https://hbr.org/2018/06/25-years-ago-i-coined-the-phrase-triple-bottom-line-heres-why-im-giving-up-on-it>

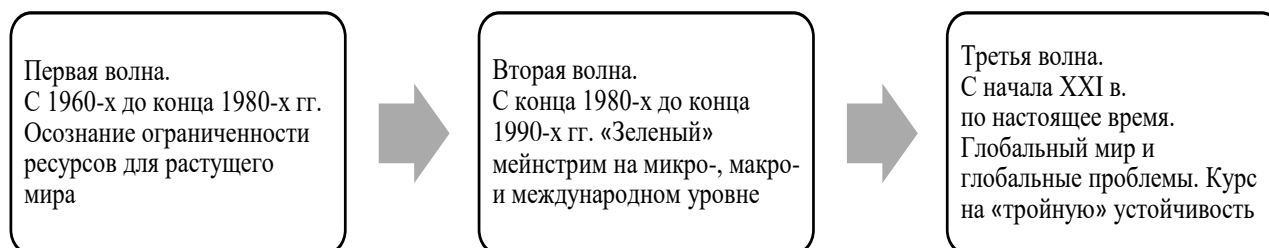

Рис. 2 / Fig. 2. Волны общественного экологического движения / Waves of Social Ecological Movement

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

В научной литературе предлагаются способы преодоления ограничений и противоречий, присущих концепциям УР: изменение мышления, институтов и корпоративного руководства.

КРИТИКА КАПИТАЛИЗМА

В наше время вопросы УР оказывают влияние на развитие всех рынков и отраслей. Например, в корпоративном отчете у группы компаний «РУСАЛ» говорится об отраслевом тренде на «зеленый» алюминий с низким углеродным следом, у «Магнита» — о росте интереса потребителей к здоровому питанию и локальным брендам, у «Илима» — об историческом присутствии на экологически чувствительных рынках, у «ФосАгро» — о реализации климатической стратегий по снижению выбросов парников газов, у группы компаний «Аэрофлот»² — об усилении требований по снижению выбросов и пр.

Д. Элкингтон [7] выделил три волны общественного движения касательно вопросов защиты окружающей среды и социальной ответственности, оказавшие влияние на бизнес (рис. 2). Ослабление влияния национальных правительств, укрепление влияния ТНК и глобализация приводят к тому, что значительная часть повестки в области УР формируется бизнесом и общественными институтами, создающими социальный контекст. Наблюдается трансформация, в результате чего экологическая и социальная деятельность становятся сферами ответственности не только государственной власти и общественных организаций, но и бизнеса.

Ученые задумываются: какая экономическая и политическая система способствует УР? Д. Элкингтон сомневается, что капитализм или социализм могут быть «устойчивыми» [7]. Однако первый обладает гибкостью и способностью перестраиваться, сталкиваясь с угрозами и ограничениями,

что подтверждается трансформацией «сырьевого капитализма» промышленной революции в формы «социального», «зеленого», «стейкхолдерского» капитализма и уходом с геополитической арены социалистических режимов. Вопрос состоит в том, какая версия капитализма сохранится в условиях преодоления глобальных проблем.

К. Касториadis [8] определил капитализм как общественный институт, центральным воображаемым и космологическим значением которого является неограниченное расширение рационального господства. Его первая сущностная черта — стремление к господству не только в производстве и потреблении, но и во всех социально-общественных сферах, вторая — исключительно экономические средства достижения цели. Филантропическая сторона капитализма притязает на общественное благосостояние и благополучие, которое отождествляется с экономическим максимумом, а рациональность прямо или косвенно сводится исключительно к экономичности, измеряемой через максимизацию продукта при минимизации затрат. Действительно, капитализму удалось пережить череду долгих кризисов и даже укрепить: основу его эффективности составляют беспрецедентное развитие технологий, «общество потребления» и отсутствие свободной конкуренции на рынках, а выживаемость обеспечивается стремлением к минимизации затрат, что особенно ярко проявляется в неравномерных условиях труда и его оплаты. В таких обстоятельствах все попытки сохранения окружающей среды от влияния дикой или цивилизованной индустриализации обречены на провал.

По мнению А. Рамбо [9], современному капитализму присущи: борьба между субъектами за уровень капитала (власти); конфликт, происходящий из-за доступа к власти; неограниченная объективизация всех частей реальности, не связанных с субъектами, для получения неограниченных источни-

² URL: <https://smart-lab.ru>

ков власти. Таким образом, капитал выступает символическим представлением власти субъекта.

Т.В. Огородникова и соавторы считают, что истинность знаний о механизмах общественного развития должна верифицироваться опытом организации устойчивых экономических систем [10]. Однако существует множество примеров экономических потрясений, которые неоклассики объясняют провалами рынка, а институционалисты — несовершенством институциональной среды. Рассуждения ведутся с упором на экономические законы — таким образом, будто провалы рынка и несовершенства институтов объективны и не связаны с деятельностью людей. При этом человечество сравнивается с пилотом, летящим на неуправляемом самолете, созданном им специально для этого полета. По мнению Т.В. Огородниковой и соавторов, объективными факторами человеческого поведения можно считать только ограниченность имеющихся ресурсов и сознание людей.

Несмотря на положительные эффекты, стремительное развитие цифровой экономики и рост количества устройств интернета вещей увеличивают давление на окружающую среду и общество: растут потребление энергии и воды, выбросы парниковых газов, образование твердых отходов; усиливается конкуренция между низкоуглеродными и цифровыми технологиями за критически важные полезные ископаемые; увеличивается цифровое экологическое неравенство между развитыми и развивающимися странами³. То есть существующая модель цифровой экономики не способствует УР.

БУХГАЛТЕРСКИЕ КОНЦЕПЦИИ КАПИТАЛА

Многие ученые разделяют точку зрения, что применение и модификация основных функций бухгалтерского учета (идентификации, классификации, измерения, контроля, отчетности и гарантии) способны помочь обществу реагировать на риски и возможности в области УР [11]. Экономика, финансы и бухгалтерский учет могут естественным образом решать вопросы корпоративной устойчивости, так как с финансовой точки зрения построены вокруг концепции капитала [9]. Потенциальные экологические и социальные проблемы и риски

отражаются в расходах на штрафы, страховании, выводе из эксплуатации и закрытии объекта и др. [7]. При реализации экологических проектов выбор показателей результативности и методов бухгалтерского учета влияет на взаимодействие между участниками проекта (фаундерами, дистрибьютерами, производителями, местными властями), способствуя улучшению / ухудшению взаимопонимания и продвижению / торможению проекта [12].

Когда поднимают тему капитала, вспоминается крылатое выражение Р. Декарта: «Если бы среди философов навсегда установилось согласие относительно значения слов, то почти все их споры прекратились бы» [13]. Действительно, дискуссия о природе капитала не теряет актуальности со второй половины XVII в. А. Рамбо [9] систематизировал виды капитала в финансовом учете (рис. 3).

В современных экономических теориях, в том числе финансовом учете, главенствует подход, названный А. Рамбо «(Современный) капиталистический капитал» / (Modern) capitalist capital. На рис. 3 он обозначен как «Современный (неоклассический) бухгалтерский финансовый учет».

Капитал представляет собой активы, используемые для производства продукции и оказания услуг, находящиеся под контролем / владением субъектов и способные приносить им экономические выгоды, и выступает выражением власти владельцев бизнеса. Он зависит от деятельности фирмы в том смысле, что не существует автономно или «сам по себе» (это ее внутренняя среда). *Поддержание капитала означает обеспечение технического обслуживания и капитального ремонта активов.* Таким образом, заслуживает внимания вопрос управления активами и их оптимизации (matter of concerns) — фирма не ставит задачи сохранения капитала.

Существуют две точки зрения на измерение капитала: материалистическая (the materialist) и фундаменталистская (the fundist). Согласно первой, капиталом считается запас исчисляемых активов (вещей), в том числе денежных средств. Та величина активов, которая существует на данный момент времени, в будущем будет генерировать один и тот же поток чистого дохода. Капитал оценивается по сумме рыночной стоимости всех активов.

В рамках второй капитал рассматривается как стоимость, создаваемая активами (вещами) для владельцев фирмы после вычета обязательств перед внешними субъектами и работниками. Физические объекты выступают основой для создания нематериальных (чистых) активов, генерирующих

³ URL: <https://unctad.org/publication/digital-economy-report-2024>; URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2025>

Рис. 3 / Fig. 3. Капитал с позиции дебета и кредита / Capital From the Perspective of Debit and Credit

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

будущие потоки чистого дохода от реализации продукции и услуг с определенной скоростью. То есть важен фактор времени, поэтому капитал оценивается по дисконтированной стоимости.

Классический финансовый учет использует *кредитовый подход* / as a credit concept (или концепцию кредита), согласно которому *капитал представляет собой денежный долг перед собственниками / акционерами*. Фирма признает этот долг и должна обеспечить длительное сохранение капитала и его возврат. Релевантной считается информация о потоках капитала за определенный период времени. Применяется динамическая концепция бухгалтерского баланса.

Потребление капитала в процессе использования (в виде активов) регистрируется как расходы, для поддержания и обновления внеоборотных активов создается амортизационный фонд. Компен-

сация потребления капитала регистрируется как доходы, связанные с деловой активностью фирмы. Как бы фирма ни использовала активы, меняя их состав, количество и сочетания, долг перед собственником остается неизменным. В этом заключается автономное существование капитала.

Поддержание капитала означает сохранение его независимого существования (денег). Вызывающий озабоченность вопрос (matter of concerns) — обеспечение целостности капитала и его сохранение. Поскольку доходы — это увеличение капитала, а расходы — его потребление, прибыль рассматривается как финансово устойчивый профицит.

Капитал оценивается по первоначальной стоимости денег, привлеченных в бизнес и подлежащих возврату [9]. При инфляции происходит его оценка: либо по переоцененной стоимости на основе

общего индекса цен (при стремлении сохранить финансовый капитал), либо по восстановительной стоимости (при стремлении сохранить конкретный физический капитал) [14].

К.Н. Лебедев отмечает, что старейшей проблемой экономической теории является неправильная трактовка капитала как активов: «Реально кругооборот капитала у К. Маркса — совсем не кругооборот капитала, а кругооборот стоимости, вложенной в деньги, затрагивающий только активы предприятия. Такое «сужение» кругооборота капитала неудивительно, так как К. Маркс, как и многие экономисты-теоретики, путал актив с пассивом» [15, С. 49]. Приводится суждение Дж.Б. Кларка, высказанное в работе «Распределение богатства» (1899 г.): «Капитал делится на основной и оборотный. Этими терминами обычно обозначаются различные части перманентного фонда истинного капитала... Но в научном использовании эти термины употребляются для выражения двух разновидностей капитальных благ. И здесь в результате снова получается известная путаница...» [15].

По мнению Ж. Ришара, вдохновителем современной теории финансового капитала и авторов Концептуальных основ составления финансовых отчетов МСФО можно считать Ирвинга Фишера и его главный труд «Природа капитала и дохода» (1906 г.). Глобальное распространение МСФО после 1980 г. привело к повсеместному использованию концепции «капитал — это чистые активы» вместо: «капитал — это обязательства» [14]. Опираясь на мнение Дж.Б. Кларка и К.Н. Лебедева, можно сделать вывод, что двойственность капитала «активы — долг» имела место до И. Фишера.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОТРАЖЕНИЮ ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Несмотря на понятность философии УР, ее весьма сложно воплотить в бухгалтерском учете, и с конца XX в. звучит объективная критика за недостаточное раскрытие в финансовой отчетности экологических и социальных вопросов. Одновременно растет количество и разнообразие предложений по учету человеческого и социального капитала, сохранения биоразнообразия, природопользования. Пока раскрытие информации о природном и социальном капитале в добровольной и обязательной ESG-отчетности значительно опережает практику бухгалтерского учета этих областей.

К. Фегер и Л. Мермет [16] предложили типологию бухгалтерского учета биоразнообразия и эко-

систем (рис. 4). Каждая из выделенных областей охватывает обширные неоднородные исследования с собственной историей и общей проблематикой⁴.

Государственный учет природного капитала в целом основан на логике национальных счетов и направлен на агрегирование, структурирование и обобщение биофизической и экономической информации, относящейся к запасам природных ресурсов на уровне страны или административно-территориальной единицы. Достижения в области дистанционного зондирования земли, геоинформационной обработки данных, моделирования природных явлений и процессов ускоряют инновации в макроучете. К. Фегер и Л. Мермет приводят примеры международных, государственных и частных экспериментальных инициатив, связанных с разработкой и тестированием экологических счетов и оценкой состояния экосистем. Признается сложный характер поставленных задач, острые противоречия между предлагаемыми подходами, низкая степень внедрения национальных экологических счетов.

Бухгалтерский экологический учет предприятия является хронологическим и систематическим, формируя отчетность о природном капитале для внешних пользователей. Нововведения учитывают:

- способы и уровни интеграции между финансовыми и нефинансовыми показателями в рамках стандартизированного и более или менее обязательного отчета (дискуссии о содержании, стандартизации, верификации, нормативно-правовом регулировании ESG-отчетности);
- важность, придаваемую целям сохранения природного капитала по сравнению с финансовым (дискуссии о выборе концепции природного капитала) [16].

Стандартизация и постепенный переход от добровольного к обязательному представлению ESG-отчетности способствуют улучшению ее сопоставимости и удобству, содействуют распространению новых методов учета, делают общедоступными результаты экологической и социальной деятельности компаний, не заинтересованных в раскрытии своих ESG-практик. Современные глобальные стандарты ESG-отчетности⁵ используют риск-ори-

⁴ В работах французских авторов государственный статистический учет называется государственным бухгалтерским учетом.

⁵ Под глобальными стандартами подразумеваются Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative), стандарты Совета по стандартам учета в обла-

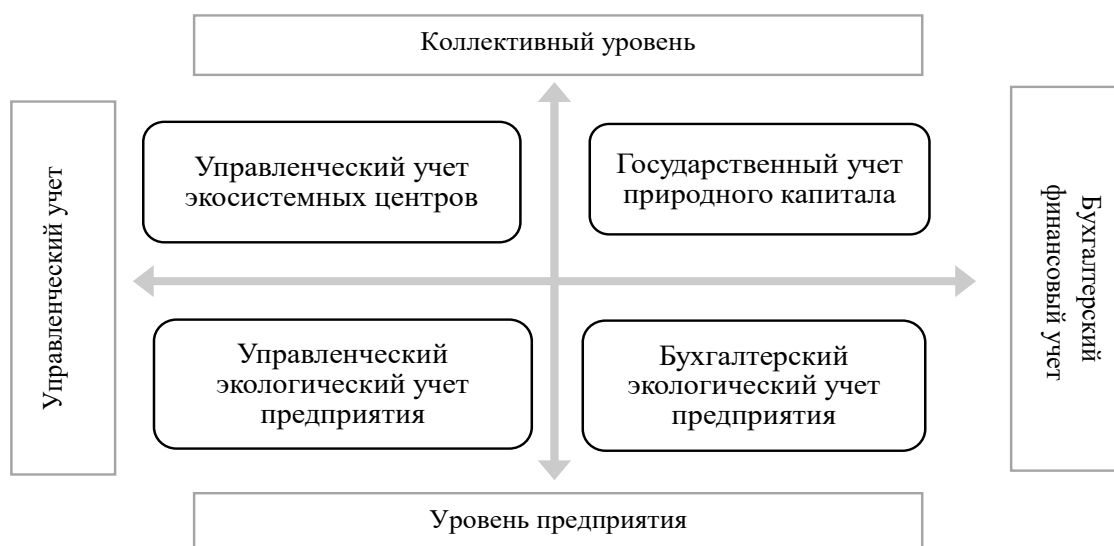

Рис. 4 / Fig. 4. Типология бухгалтерского учета экосистем / Ecosystem Accounting Typology

Источник / Source: [16].

ентированный подход и не предлагают концепции поддержания капиталов и способы интеграции большинства метрик природного, социального и других видов нефинансового капитала в бухгалтерский финансовый учет. Этот пробел восполняется научным сообществом: например, S. Taïbi разработал и протестировал на практике модель бухгалтерского учета сильной устойчивости, где показатели социального и природного капитала учитывались таким же способом, как финансовые данные [17]. Дополнительно использовались «биофизические» счета для отражения натуральных характеристик (proxies) социального и природного капитала.

Получила широкое признание модель бухгалтерского учета CARE (Comprehensive accounting in respect of ecology / комплексный экологический учет), разработанная Ж. Ришаром в 2012 г. и дополненная А. Рамбо, К. Фегером, Дж. Ричардом. Ее преимуществами являются: прочная научная основа; использование концепции сильной устойчивости; тестирование на практике с 2013 г.; денежное измерение нефинансовых видов капитала и их интеграция в бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках организации [18].

В области управленческого экологического учета предприятия производится разработка инструментов и методов, направленных на:

- снижение воздействия на экосистемы;

- учет рисков, возникающих при деградации экосистем;
- адаптацию бизнес-стратегий и моделей в связи с экологической деятельностью и оценку возникающих при этом затрат;
- оценку возможностей инвестиций в управление экосистемами и их восстановление.

Помимо традиционных и хорошо известных типов бухгалтерского учета экосистем, К. Фегер и Л. Мермет выделили новую экспериментальную область «Управленческий учет экосистемных центров / экосистемно-ориентированный управленческий учет», находящуюся на пересечении исследований в сфере экологического учета, природоохранных наук и стратегического управления окружающей средой. При этом практикуются коллективные решения, так как экосистемные объекты (лес, река, водно-болотные угодья и пр.) часто используются несколькими организациями, чьи интересы, стратегии и влияние различаются. Ранее существовала идея о том, что необходимо разработать системы бухгалтерского учета, специально адаптированные для создания и функционирования коллективного управления экосистемами, чтобы они могли служить общей «бухгалтерской» основой для определения, мониторинга и оценки обязательств каждого участника.

К. Фегер и Л. Мермет разработали и тестируют в естественной среде модель экосистемно-ориентированного управленческого учета, основными характеристиками которой являются:

- Составление отчета об экологических результатах, достигнутых на уровне соответствующей

сти устойчивого развития (Sustainable Accounting Standards Board), Интегрированная отчетность (Integrated Reporting).

экосистемы. Он должен содержать биофизические и экологические показатели, состав которых индивидуален для каждой экосистемы и определяется на основе экологических стандартов (при их отсутствии согласуется заинтересованными сторонами). Числовые значения показателей берутся из существующих и будущих экологических информационных систем.

- Учет негативного воздействия (или факторов давления) каждого пользователя на экосистему на основе записей и соответствующая ей относительная ответственность за деградацию данной экосистемы.

- Учет «взносов» (или экологического вклада) каждого пользователя в восстановление / поддержание состояния экосистемы. Авторы выделили три типа взносов: те, что положительно влияют на экосистему (восстановление берега реки, снижение загрязнения и т.д.); действия по управлению коллективным использованием экосистемы; средства: финансовые, земельные и др.

На наш взгляд, модели коллективного воздействия на экосистемы и финансового учета⁶ совместной деятельности (СД) без образования юридического лица некоторым образом перекликаются, так как в них обеих используются активы для реализации коллективных целей, имеет место коллективное принятие решений, а также определение степени участия и ответственности (результата СД) каждого члена.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОоды

Капитал как символическое представление власти субъекта вступает в непреодолимое противоречие с попытками решить глобальные проблемы загрязнения окружающей среды и социальной несправедливости. Даже филантропические формы «социального», «зеленого», «стейкхолдерского» капитализма сфокусированы исключительно на экономических средствах достижения цели и минимизации затрат. Модели долгосрочного развития бизнеса и общества призваны преобразить окружающий мир, однако без кардинального изменения экономической и политической системы возможно только смягчить глобальные противоречия, но не разрешить их. Данные модели — КСО, УР, циклической экономики и др. — конкурируют между собой. Со временем каждая из них приобретает «зонтич-

ную» структуру, включающую «ядро» и «синтетические» концепции, включающие результаты предыдущих исследований из общей с «ядром» проблематики и новых областей.

В моделях УР используется идея ответственности бизнеса перед заинтересованными сторонами, признается легитимность их интересов и ожиданий (по М. Веберу). Это приводит к трансформации взглядов на бизнес-этику, социальную и экологическую справедливость, а вслед за этим — на изменение понимания форм капитала, онтология, измерение и сохранение которого — основа УР и предмет постоянных дискуссий. В настоящее время преобладает подход, где природные, социальные, человеческие ресурсы на уровне фирмы определяются как контролируемые материальные и нематериальные активы, необходимые для экономического роста и благополучия владельцев финансового капитала. Возможно, классический подход к капиталу как сумме долга, обогащенный концептом его автономного существования, лучше соответствует целям устойчивого развития и сохранения природного и социального капитала.

Д. Элкингтон предрекал, что в XXI в. произойдет усложнение взаимоотношений и увеличится многообразие форм сотрудничества бизнеса и стейкхолдеров. Эта мысль получила развитие как коллективное взаимодействие фирмы и заинтересованных сторон для снижения социального давления на бизнес и укрепления конкурентных преимуществ. К. Фегер и Л. Мермет применили идею коллективного использования и управления экосистемами для разработки экосистемно-ориентированного управленческого учета. Его целью является формирование биофизической, экологической и экономической информации для определения, мониторинга и оценки обязательств каждого участника по сохранению экосистемы. Замещение элементов этой модели представляет теоретический и экспериментальный интерес для организации управленческого учета коллективного воздействия на другие виды нефинансового капитала. Предполагается, что триада «корпоративный бухгалтерский учет — управленческий учет коллективных действий — государственный статистический учет» улучшает возможность отслеживания, как «взносы» государства, бизнеса, НКО в восстановление / поддержание природного и социального капитала приводят к измеримым результатам в разных эколого-социальных контекстах.

⁶ СГС «Совместная деятельность», МСФО (IFRS) 11 «Совместное предпринимательство».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Благов Ю.Е. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2006;8(2):3-24.
2. Бабкин А.В., Шкарупета Е.В., Польщиков Т.И. Концепция эффективного устойчивого ESG-развития промышленных экосистем в циркулярной экономике. *Экономическое возрождение России*. 2023;1(75):124-139. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-124-139
3. Старикова Е.А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития. *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2017;25(1):7-17. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-1-7-17
4. Бабаева Ж.Р., Семенов К.К., Семенова А.С. Трактовка ESG: систематический обзор литературы. *Российский журнал менеджмента*. 2024;22(2):253-288. DOI: 10.21638/spbu18.2024.205
5. Zaharia R.M., Zaharia R. Triple bottom line. URL: https://www.academia.edu/85841981/Triple_Bottom_Line
6. Bhatti A. et al. Triple bottom-line: A critical review and need for strategic renewal. *Pakistan Business Review*. 2025;27(1):1-28. DOI:10.22555/pbr.v27i1.1368
7. Elkington J. Cannibals with Forks: The triple bottom line of 21st century business. URL: https://www.academia.edu/42948589/Cannibals_with_Forks
8. Касториадис К. «Рациональность» капитализма. URL: https://iphras.ru/ppy_3.htm
9. Rambaud A. How can accounting reformulate the debate on natural capital and help implement its ecological approach? *International Journal of Political Economy*. 2024;53(1):67-95. DOI:10.1080/08911916.2024.2321428
10. Огородникова Т.В., Соломеин А.А., Шипунова И.Г. Методология экономической науки и проблемы объективности в экономической теории. *Baikal Research Journal*. 2021;12(2). DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).1
11. Christensen H., Hales J., O'Dwyer B., Peecher M.E. Accounting for sustainability and climate change: Special section overview. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S036136822400028X?via%3Dihub> DOI: 10.1016/j.aos.2024.101568
12. Rabih C., Antheaume N. Le rôle de la comptabilité dans la mise en œuvre de projets territoriaux d'économie circulaire. *Comptabilité Contrôle Audit*. 2023;4(29):133-169. DOI: 10.3917/cca.294.0133
13. Душенко К.В. «Определяйте значение слов...»: об источниках пушкинского афоризма. *Литературоведческий журнал*. 2022;4(58):169-175. DOI: 10.31249/litzhur/2022.58.09
14. Ришар Ж., Алтухова Ю.В. Предложения по реформированию фундаментальных основ предприятия, акционерного общества и социального интереса посредством экологического учета (часть I). *Международный бухгалтерский учет*. 2017;(22):1318-1335. DOI: 10.24891/ia.20.22.1318
15. Лебедев К.Н. Почему модель кругооборота капитала К. Маркса так и не стала теорией бухгалтерского учета. *Международный бухгалтерский учет*. 2015;1(343):43-52.
16. Feger C., Mermet L. Innovations comptables pour la biodiversité et les écosystèmes: une typologie axée sur l'exigence de résultat environnemental *Comptabilité Contrôle Audit*. 2021;1(27):13-50. <https://doi.org/10.3917/cca.271.0013>
17. Taibi S., Antheaume N., Gibassier D. Accounting for strong sustainability: An intervention-research based approach. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2020;11(7):1213-1243. <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-09-2017-0105>
18. Feger C., Levrel H., Rambaud A. Trois méthodes comptables complémentaires pour mettre les problèmes écologiques au cœur de la chose publique. *Comptabilité Contrôle Audit*. 2022;3(183):815-829. <https://doi.org/10.3917/rfap.183.0174>

REFERENCES

1. Blagov Yu.E. Genesis of the concept of corporate social responsibility. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Bulletin of St. Petersburg University*. 2006;8(2):3-24. (In Russ).
2. Babkin A.V., Shkarupeta E.V., Polishchikov T.I. A Concept for effective sustainable ESG development of industrial ecosystems in a circular economy. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Russia's Economic Revival*. 2023;1(75):124-139. (In Russ). DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-124-139
3. Starikova E.A. Modern approaches to the interpretation of the concept of sustainable development. *Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the RUDN University. Series: Economics*. 2017;25(1):7-17. (In Russ). DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-1-7-17

4. Babaeva Zh. R., Semenov K. K., Semenova A. S. Traktovka ESG: sistematicheskij obzor literatury. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* = *Russian Journal of Management*. 2024;22(2):253-288. (In Russ). DOI: 10.21638/spbu18.2024.205
5. Zaharia R. M., Zaharia R. Triple Bottom Line. URL: https://www.academia.edu/85841981/Triple_Bottom_Line
6. Bhatti A. et al. Triple bottom-line: A critical review and need for strategic renewal. *Pakistan Business Review*. 2025;27(1):1-28. DOI:10.22555/pbr.v27i1.1368
7. Elkington J. Cannibals with Forks: The triple bottom line of 21st century business. URL: https://www.academia.edu/42948589/Cannibals_with_Forks
8. Castoriadis K. The “rationality” of capitalism. URL: https://iphras.ru/ppy_3.htm (In Russ).
9. Rambaud A. How can accounting reformulate the debate on natural capital and help implement its ecological approach? *International Journal of Political Economy*. 2024;53(1):67-95. DOI:10.1080/08911916.2024.2321428
10. Ogorodnikova T. V., Solomein A. A., Shipunova I. G. Methodology of economic science and problems of objectivity in economic theory. *Baikal Research Journal*. 2021;12(2). (In Russ). DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).1
11. Christensen H., Hales J., O'Dwyer B., Peecher M. E. Accounting for sustainability and climate change: Special section overview. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S036136822400028X?via%3Dihub> DOI: 10.1016/j.aos.2024.101568
12. Rabih C., Antheaume N. Le rôle de la comptabilité dans la mise en œuvre de projets territoriaux d'économie circulaire. *Comptabilité Contrôle Audit*. 2023;4(29):133-169. DOI: 10.3917/cca.294.0133
13. Dushenko K. V. “Determine the meaning of words...”: on the sources of Pushkin's aphorism. *Literaturovedcheskij zhurnal* = *Literary magazine*. 2022;4(58):169-175. (In Russ). DOI:10.31249/litzhur/2022.58.09
14. Richard J., Altukhova Yu. V. Proposals for reforming the fundamental principles of enterprise, joint-stock company and social interest through environmental accounting (Part I). *Mezhdunarodnyy bukhgalterskij uchët*. 2017;(22):1318-1335. (In Russ). DOI: 10.24891/ia.20.22.1318
15. Lebedev K. N. Why K. Marx's circular flow model never became an accounting theory. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskij uchët* = *International accounting*. 2015;1(343):43-52. (In Russ).
16. Feger C., Mermet L. Innovations comptables pour la biodiversité et les écosystèmes: une typologie axée sur l'exigence de résultat environnemental *Comptabilité Contrôle Audit*. 2021;1(27):13-50. DOI:10.3917/cca.271.0013
17. Taibi S., Antheaume N., Gibassier D. Accounting for strong sustainability: An intervention-research based approach. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2020;11(7):1213-1243. DOI: 10.1108/SAMPJ-09-2017-0105
18. Feger C., Levrel H., Rambaud A. Trois méthodes comptables complémentaires pour mettre les problèmes écologiques au cœur de la chose publique. *Comptabilité Contrôle Audit*. 2022;3(183):815-829. DOI: 10.3917/rfap.183.0174

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Владимировна Морозова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Сыктывкарский лесной институт, Сыктывкар, Российская Федерация

Elena V. Morozova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Economy and Management, Syktyvkar Forest Institute, Syktyvkar, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0008-0405-9372>

morozovaev@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 08.07.2025; после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 12.11.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 08.07.2025; revised on 20.08.2025 and accepted for publication on 12.11.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-31-42
УДК 336.71(045)
JEL: G21

Изменение процессов анализа в банковской сфере под воздействием технологий искусственного интеллекта

Т.Н. Зверькова

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются направления применения искусственного интеллекта (ИИ), ориентированные на переход от традиционных методов анализа деятельности банка к встроенным автономным системам обработки данных. **Цель исследования** состоит в обосновании необходимости реализации данного процесса с учетом ограничений существующих методик, таких как фрагментарность процедур, высокая зависимость от оценки экспертов и временные задержки при принятии решений. **Методологической основой** работы стали анализ институциональных и функциональных характеристик традиционного и интегрированного аналитического циклов, сопоставление различных методов интерпретации данных, а также изучение практических возможностей современных технологий автоматизации. Полученные **результаты** показывают, что развитие встроенного анализа трансформирует его роль из вспомогательного инструмента в неотъемлемую часть цифрового банковского процесса. В статье представлен новый подход, используемый в банковских структурах — так называемый «самоанализ», при котором процедуры сбора, обработки и интерпретации информации автоматизированы и интегрированы непосредственно в инфраструктуру исполнения операций. **Практическая значимость** исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для разработки и внедрения в кредитных организациях встроенных систем анализа на основе ИИ, позволяющих перейти от традиционных методов с периодической обработкой данных к непрерывным, что способствует снижению операционных рисков и укреплению финансовой устойчивости при соблюдении этических и правовых требований к применению технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект; банковская аналитика; встроенный анализ; генеративный ИИ; цифровая трансформация; банковские операции

Для цитирования: Зверькова Т.Н. Изменение процессов анализа в банковской сфере под воздействием технологий искусственного интеллекта. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(1):31-42. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-31-42

ORIGINAL PAPER

Changing Bank Analysis Processes under the Influence of Artificial Intelligence Technologies

T.N. Zverkova

Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation

ABSTRACT

The given article explores the areas of application of artificial intelligence (AI) focused on the transition from traditional periodic and expert methods of analysing bank activity to integrated autonomous data processing systems. **The objective of the study** is to give a strong rational for such a transition, taking into account the limitations of existing methods, including the fragmentary nature of procedures, a high degree of dependence on expert interpretation and time delays inherent in decision-making. **The methodological basis** of the study becomes the analysis of the institutional and functional characteristics of the traditional and integrated analytical cycles, the comparison of various methods of data interpretation, and the study of practical capabilities of modern automation technologies. **The results** indicate that the development of integrated analysis transforms its role from a supporting instrument to an integral ingredient of the digital

© Зверькова Т.Н., 2026

banking process. The research presents a novel approach used in banking activities, the so-called “self-assessment”, in which the processes of collecting, processing and interpreting information are automated and integrated directly into the infrastructure of execution of operations. **The practical significance** of the study lies in the results, which can be used to develop and implement AI-based embedded analysis systems in credit institutions. This allows them to transition from traditional methods with periodic data processing to continuous operation, which helps reducing operational risks and strengthen financial stability in compliance with ethical and legal requirements for the use of AI technologies.

Keywords: artificial intelligence; banking analytics; embedded analytics; generative AI; digital transformation; banking operations

For citation: Zverkova T.N. Changing bank analysis processes under the influence of artificial intelligence technologies. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(1):31-42. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-31-42

ВВЕДЕНИЕ

Вследствие развития цифровой инфраструктуры применение в банковской сфере традиционных методов анализа, основанных на обработке отчетных данных и экспертной интерпретации показателей, становится все более ограниченным. В условиях нарастающего объема операций и усложнения финансовых инструментов возникает потребность в переходе от дискретных процедур анализа к встроенным вычислительным механизмам, способным интерпретировать данные в режиме реального времени без участия человека.

Актуальность темы исследования обусловлена изменениями в деятельности банка, связанными с внедрением DataOps-подходов, машинно-обрабатываемой отчетности на основе XBRL, а также распространением генеративных алгоритмов и инструментов AutoML. DataOps-технологии обеспечивают согласование подготовки, валидации и доставки данных с внутренними операционными циклами, что минимизирует задержки и снижает вероятность искажения информации. Формат XBRL подразумевает стандартизированную структуру последней, допускающую автоматическое извлечение, обработку и передачу результатов в сопутствующие системы. AutoML-инструменты позволяют выполнять адаптацию аналитических процедур без участия профильных специалистов, а генеративные алгоритмы формируют обобщенные описания и интерпретационные блоки на основе входящей информации и заданных параметров допустимости. Совокупность описанных технологий требует переосмысления самой природы аналитической функции — ее эволюции от экспертной оценки к технически реализуемому внутреннему процессу, встроенному в банковскую инфраструктуру.

Цель исследования состоит в доказательстве необходимости перехода в банковской сфере от традиционных методов анализа к внедрению автономных систем на основе технологий искусст-

венного интеллекта (ИИ), обеспечивающих синхронную обработку и интерпретацию данных в ходе операционных процессов.

В ходе работы были изучены возможности применения технологий ИИ для интеграции аналитических функций в операционные процессы банка, а также разработаны подходы к созданию цифрового «самоанализа» банка на основе автономных ИИ-инструментов.

Методологически исследование основано на синтезе функционального и институционального анализа. Первый используется для детального описания последовательности операций, составляющих аналитическую деятельность, с целью выявления их взаимосвязей и порядка выполнения, а второй позволяет зафиксировать изменения в распределении задач, ответственности, процедур верификации и закреплении статуса аналитических процессов в условиях их технической реализации.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Вопросы цифровизации банковских процессов обсуждаются в работе P. Banerjee и др. [1], которые отмечают зависимость результативности от качества IT-структур, механизмов контроля и согласованности операций. V. Virkar и др. [2] выделяют роль цифровых платформ в обеспечении прозрачности и управляемости процессов, подчеркивая потенциал применения ИИ для создания систем, способных к постоянному анализу, выявлению отклонений и поддержке решений в режиме реального времени. S. Feuerriegel и др. [3] описывают генеративный ИИ как часть общей цифровой среды и подчеркивают его значение для изменений в бизнес-аналитике, включая необходимость новых методов проверки результатов. P. Hacker и др. [4] указывают на существующие при использовании таких систем ограничения и отмечают, что регулирование не успевает за развитием технологий, создавая риски для банков при внедрении ИИ-анализа.

В обзоре S. Joshi [5] представлены AI-фреймворки (CrewAI, LangGraph и AutoGen), применяемые в финансовой сфере для автоматизации анализа и управления данными. Автор подробно описывает их характеристики и различия, подчеркивая, что задействование таких систем позволяет существенно (на 50–80 %) сократить время обработки финансовых данных и повысить ее качество. I. Noguer и M. Alonso [6] рассматривают структуру BANK-RL как мультиагентную, предназначенную для принятия решений с учетом системного риска, что особенно важно для применения ИИ в ALM и казначейских операциях.

A. Marsal и P. Perkowski [7] на основе изучения практики центральных банков показывают, что системы ИИ смещаются в сторону решения нерутинных задач, повышая качество и скорость сложного анализа. Эти выводы подтверждают данные опросов, где основным барьером внедрения названо отсутствие разработанных сценариев применения ИИ и организационных механизмов его адаптации. Проблема заключается не только в наличии технологии, но и в готовности организационной структуры интегрировать ее в процесс принятия управленческих решений.

Инструменты когнитивного планирования на основе LLM рассматриваются в работе L. J.Y и др. [8], где предложена концепция GM-Agent с генеративной памятью, обеспечивающая повышение качества планирования задач. Это может использоваться в бюджетировании, стресс-тестировании и управленческом контроле в банках. H.K. Sriram [9] подчеркивает прикладной потенциал генеративного ИИ в финансовой отчетности, отмечая возможность автоматической генерации выводов, аналитических комментариев и сценарных прогнозов при его интеграции.

Институциональные ограничения применения ИИ рассматриваются в работах S. Davidson [10] и C. Berg и др. [11]. Эти авторы говорят о необходимости задействования блокчейн-протоколов как механизма фильтрации и проверки решений, формируемых генеративными системами.

С точки зрения управленческого учета и применения ACE-подходов представляет интерес исследование F. Wall и S. Leitner [12], показывающее потенциал агентного моделирования для бухгалтерской симуляции и контроля. Такой метод позволяет перейти от статичных отчетов к динамическому воспроизведению экономического поведения и оценке каскадных эффектов управ-

ленческих решений. В то же время A. Ramadiah и др. [13] моделируют последствия внедрения CBDC, что актуально при развитии цифровых платформ с интеграцией генеративного ИИ в процессы отчетности и контроля.

Перспективы применения ИИ в учетной политике анализируются P. Mukherjee и S. Dutta [14]. Эти ученые утверждают, что генеративные системы усиливают различия между высоко- и низкоквалифицированными работниками в задачах конструирования запросов, создавая новые требования к организации работы в банках. D. Iyer и B. Tiwari [15] на основе эмпирических данных отмечают, что использование ИИ-инструментов связано с уровнем доступной технической поддержки и внутренними условиями функционирования банковской структуры.

N. Koont [16], Perkowski P. и Marsal A. [17] рассматривают цифровую трансформацию кредитных организаций с учетом макроэкономических последствий и конкурентных изменений. Авторы подчеркивают усиление конкуренции и рост нестабильности, связанные с дезинтермедиацией и переходом к цифровым платформам. A. Ali [18] анализирует влияние децентрализованных финансов, указывая на необходимость автономного анализа для адаптации банков к новым форматам взаимодействия без централизованных посредников.

Работа C. Peukert и I. Reimers [19] демонстрирует, что цифровая дезинтермедиация способствует росту информационной прозрачности и снижению транзакционных издержек при удаленном взаимодействии. J. Arivazagan и S. Sudalaimuthu [20] обращают внимание на вопросы обеспечения устойчивости ИИ и блокчейн-решений в банковской сфере.

Обзор литературы показывает, что процессы цифровизации уже привели к существенным изменениям во всех направлениях банковской деятельности: исследователи отмечают переход от регламентированных процедур к системам, способным автоматически собирать данные, формировать выводы и подготавливать отчетность. При этом отсутствует единая устоявшаяся концепция полностью автоматизированного анализа, но прослеживаются предпосылки для ее формирования. Совокупность изученных подходов позволяет заключить, что достигнутый уровень технологической зрелости и накопленный опыт цифровизации открывают возможности для разработки и внедрения систем, обеспечивающих интерпретацию данных с минимальным участием человека.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Организация аналитической деятельности в банках

В традиционной практике банковские аналитические процедуры опираются на обработку данных регламентированной отчетности, формируемой после завершения операционного цикла. Выводы же формулируются на основе агрегированных показателей, полученных с помощью бухгалтерской информации, а их интерпретация остается прерогативой специалистов, обладающих экспертными полномочиями. Такой режим характеризуется временной задержкой и ограниченной реакцией на изменяющиеся условия.

Современные механизмы анализа формально демонстрируют высокую степень цифровой зрелости в банковской сфере, однако при более детальном рассмотрении обнаруживается их институциональная инерционность — ограничения и недостатки существующей системы работы представлены в табл. 1.

Рассмотрим этапы анализа более подробно.

Инициация анализа запускается регламентом или распоряжением. Цикл стартует только при наличии формализованной задачи, поступающей от правления банка, риск-менеджмента, ALM или ПЭО. Данный способ инициирования сохраняет зависимость от календарных периодов (кварталов, отчетных дат) и не учитывает динамику изменения текущих процессов.

На этапе сбора и агрегации данных задействованы специалисты по работе с данными, системные аналитики. Выгрузки из баз выполняются в соответствии с заранее согласованными форматами, которые, хотя и стандартизированы, но мало подвержены адаптации. При необходимости включения новых источников или метаданных требуется доработка.

Очистка и трансформация данных в значительной степени по-прежнему осуществляется специалистами, несмотря на использование ETL-платформ, Python, Alteryx и BI-фильтров. Обработка пропусков, дублирующих записей, несоответствующих форматов требует вмешательства, поскольку алгоритмы очистки не обладают свойством контекстной адаптивности. На данном этапе основным приоритетом выступает персональная трактовка аналитика, что не позволяет формировать воспроизводимые структуры обработки данных.

Расчет показателей опирается на формулы (CIR, ROE, RAROC, LCR, NSFR), закрепленные в

макетах, скриптах и шаблонах. Исполняющими субъектами являются профильные подразделения: ALM, риск-менеджмент, ПЭО. Однако расчеты не предусматривают возможности трансформации в зависимости от условий: формулы остаются фиксированными даже при изменении параметров (например, валютной переоценки, перехода на новые стандарты учета, стрессовых ситуаций).

Построение сценариев (шоки ставок, изменение ликвидности, стрессовые события) реализуется как отдельный аналитический блок, и при этом они в основном разрабатываются «вручную». Используемые инструменты (Excel-модели, R-скрипты, встроенные BI-панели) не предполагают автоматической генерации альтернативных путей.

Формулировка выводов представляет собой один из наиболее субъективных участков. На основе рассчитанных коэффициентов, агрегатов и сценариев аналитик объясняет происходящие процессы. Задействуются BI-дашборды,¹ отчетные формы, текстовые шаблоны. Однако вывод не верифицируется системой, не привязывается к формальной структуре доказательств. Таким образом, интерпретация не становится частью стандартизированного процесса, а остается субъективной операцией, зависящей от компетентности и методов анализа конкретного специалиста.

Подготовка документов занимает непропорционально большое количество времени. Оформление записок, презентаций и аналитических материалов требует верстки, стилистической доработки, визуализации и согласования формулировок. При этом формирование отчетов зачастую воспринимается как формальная задача, отделенная от сути анализа.

Согласованию присуща высокая институциональная сложность. Каждый аналитический вывод многократно проверяется согласно иерархии: комплаенс, аудит, руководство направлений. Это медленная процедура, подверженная рискам отклонений по формальным признакам и не встроенная в автоматическую логику.

Принятие управленческого решения логически завершает аналитический процесс, но практиче-

¹ BI-дашборды — интерактивные панели для визуализации, анализа и мониторинга данных, построенные на платформах бизнес-аналитики (Business Intelligence, BI), таких как Power BI, Qlik, Tableau и других. Они позволяют в реальном времени отображать ключевые показатели, строить графики, диаграммы, таблицы, а также отслеживать динамику и структуру данных из различных источников.

Таблица 1 / Table 1
 Этапы анализа деятельности банка: структура, исполнение, ограничения / Stages of Bank Activity Analysis: Structure, Execution, Limitations

Этап / Stage	Содержание процесса / Process content	Исполнители / Performers	Инструменты / Tools	Ограничения / Constraints
Инициация анализа	Определение цели и начало аналитической работы по плановому графику или по запросу руководства и профильных подразделений	Руководитель, профильный департамент	BI-системы (Power BI, Qlik), CRM/ERM, плановые графики	Анализ запускается дискретно; привязан к циклам, а не к событиям
Сбор и агрегация данных	Извлечение данных из банковских хранилищ, витрин и операционных систем с учетом различных форматов и источников	Специалист по выгрузке, системный аналитик	SQL-скрипты, API, выгрузки из ABS, LMS, DMS	Жесткие структуры, высокая задержка при донстройке
Очистка и трансформация	Устранение дублирующих записей, заполнение пропусков, сведение данных к согласованному виду для дальнейшей обработки	Аналитик, инженер данных	Python/ETL/Alteryx, фильтры в BI	Зависимость от форматов; отсутствие адаптивного очищения
Расчет показателей	Вычисление стандартных банковских метрик и коэффициентов на основе утвержденных методик и шаблонов расчетов	ПЭО, риск-отдел, ALM, бухгалтерия	Excel, Python, корпоративные шаблоны, SAS, R	Нет возможности автоматической адаптации формул под текущую ситуацию
Построение сценариев	Построение прогностных вариантов развития на основе анализа трендов и чувствительности к ключевым финансовым и макроэкономическим параметрам	Экономисты, ALM, риск-аналитики	R, Excel-модели, BI-панели, stress-testing tools	Сценарии ограничены по частоте
Формулировка выводов	Интерпретация результатов анализа, выявление отклонений и объяснение причин наблюдаемых изменений	Аналитик, главный экономист, руководитель отдела	BI, отчетные шаблоны, метос	Вывод зависит от субъективной оценки и формата шаблона
Подготовка документа	Создание пояснительных записок, таблиц и презентационных файлов для предоставления информации руководству	Аналитик, редактор, помощник	Word, PowerPoint, Excel	Высокие затраты времени на оформление и согласование
Согласование	Внутреннее рассмотрение и проверка результатов с последовательным прохождением уровней ответственности и одобрения	Руководство департамента, комплаенс, CEO	Внутренние workflow-системы (DocsVision, 1C), почта	Многократные согласования, потери времени, риски отказа
Утверждение решения	Использование аналитической информации для корректировки лимитов, проведения хеджирования или реструктуризации обязательств	Правление, инвестиционный / кредитный комитет	Комитеты, e-voting, протоколы	Разрыв между аналитикой и действием; решение не встроено в цикл анализа
Архив и контроль исполнения	Хранение итоговых документов и мониторинг выполнения принятых решений с возможностью повторного анализа при выявлении отклонений	Контролеры, комплаенс	DMS, архивы, служебные записки	Контроль носит документальный характер; не встроен в систему

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ски отделено от него. Решение о действиях (изменение лимитов, реструктуризация портфеля, введение хеджирующего инструмента) принимается комитетами, правлением, департаментами, но не вытекает автоматически из аналитики. Между анализом и действием существует промежуточный слой интерпретации, организационного обсуждения, проверки.

Архив и контроль исполнения предполагают фиксацию документов, отслеживание исполнения решений, повторное инициирование цикла при наличии отклонений. Однако контроль, как правило, осуществляется документально, в виде чек-листов, служебных записок и пересмотра отчетов. Он не встроен в аналитическую среду и не иницирует автоматический перезапуск анализа.

В целом приведенная структура демонстрирует, что при внешней цифровизации аналитический цикл сохраняет черты ручного, отчетного и иерархически подчиненного механизма. Это обуславливает потребность в переходе к аналитике иного уровня как составляющей процесса самостоятельного выполнения управленческих функций, непосредственно включенной в цифровую систему банка. В этом случае операции не просто фиксируются, а интерпретируются в момент совершения, с немедленным формированием выводов, сигналов или допустимых отклонений. Такой режим обеспечивает непрерывность наблюдения, автоматическую адаптацию аналитических реакций к поступающим данным и исключение временного лага между событием и его трактовкой.

Организация аналитической работы в условиях непрерывного исполнения

Предлагаемое понятие «самоанализ» банка описывает такую организационно-цифровую форму, в которой функции сбора информации, интерпретации событий и реагирования на выявленные отклонения реализуются без необходимости обращения к внешнему аналитику: предполагается, что кредитная организация обладает способностью к автономной обработке данных, предоставлению обоснованных оценок и инициированию согласованных действий в режиме непрерывного исполнения.

Аналитический цикл реализуется через заранее описанные цифровые маршруты — информация поступает в потоковом режиме, классифицируется в соответствии с установленными параметрами и по результатам отклонений формируются сигналами,

инициирующие ответные меры. Банк функционирует как «самонаблюдающийся» объект, где каждый операционный шаг сопровождается встроенной аналитической проверкой.

Как показано в *табл. 2*, каждый из этапов анализа претерпевает институциональное преобразование при переходе от иерархически управляемой структуры к конфигурации, основанной на протокольной исполнимости, обратной связи и агентной интерпретации. Такая трансформация не сводится к автоматизации отдельных действий — она изменяет саму природу анализа. Рассмотрим каждую стадию более подробно.

Автоматическое инициирование «самоанализа» в банке запускается не по команде, а по условию (системное отклонение, изменение макрофакторов, прогнозируемая аномалия или нарушение допустимых параметров автоматически вызывают инициирование цикла) и реализуется за счет исполнения, иницируемого наступлением условий, встраивания мониторинговых контуров и системных агентов, способных обнаруживать отклонения в реальном времени.

Контекстное извлечение данных приводит к отказу от фиксированной структуры источников в пользу адаптивного сбора. Вместо преднастроенных триггеров и регламентов применяются агентные механизмы многоканального доступа, в том числе из внешних потоков (API контрагентов, макроданных, телеметрии). Это делает анализ независимым.

Автоматическая нормализация устраняет необходимость в «ручной» очистке и трансформации. За счет использования самообучающихся агентов и модулей накопленной контекстной памяти этап обработки перестает быть отдельным действием, становясь частью исполняемого процесса. Подход адаптивной предварительной обработки данных позволяет автоматически устранять ошибки, дубли, шум и пропуски на основе специальных сценариев и истории системы. Тем самым устраняется институциональная зависимость от квалификации конкретного аналитика и сокращается задержка между сбором данных и расчетами.

Расчет адаптивных метрик подразумевает переход от применения фиксированных формул (наподобие шаблонов Excel или SAS-скриптов) к подбору (динамической генерации) оптимальных на основе веса правил, цели анализа, доступности (механизм **расчета с весовой настройкой правил**). Вместо одного универсального расчета ROE систе-

Таблица 2 / Table 2

Этапы «самоанализа» банка: институционально-функциональная структура исполнения / Stages of Bank "Introspection": Institutional and Functional Structure of Execution

Этап / Stage	Исполнение / Implementation	Техническое основание / Technical basis	Институциональное отличие / Institutional Difference	Ограничения исполнения / Implementation restrictions
Автоматическое инициирование	Цикл активируется автоматически при обнаружении отклонений, получении системного сигнала, изменении условий работы или на основе прогноза риска	Event-driven execution, LLM-triggered monitoring	Анализ не иницируется; он сам запускается при наступлении условий	Возможны ложные срабатывания при некорректных событиях; требует точной настройки условий инициации
Контекстное извлечение данных	Обеспечивается сбор информации из множества источников: операционных систем банка, внешних потоков данных, API-интерфейсов и телеметрии	Механизмы агентов сбора, API-обвязка, event-streams	Источники не фиксированы заранее, а подбираются под конкретную цель	Зависимость от качества и полноты интеграции источников данных; возможны задержки или ошибки в сборе
Автоматическая нормализация	Выполняется очистка, агрегирование и преобразование данных в необходимый формат без участия человека	Generative memory, self-adaptive pre-processing	Этап обработки не требует отдельного сценария: он встроен в механизм исполнения	Ограничения по гибкости нормализации для нестандартных данных или сценариев
Расчет адаптивных метрик	Показатели рассчитываются по гибким формулам с учетом контекста задачи, временных характеристик и степени достоверности данных	Dynamic metric inference, rule-weighted computation	Формулы больше не жестко заданы – они подбираются из библиотеки с весами	Сложность выбора и настройки метрик; риск ошибок при неправильном взвешивании
Автогенерация выводов	Генеративный агент формирует итоговый вывод на основе анализа отклонений, сравнений и предуготовленных моделей ожидаемого поведения	LLM-интерпретация с ограничителем допустимости	Вывод не требует формулировки аналитиком – он появляется как результат исполнения	Ограничения в точности и полноте выводов; необходимость контроля качества генерации
Встроенный контроль	Перед утверждением результатов выполняется автоматическая проверка на непротиворечивость, полноту и соответствие исходным данным	Formalized audit trace, protocol explainability	Контроль встроен в цикл анализа, не требует человека-верификатора	Возможны ложные отторжения корректных выводов из-за жестких правил
Документирование в формате исполнения	Создаются структурированные пояснения, таблицы и сценарные варианты, объединенные в единый аналитический блок	Executable memo format, linked-data commentary	Документ не отчет, а исполняемая единица – готова к отправке в систему принятия решений	Требования к формату документации; сложность поддержки и интеграции
Автоматическое формирование действий	Система подготавливает допустимые варианты управленческих решений, предварительно заполненные формы и сигналы для передачи в системы ALM	Action synthesis layer, supervisory interface	Анализ не завершается текстом – он запускает сценарий исполнения или предлагает его	Риск неверных или неполных рекомендаций; необходимость контроля и корректировки действий
Регистрируемое исполнение и запись	Все действия фиксируются с пометками об исполнении или отклонении, включая причины и мета-параметры	Protocol-bound audit, real-time traceability	Нет разрыва между выводом и исполнением – результат немедленно верифицируется или отторгается	Объем и сложность ведения журналов; требования к безопасности и защите данных
Обратная связь в цикл обучения	Итоговые данные сохраняются и используются для совершенствования последующих стартов при решении аналогичных аналитических задач	Feedback-loop training, episodic memory update	Система «помнит» прошлые отклонения и настраивается без внешней команды	Зависимость от качества накопленных данных; риск закрепления ошибок

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ма может предложить вариант, адаптированный под валютную позицию, риск-аппетит, превращая анализ в институционально чувствительный.

Автогенерация выводов исключает стадию субъективной интерпретации. На основе сопоставления значений, отклонений посредством встроенной модели ожидаемого поведения генеративный агент с помощью LLM-механизмов (со встроенными ограничениями, исключающими логические ошибки и непрозрачные обобщения) формирует аналитическое заключение в цифровом формате. Вывод перестает быть мнением и становится операционным результатом, воспроизводимым, проверяемым и сопоставимым между циклами.

Встроенный контроль заменяет многоуровневую проверку. Каждый результат, полученный в ходе анализа, автоматически проходит серию тестов на полноту, непротиворечивость и объяснимость с использованием формализованной последовательности проверочных шагов и модулей формальной верификации результатов. Таким образом исключаются ошибки, несогласованные версии. Результат либо проходит контроль, либо немедленно блокируется и возвращается в цикл коррекции.

Документирование в формате исполнения трансформирует саму природу отчетности. Отчет формируется в виде исполняемого аналитического документа, содержащего расчеты, сценарии, визуализации и действия, привязанные к данным. Такой документ может быть немедленно передан в ALM-систему, риск-модуль или управленческий интерфейс для исполнения без дополнительной интерпретации. Это устраняет институциональный разрыв между анализом и принятием решения.

Автоматическое формирование действий реализует трансляцию аналитического вывода в операционное исполнение. Генеративный слой создает допустимые варианты решений: изменение лимита, предложение реструктуризации, инициацию хеджирующего сценария. Вместо фиксации текста или таблицы система выдает управленческий акт, согласованный с риск-политикой банка.

Регистрируемое исполнение и запись устраняет традиционный разрыв между отчетом и результатом. Все действия, запущенные по итогам анализа, фиксируются в системе как исполненные или отклоненные, с обоснованием причин, привязкой к метаданным и протоколам. Это формирует непрерывную наблюдаемость исполнения как воспроиз-

водимую карту исполнения, по которой можно отследить путь от выявления аномалии до действия.

Возврат результатов в контур обучения превращает результат в обучающий материал. Система фиксирует, какие выводы привели к успешному действию, что было отклонено или вызвало вторичный анализ. Эти сведения обновляет память прошлых аналитических ситуаций агента, усиливая точность при схожих ситуациях. Тем самым анализ становится не только исполняемым, но и эволюционирующим — каждое действие способствует обучению следующей версии системы без участия человека.

Переход к цифровым автономным аналитическим системам в банковской деятельности

Предлагаемая структура трансформирует саму идею анализа банковской деятельности — она утрачивает признаки отчетного, регламентного и иерархически зависимого процесса и приобретает свойства автономного инициирования, адаптивного построения данных и расчетов, встроенного исполнения и контроля, непрерывного самообучения.

Как показано на *рисунке*, каждый этап анализа в современной банковской практике при переходе к концепции «самоанализа» подвергается институциональной реконфигурации (имеющей не технологический, а функционально-организационный характер), изменяя не столько инструменты, сколько его природу как управляемого процесса.

Система анализа, доминирующая в банках, представляет собой линейную последовательность операций, основанную на регламентах, функциях и ролях: инициирование анализа осуществляется по утвержденному графику или распоряжению, выбор источников данных предварительно согласован и стандартизирован, расчет показателей строго привязан к нормам, а интерпретация результатов требует участия эксперта или группы специалистов. Такой механизм соответствует нормативной практике, однако структурно инертен: каждый цикл требует координации, проходит ряд согласований, не допускает адаптации в реальном времени и разорван с моментом исполнения управленческого действия.

Переход к «самоанализу» банка предполагает демонтаж этой иерархически-ролевой системы и замену ее на вычислительно-исполняемую, где цикл воспроизводится внутри цифровой среды банка без необходимости активации человеком, контроля или пояснения. Анализ по триггеру: на-

Рис. / Fig. Сопоставление этапов анализа банка в традиционной и «самоанализирующей» конфигурациях / Comparison of Stages of Bank Analysis in Traditional and "Introspection" Configurations

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ступлению отклонения, обнаружению внешнего сигнала, изменению состояния объекта анализа или пересечению предустановленного индикативного порога. Это означает переход к анализу как реакции на события, возникающие в среде функционирования банка. Данные при этом извлекаются из совокупности потоков (включая операционные транзакции, внешние индикаторы, API-сигналы, телеметрию цифровых продуктов и внутренние логики функционирования), а их объем и состав в контуре «самоанализа» формируется агентной системой в зависимости от цели анализа, что исключает необходимость настройки выгрузки, фильтрации и форматирования.

Особое значение имеет трансформация самого аналитического ядра — блока, где расчет показателей традиционно происходит по утвержденным формулам: LCR, ROE, RAROC, CIR, PD/LGD и др., встроенным в BI- или Excel-шаблоны. В «самоанализе» формулы могут подбираться или адаптироваться на основании цели анализа, текущего состояния объекта и требований к точности.

При этом подготовка выводов осуществляется генеративной системой, которая сопоставляет текущее состояние с моделью отклонения, объясняет источник расхождения и формирует рекомендацию, снабженную доказательственной базой в виде ссылок на данные, цепочки преобразования и допущения. Пояснение становится не текстом, а частью исполняемой структуры.

Реконструкция затрагивает и институциональный порядок верификации. В действующей системе проверка результатов анализа требует прохождения цепочки согласований: начальник → департамент → риск-отдел → CFO. Это обеспечивает формальную надежность, но в условиях высокой частотности операций превращается в фактор задержки и институционального торможения. В «самоанализе» верификация встраивается в сам цикл исполнения — допускаются только те действия и выводы, которые проходят проверки на полноту, логическую обоснованность и соответствие формальным условиям допустимости. Любое отступление от протокольных допущений порождает сигнал об ошибке, отклонение результата или блокировку исполнения. Таким образом, контроль возлагается на протокол исполнения, что минимизирует риск ошибки.

Еще более значимым является изменение вида результата анализа: если в классическом цикле последний завершается оформлением отчета, пре-

зентации и требует совещания или подписи, то в системе «самоанализа» аналитический вывод сопряжен с возможностью генерации допустимого управленческого сценария: поиска ресурса, корректировки лимита, реструктуризации позиции, перераспределения ликвидности или информационного сигнала в контур ALM, риск-менеджмента, внутреннего контроля. Анализ сам формирует решение и предлагает его в исполняемом виде, а система регистрирует, было ли оно принято, отклонено, модифицировано и возвращает результат в цикл обучения.

Именно в этом состоит институциональная новизна: «самоанализ» в банке не требует больше субъектов-исполнителей — он сам и есть действие, формирующееся внутри механизма цифрового исполнения. Цикл замыкается: результат анализа становится частью операционного исполнения, результат исполнения возвращается в память агента, а повторная ситуация вызывается уже не с нуля, а с учетом предыдущих состояний, т. е. анализ приобретает свойства автономности, воспроизводимости, проверяемости и институциональной допустимости. Это означает не просто переход к иной технологической фазе, но и возникновение новой формы аналитического поведения, в которой банк становится субъектом анализа, не нуждающимся в сопровождении со стороны человека.

Однако для внедрения вышеописанной системы требуется адаптация действующих нормативов, регулирующих отчетные, аналитические и контрольные процедуры, а также переработка нормативной логики, определяющей подотчетность, допустимость источников информации и методы верификации выводов. Стандарты отчетности должны учитывать возможность генерации управленческих и надзорных форм средствами ИИ, а процедуры контроля следует смещать в сторону оценки конфигурации и параметров самих алгоритмов, а не итоговых отчетов. Особое значение приобретает как институционализация процедур предварительного утверждения допустимых структур данных, триггеров и логики срабатывания автоматических заключений, так и интеграция XBRL, API-доступов и распределённых реестровых источников данных в состав допустимых форматов и источников информации.

ВЫВОДЫ

Развитие концепции автономного анализа деятельности банка представляет собой не просто

внедрение ИИ-инструментов в существующие процедуры, а формирование качественно иного способа существования анализа как неотъемлемой части цифрового процесса. В отличие от традиционной аналитики, основанной на ретроспективной интерпретации и внешней оценке, предлагаемая форма анализа реализуется, встраиваясь в цикл исполнения и обеспечивая непрерывное самонаблюдение, интерпретацию и генерацию выводов в реальном времени.

Особенность автономного анализа заключается в том, что действия, ранее выполнявшиеся экспертами, делегируются работающим ML-моделям, LLM-алгоритмам и сценарным триггерам. Банковская отчетность трансформируется из набора итоговых показателей в потоковую среду сигналов, подлежащих автоматической расшифровке и отра-

жению в отчетных конструкциях, включая пояснительные записки, комментарии к рискам и управленческие выводы. Таким образом, банк становится не объектом анализа, а носителем встроенного механизма интерпретации своей деятельности.

Внедрение данной концепции в ежедневную отчетность, ALM-процедуры, стресс-тестирование и управление портфелем формирует предпосылки для формирования «постоянно верифицируемого банка» — кредитной организации, в которой контроль и отчетность реализуются в форме непрерывной проверяемой цифровой активности. Это влечет за собой пересмотр традиционной роли аналитика, поскольку функции интерпретации, обобщения и объяснения перемещаются в цифровую среду, а ответственность переходит от человека к цифровой архитектуре исполнения.

REFERENCES

1. Banerjee P., Kumar A., Md. Mahbubur R., Mehdee T., Md. Zakir K., Md. Abul K. Agent Banking: Effectiveness in Financial Inclusion. *SSRN Electronic Journal*. 2017. URL: <https://disk.yandex.ru/i/x7NIIJaHzOJe1A>
2. Virkar V., Dad S., Dad S., Wagh K., Walekar A. Enhancing Transparency and Compliance in Bank-Agent Hiring Platforms. *SSRN Electronic Journal*. 2025. URL: <https://disk.yandex.ru/i/59CPXJn6430qyg>
3. Feuerriegel S., Hartmann J., Janiesch C., Zschech P. Generative AI. *Business & Information Systems Engineering*. 2023. URL: <https://disk.yandex.ru/i/PhfIPSeo3WcYLw>
4. Hacker P., Engel A., Hammer S., Mittelstadt B. Introduction to the Foundations and Regulation of Generative AI. *Oxford: Oxford University Press*, 2025. URL: <https://disk.yandex.ru/i/i1jIZAh-SYV5uA>
5. Joshi S. A Comprehensive Survey of AI Agent Frameworks and Their Applications in Financial Services. *SSRN Electronic Journal*. 2025. URL: <https://disk.yandex.ru/i/YVzcjs6Oy-aozQ>
6. Nogue I., Alonso M. BANK-RL: A Multi-Agent Hierarchical Reinforcement Learning Framework for Banks. *SSRN Electronic Journal*. 2024. URL: <https://disk.yandex.ru/i/UuGPTl64fLrjPg>
7. Marsal A., Perkowski P. Generative AI as Routine-Biased Technical Change? Evidence from a Field Experiment in Central Banking. *SSRN Electronic Journal*. 2025. URL: https://disk.yandex.ru/i/8wZ7Cb3TJ_rzQA
8. L J.Y., Wenning H., Cheng K., Jin D. Large Language Model-Based Planning Agent with Generative Memory Strengthens Performance in Textualized World. *SSRN Electronic Journal*. 2025. URL: <https://disk.yandex.ru/i/EkfOtr1hmLy60A>
9. Sriram H.K. Integrating Generative AI into Financial Reporting Systems for Automated Insights and Decision Support. *SSRN Electronic Journal*. 2022. URL: <https://disk.yandex.ru/i/sjRkRNcYeNwB4g>
10. Davidson S. The Economic Institutions of Artificial Intelligence. *Journal of Institutional Economics*. 2024; 20:e20. URL: <https://disk.yandex.ru/i/wC1hbg1GFcPNUA>
11. Berg C., Davidson S., Potts J. Institutions to constrain chaotic robots: Why generative AI needs blockchain. *SSRN Electronic Journal*. 2023. URL: <https://disk.yandex.ru/i/0X-IDfJ5kT1B6A>
12. Wall F., Leitner S. Agent-based Computational Economics in Management Accounting Research: Opportunities and Difficulties. *Journal of Management Accounting Research*. 2020. URL: <https://disk.yandex.ru/i/gosf0mx4xsb9wg>
13. Ramadiah A., Galbiati M., Soramäki K. Agent-Based Simulation of Central Bank Digital Currencies. *SSRN Electronic Journal*. 2021. URL: <https://disk.yandex.ru/i/jsGfYyu909mgbQ>
14. Mukherjee P., Dutta S. When Generative Artificial Intelligence Enhances the Quality of Human Output: Workplace Implications. *SSRN Electronic Journal*. 2025. URL: <https://disk.yandex.ru/i/psefv-fOekun3Q>
15. Iyer D., Tiwari B. Paradigm Shift in the Banking Workforce during the Digital Era. *SSRN Electronic Journal*. 2025. URL: <https://disk.yandex.ru/i/ZuU3zGrWfWD4DA>

16. Koont N. The Digital Banking Revolution: Effects on Competition and Stability. *SSRN Electronic Journal*. 2023. URL: <https://disk.yandex.ru/i/dXd5vzF4OD4dCg>
17. Perkowski P., Marsal A. Generative AI at Work: Survey Evidence from Three Central Banks. *SSRN Electronic Journal*. 2024. URL: <https://disk.yandex.ru/i/4e2AdgCD7Z2bZQ>
18. Ali A. Decentralized Finance (DeFi) and Its Impact on Traditional Banking Systems: Opportunities, Challenges, and Future Directions. *SSRN Electronic Journal*. 2024. URL: <https://disk.yandex.ru/i/JXAaDjIg-7CzQQ>
19. Peukert C., Reimers I. Digital Disintermediation and Efficiency in the Market for Ideas. *CESifo Working Paper Series, No. 6880*. 2018. URL: <https://disk.yandex.ru/i/wnpH8afK49ltFA>
20. Arivazagan J., Sudalaimuthu S. How Green Is Blockchain Technology for Banking? In: Digital Banking for Sustainable Development. Forschung Publications, 2019:128–137. URL: <https://disk.yandex.ru/i/PCgMIwX5SIKXwA>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Татьяна Николаевна Зверькова — кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация
<https://orcid.org/0000-0002-6540-6154>
tnzverkova@mail.ru

Tatyana N. Zverkova — Cand Sci (Econ.), Assoc. Prof., Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 21.11.2025; после рецензирования 19.12.2025; принята к публикации 26.01.2026.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 21.11.2025; revised on 19.12.2025 and accepted for publication on 26.01.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-43-54
УДК 657.6(045)
JEL M42, H56, G38, L52

Методические подходы к документированию информации об управлении рисками в аудиторских организациях

И.Н. Богатая, Е.М. Евстафьева

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Качество профессиональных услуг является основой доверия к работе аудитора и обеспечивает защиту интересов пользователей финансовой отчетности. Внедрение Международного стандарта управления качеством 1 (МСК 1) и Международного стандарта аудита 220 (пересмотренного) на территории Российской Федерации актуализирует проблему формирования методических подходов к документированию информации об управлении рисками качества в аудиторских организациях. **Цель исследования** заключается в разработке комплексных методических подходов к процедуре документирования процессов управления рисками, связанными с качеством аудиторских услуг, с учетом требований современного законодательства РФ и международных профессиональных стандартов. В работе применялись **методы** системного анализа, синтеза, структурно-логического моделирования, обобщения отечественной и зарубежной практики организации систем управления качеством (СУК) в аудиторских организациях. В ходе исследования установлено, что эффективное документирование информации о рисках качества требует интеграции трех основных подходов: процессного, риск-ориентированного и системного. Создана модель документирования, включающая стратегический, тактический и оперативный уровни и обеспечивающая прослеживаемость цепочки «выявление риска – его оценка – разработка ответных мероприятий – мониторинг эффективности». Предложена классификация рабочих документов, используемых в рамках СУК, по функциональному назначению и этапам процесса оценки рисков. Определены критерии полноты, достоверности и своевременности документирования информации о рисках качества. **Результаты** исследования ориентированы на практическое применение аудиторскими организациями различного масштаба при построении и совершенствовании СУК в соответствии с МСК 1.

Ключевые слова: управление качеством аудита; риски качества аудиторских услуг; система документирования; МСК 1; рабочая документация аудитора; процесс оценки рисков; мониторинг качества; внутренний контроль качества

Для цитирования: Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Методические подходы к документированию информации об управлении рисками в аудиторских организациях. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2026;13(1):43-54. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-43-54

ORIGINAL PAPER

Methodological Approaches to Documenting Information about Risk Management in Audit Organizations

I.N. Bogataya, E.M. Evstafieva

Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation

The quality of professional audit services is fundamental for trust in the work of auditors, which ensures the protection of interests of users of financial statements. The implementation of international Statement on Quality Management Standard 1 (MSC 1) and International Standard on Auditing 220 (ISA 220, revised) in the Russian Federation upgrades methodological approaches to documenting information on quality risk management in audit organisations. **The objective** of the study is to develop comprehensive methodological approaches to the procedure of documenting risk management processes related to the quality of audit services in view of the requirements of modern legislation of

© Богатая И.Н., Евстафьева Е.М., 2026

the Russian Federation and international professional standards. The study included the **methods** of system analysis, synthesis, structural and logical modeling, generalisation of domestic and foreign practice of the organisation of quality management systems (QMS) in auditing organisations. The research established that effective documentation of information on quality risks requires the integration of three main approaches: process-based, risk-oriented and systemic one. A documentation model has been developed, which includes strategic, tactical and operational levels, thus ensuring the capacity to trace the chain from risk identification, risk assessment, development of response measures to monitoring of effectiveness. The study suggests a classification of working documents used in the framework of QMS by functional purpose and stages of the risk assessment process. The research defines the criteria for completeness, reliability and timeliness of documentation of information on quality risks. **The research results** are focused on the practical implementation by audit organisations of various levels in construction and improvement of quality management standard in accordance with MSC 1.

Keywords: audit quality management; audit service quality risks; documentation system; ISQM 1; auditor's working documentation; risk assessment process; quality monitoring; internal quality control

For citation: Bogataya I.N., Evstafyeva E.M. Methodological approaches to documenting information about risk management in audit organizations. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(1):43-54. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-43-54

ВВЕДЕНИЕ

Качество аудиторских услуг является краеугольным камнем доверия к профессии аудитора и необходимым условием эффективного функционирования финансовых рынков. С 15 декабря 2022 г. на территории Российской Федерации вступил в силу Международный стандарт управления качеством 1 (МСК 1)¹, который, переместив акцент с процедурного контроля на проактивное управление рисками качества, кардинально изменил подход к управлению качеством в аудиторских организациях [1].

Одновременно был введен в действие Международный стандарт аудита 220², устанавливающий требования к системе управления качеством на уровне конкретного задания, которая должна обеспечивать разумную уверенность в том, что аудиторская организация и ее персонал выполняют свои обязанности в соответствии с профессиональными стандартами и требованиями законов и нормативных актов, а выпускаемые заключения носят надлежащий характер с учетом определенных обстоятельств.

¹ Международный стандарт управления качеством 1 «Управление качеством в аудиторских организациях, проводящих аудит или обзорные проверки финансовой отчетности, а также выполняющих прочие задания, обеспечивающие уверенность, или задания по оказанию сопутствующих услуг» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 16.10.2023 № 166н) (ред. от 16.10.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463733/

² Международный стандарт аудита 220 (пересмотренный) «Управление качеством при проведении аудита финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 16.10.2023 № 166н) (ред. от 16.10.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463735/

Согласно МСК 1, ключевым элементом системы управления качеством (СУК) является процесс оценки рисков в аудиторской организации. При этом последняя должна установить цели в области обеспечения качества, выявить и проанализировать связанные с ним риски (риски качества), а также разработать и внедрить ответные мероприятия. Эффективность данных действий напрямую зависит от качества документирования информации на всех этапах³.

Несмотря на достаточно подробные требования МСК 1, методические подходы к документированию информации об управлении рисками качества в научной литературе разработаны недостаточно. В то же время, согласно анализу, осуществляемому Федеральным казначейством РФ, одной из наиболее распространенных проблем является недостаточное внимание аудиторских организаций и аудиторов к процедурам выявления, оценки и управления такими рисками. Это создает трудности как при внутреннем мониторинге эффективности СУК, так и при проведении внешних проверок [2, 3].

С одной стороны, для большинства российских аудиторских организаций, относящихся к категории малых и средних, использование существующей практики документирования, характерной для крупных аудиторских организаций, может стать непропорциональной нагрузкой; с другой

³ Методические материалы по разработке системы управления качеством с учетом особенностей малых и средних аудиторских организаций, утвержденные Решением Правления СРО ААС от 05.12.2023 (протокол № 653). URL: <https://sroaas.ru/upload/iblock/23e/5ugkn5ug3wvo5of1gtldboah77adn10t/Metodicheskie-materialy-po-sisteme-upravleniya-kachestvom-dlya-malykh-AO.pdf>

стороны, недостаточное внимание к документированию не позволяет обеспечить прослеживаемость процессов управления рисками и доказать соответствие требованиям профессиональных стандартов.

Таким образом, существует объективная необходимость в разработке научно обоснованных методических подходов к документированию информации об управлении рисками качества, которые полностью соответствовали бы требованиям МСК 1 и МСА 220⁴ и могли бы масштабироваться в зависимости от характера и обстоятельств деятельности конкретной аудиторской организации.

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Документирование в системе управления качеством аудиторских услуг выполняет несколько ключевых функций: доказательную, информационную, контрольную и методическую. МСК 1 требует, чтобы аудиторская организация подготавливала документацию в рамках системы управления качеством, достаточную для того, чтобы обеспечивались ее последовательное применение и функционирование, включая проведение мониторинга процессов разработки, внедрения и функционирования данной СУК [1].

МСК 1 требует, чтобы аудиторская организация подготавливала документацию по системе управления качеством, которая являлась бы достаточной для того, чтобы понимание, последовательное применение и функционирование системы управления качеством могли быть обеспечены, а также для того, чтобы мог проводиться мониторинг разработки, внедрения и функционирования системы управления качеством [1].

Обзор научных работ по теме настоящего исследования позволил выявить среди них три группы.

Первая связана с общими принципами документирования в аудите и его особенностями на различных этапах аудиторской проверки — к ней можно причислить труды Э.К. Арабян, Г.В. Денисенко, Г.И. Золотаревой, С.В. Козменковой, Н.В. Мамушкиной, Я.В. Путырской, И.В. Федорен-

ко, В.И. Цыганова [4–8]. Отдельно следует выделить авторов, предлагающих стандартизировать этот процесс. Так, Т.К. Федоровой и Б.Т. Жарылгасовой были разработаны проекты внутрифирменного стандарта, которые в настоящее время требуют актуализации [9, 10]. В работах Н.Д. Бровкиной, Е.Л. Кулякиной, А.В. Сметанко, М.Ф. Сафоновой и А.В. Петух представлены авторские рабочие документы аудиторов, рекомендуемые для использования в профессиональной деятельности. [11–13].

Вторая группа исследований посвящена вопросам оценки аудиторских рисков, построения системы управления качеством и оценки сопутствующих рисков. Отдельные аспекты этих проблем раскрыты в публикациях Н.В. Смагиной, В.В. Петровой, А.В. Петух, О.И. Швыревой, Л.А. Юдинцевой [14, 15]. Т.А. Doloksaribu, R. Fidaus, A.Y Putri, E.D.P. Arum рассматривают роль риска в повышении качества аудита [16, 17]. Проблемы, связанные с оценкой рисков качества, анализируют Ю.Ю. Кочинев и Н.А. Лосева [1, 18].

В третьей группе работ представлены мнения относительно цифровизации аудита, ее влияния на сам процесс документирования и его качество таких авторов, как О.В. Курныкина, S. Dekazer et al., N.Kalita, R.K. Tiwari, J. Mitran, I.A. Nurakhman, J. Tan, J.R.T. Vijaya [19–24].

С учетом вышесказанного авторами настоящей статьи сделан вывод о том, что вопросы документирования информации об управлении рисками, связанными с качеством оказываемых услуг, в аудиторских организациях являются недостаточно изученными и требуют комплексного исследования. В частности, на основе анализа требований МСК 1, МСА 220, а также обобщения передовой отечественной и зарубежной практики предлагается выделить три основных методологических подхода к осуществлению документирования информации об управлении рисками качества: процессный, риск-ориентированный, системный.

При использовании первого документирование рассматривается как неотъемлемая часть каждого процесса в системе управления качеством. В ходе идентификации и оценки рисков в данной сфере документируются условия, события, обстоятельства, действия или бездействие, которые могут отрицательно повлиять на достижение целей в области качества. При разработке ответных мероприятий документируется связь между ними и выявленными рисками, а также результа-

⁴ Международный стандарт аудита 220 (пересмотренный) «Управление качеством при проведении аудита финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 16.10.2023 № 166н) (ред. от 16.10.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463735/

ты оценки эффективности системы посредством мониторинга⁵.

Риск-ориентированный подход предполагает, что объем и детализация документирования должны соответствовать уровню и характеру выявленных рисков качества: чем они выше, тем более подробным должно быть документирования как самих рисков, так и ответных мероприятий. Это позволяет рационально распределять ресурсы, концентрируя усилия на документировании наиболее значимых с точки зрения качества аспектах деятельности аудиторской организации⁶.

При применении системного подхода документирование рассматривается как целостный механизм, обеспечивающий взаимосвязь между различными компонентами СУК. Документация должна гарантировать прослеживаемость от целей в области качества через выявленные риски к ответным мероприятиям и результатам мониторинга. Это требует стандартизации форматов, создания четких перекрестных ссылок между различными элементами документации, а также унификации терминологии⁷.

Интеграция указанных подходов позволяет сформировать эффективную систему, не только соответствующую требованиям профессиональных стандартов в области документирования, но и реально поддерживающую процессы управления качеством в аудиторской организации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эффективная система документирования в аудиторских организациях должна охватывать три уровня управления: стратегический, тактиче-

ский и оперативный. Как уже говорилось выше, на основе анализа требований МСК 1 и практики ведущих аудиторских организаций в ходе исследования разработана многоуровневая модель документирования информации об управлении рисками качества (табл. 1).

На стратегическом уровне документируются как фундаментальные решения, определяющие подход аудиторской организации к управлению качеством в долгосрочной перспективе [1], так и используемая ей политика, формирующая ключевые аспекты культуры качества организации. Ключевые цели в этой области должны быть непосредственно связаны с общей стратегией развития и учитывать трансформации внешней среды: изменения законодательства и профессиональных стандартов, эволюцию ожиданий заинтересованных сторон⁸.

В реестре стратегических рисков качества отражаются те из них, которые возникают на макроуровне и препятствуют достижению ключевых целей в области качества, а именно: риск кадрового дефицита (порождающего недостаточность ресурсов для поддержания требуемого уровня качества при планируемом расширении деятельности); риски, связанные с зависимостью от ключевых специалистов; риски репутационного характера; риски, связанные с изменением регуляторных требований⁹.

На тактическом уровне документируются процедуры и конкретные механизмы функционирования СУК. Первые должны охватывать все восемь ее компонентов, установленных МСК 1: процесс оценки рисков; управление и высшее руководство; соответствующие этические требования; принятие решения о начале и (или) продолжении работы с клиентом либо работы по определенному заданию; выполнение задания; ресурсы; информационная система и информационное взаимодействие; процесс мониторинга и устранения недостатков¹⁰.

Структурированную информацию обо всех выявленных рисках качества должен содержать реестр таких рисков, который является центральным документом тактического уровня. В нем следует:

- указать компонент СУК, к которому относится риск, и связанные цели в области качества;

⁸ Международный стандарт управления качеством 1.

⁹ Там же.

¹⁰ Международный стандарт аудита 220; Согласующиеся поправки в Международные стандарты аудита (МСА) и связанные материалы, возникшие в связи с реализацией проекта по управлению качеством.

⁵ Рекомендации по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита. Банк России. 2020. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/59420/20201001_in_06_28-143.pdf (дата обращения: 24.10.2025).

⁶ Международный стандарт управления качеством 2 «Проверки качества выполнения задания» (ISQM 2). URL: <https://www.iaasb.org/publications/2-3>; Международный стандарт аудита 220; Согласующиеся поправки в международные стандарты аудита (МСА) и связанные материалы, возникшие в связи с реализацией проекта по управлению качеством (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 16.10.2023 № 166н). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463731/

⁷ Международный стандарт управления качеством 1; Международный стандарт управления качеством 2; Международный стандарт аудита 220; Согласующиеся поправки в Международные стандарты аудита (МСА) и связанные материалы, возникшие в связи с реализацией проекта по управлению качеством.

Таблица 1 / Table 1

**Многоуровневая модель документирования информации об управлении рисками качества /
A Multi-level Model for Documenting Information on Quality Risk Management**

Уровень / Level	Горизонт планирования / Planning horizon	Основные документы / Main documents	Содержание документирования / Documentation content	Ответственные лица / Responsible persons
Стратегический	Среднесрочный и долгосрочный (3–5 лет)	Политика управления качеством; Стратегические цели в области качества; Реестр стратегических рисков качества	Миссия и видение в области качества; стратегические приоритеты; риски качества, возникающие на макроуровне; долгосрочные цели по снижению рисков	Лицо, на которое возложены конечная ответственность и обязанность отчитываться о СУК
Тактический	Среднесрочный (1–3 года)	Процедуры системы управления качеством; Реестр рисков качества; планы ответных мероприятий; отчеты о мониторинге	Детализированные цели в области качества для каждого компонента СУК; идентифицированные риски качества с оценками; разработанные ответные мероприятия; результаты мониторинга	Лицо (лица), на которое возложена ответственность за функционирование СУК
Оперативный	Краткосрочный (отдельное задание, квартал, год)	Рабочие документы по выявлению рисков; протоколы оценки рисков; планы реализации ответных мероприятий; отчеты о результатах мониторинга; документация по отдельным заданиям	Конкретные факторы риска на уровне заданий; оценка эффективности средств контроля; документирование выполнения ответных мероприятий; результаты проверок качества заданий	Руководители заданий; специалисты по контролю качества; члены рабочих групп

Источник / Source: разработано авторами на основе: МСК 1, МСК 2, МСА 220 / developed by the authors based on: МСК 1, МСК 2, МСА 220.

- описать риск и оценить его вероятность и значимость;
- отметить владельца риска;
- разработать детальные планы ответных мероприятий и зафиксировать статус их реализации [25].

В соответствии с МСК 1 такие мероприятия должны основываться на необходимости оценки рисков качества со стороны аудитора и могут включать: разработку или модификацию политик и процедур; обучение персонала; усиление мониторинга определенных процессов; изменение организационной структуры и т.д.¹¹

¹¹ Методические материалы по разработке системы управления качеством с учетом особенностей малых и средних аудиторских организаций.

В отчетах о мониторинге документируются результаты регулярной оценки функционирования СУК. МСК 1 требует, чтобы мониторинг, проводимый на постоянной основе, содержал отобранные завершённые задания для проверки качества их выполнения. Его результаты используются с целью выявления недостатков системы, их причин, а также разработки корректирующих действий¹².

На **оперативном уровне** документируется практическая реализация процедур управления рисками качества в повседневной деятельности аудиторской организации¹³. Рабочие документы создаются в процессе планирования конкретных

¹² Международный стандарт управления качеством 1.

¹³ Международный стандарт управления качеством 2.

заданий и должны отражать результаты применения процедур оценки рисков. В соответствующих протоколах содержится профессиональное суждение руководителя, отвечающего за выполнение задания, и других членов рабочей группы относительно характера и уровня выявленных рисков.

Документация призвана демонстрировать, что СУК функционирует эффективно на уровне каждого задания. В соответствии с МСА 220 руководитель должен взять на себя ответственность за общее качество исполнения каждого задания по аудиту и документировать вопросы, связанные с управлением качеством на данном уровне.

Для обеспечения полноты документирования и во избежание дублирования авторами настоящего исследования предлагается классификация рабочих документов СУК в аудиторской организации по двум основным признакам: функциональному назначению (табл. 2) и этапам процесса оценки рисков, в контексте которых можно выделить:

1. Документы этапа установления целей в области качества:

- матрица целей в области качества с указанием их связи с требованиями МСК 1;
- показатели достижения целей в области качества (KPI);
- документы, устанавливающие ответственность за достижение целей¹⁴.

2. Документы этапа выявления рисков качества:

- опросные листы для индентификации потенциальных рисков;
- протоколы интервью с ключевыми сотрудниками;
- анализ результатов предыдущего мониторинга как источника информации о рисках.

3. Документы этапа оценки рисков качества:

- матрицы оценки рисков (вероятность/воздействие);
- карты рисков качества;
- протоколы заседаний комитета по качеству (или аналогичного органа);
- документирование профессионального суждения об уровне рисков.

4. Документы этапа разработки и внедрения ответных мероприятий:

- описание разработанных ответных мероприятий с обоснованием их связи с рисками;
- планы-графики реализации мероприятий;

- приказы и распоряжения о внедрении новых процедур;

- документы, подтверждающие проведение обучения персонала.

5. Документы этапа мониторинга и оценки эффективности:

- программа мониторинга СУК в аудиторских организациях;
- отчеты о результатах проверок завершенных заданий;
- анализ эффективности ответных мероприятий;
- планы корректирующих действий по выявленным недостаткам.

Предложенная классификация позволяет как обеспечить полноту охвата всех аспектов управления рисками качества при документировании, так и избежать дублирования информации.

Документация СУК должна соответствовать определенным критериям, обеспечивающим ее полезность для принятия управленческих решений и демонстрации соответствия профессиональным стандартам. На основе анализа требований МСК 1, МСА 230 «Документирование», а также лучших существующих практик авторами предлагается система критериев качества документирования (табл. 3).

Критерий «полнота» особенно важен для документирования процесса оценки рисков. Согласно МСК 1 документация по СУК должна быть достаточной для обеспечения понимания, последовательного применения и функционирования системы¹⁵. Для малых и средних аудиторских организаций полнота документирования может быть достигнута путем использования методических материалов, разработанных саморегулируемыми организациями аудиторов.

Согласно критерию «достоверность» от документированной информации требуется точная фиксация фактического состояния процессов управления рисками. Особое внимание должно уделяться отражению профессиональных суждений, играющих ключевую роль при оценке рисков качества и разработке ответных мероприятий. Документы должны содержать не только выводы, но и обоснования, позволяющие понять логику принятия решений.

С помощью критерия «своевременность» гарантируется актуальность информации для принятия

¹⁴ Международный стандарт управления качеством 1.

¹⁵ Международный стандарт управления качеством 1.

Таблица 2 / Table 2

**Классификация рабочих документов по функциональному назначению /
Classification of Working Documents by Functional Purpose**

Группа документов / Document Group	Назначение / Appointment	Примеры документов / Examples of documents	Периодичность актуализации / Frequency of actualization
Политики и процедуры	Установление принципов и правил функционирования СУК	Политика управления качеством; Процедуры выявления рисков; Процедуры мониторинга	При существенных изменениях условий деятельности, но не реже 1 раза в 3 года ^а
Реестры и регистры	Систематизация информации о выявленных рисках и принятых мерах	Реестр рисков качества; Регистр ответных мероприятий; Регистр выявленных недостатков	Постоянно (по мере выявления новых рисков или изменения оценки существующих) ^б
Планы и программы	Определение последовательности действий по управлению рисками	План мониторинга СУК; Программа обучения персонала; План корректирующих действий	Ежегодно или чаще при необходимости
Отчеты и аналитические документы	Представление результатов оценки, мониторинга и анализа	Отчет о функционировании СУК; Отчет о результатах мониторинга; Отчет об устранении недостатков	Ежегодно или чаще в соответствии с установленным графиком ^с
Рабочая документация	Документирование выполнения процедур на уровне отдельных заданий	Рабочие документы по оценке рисков задания; чек-листы проверки качества; меморандумы консультаций	По каждому заданию ^д

Источник / Source: разработано авторами на основе МСК 1, МСК 2, МСА 220 / developed by the authors based on: МСК 1, МСК 2, МСА 220.

Примечания / Notes: а – Методические материалы по разработке системы управления качеством с учетом особенностей малых и средних аудиторских организаций, утвержденные Решением Правления СРО AAC от 05.12.2023. URL: <https://sroaas.ru/upload/iblock/23e/5ugkn5ug3wvo5of1gtldboah77adn10t/Metodicheskie-materialy-po-sisteme-upravleniya-kachestvom-dlya-malykh-AO.pdf>; б – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463733/; в – Методические материалы по разработке системы управления качеством с учетом особенностей малых и средних аудиторских организаций, утвержденные Решением Правления СРО AAC от 05.12.2023. URL: <https://sroaas.ru/upload/iblock/23e/5ugkn5ug3wvo5of1gtldboah77adn10t/Metodicheskie-materialy-po-sisteme-upravleniya-kachestvom-dlya-malykh-AO.pdf>; д – Рекомендации по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита. Банк России. 2020. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/59420/20201001_in_06_28-143.pdf

управленческих решений. В соответствии с МСК 1 формирование документации в рамках СУК необходимо осуществлять своевременно, т.е. в четкие сроки (в рамках графика документооборота) [26].

Использование критерия «понятность» предполагает, что документы могут быть поняты квалифицированным специалистом, не участвовавшим в их подготовке. Это требование вытекает из МСА 230 «Аудиторская документация», и его соблюдение особенно важно при проведении проверок качества выполнения заданий и при внешнем контроле качества работы аудиторской организации. Для обеспечения понятности необходимо унифицировать терминологию и разработать стан-

дартизированные форматы рабочих документов аудитора.

Применение критерия «прослеживаемость» позволяет установить связь между различными элементами СУК. В частности, должна быть гарантирована возможность проследить цепочку от выявленного риска качества к разработанным ответным мероприятиям и далее к результатам оценки их эффективности путем мониторинга. Для этого требуется внедрение в документацию системы кодирования и перекрестных ссылок.

Задействование критерия «сохранность» обеспечивает доступ к документам в течение установленного периода хранения. Согласно МСК 1 от аудитор-

Таблица 3 / Table 3

**Предлагаемые критерии качества документирования информации об управлении рисками
качества / Proposed Quality Criteria Documentation of Information on Quality Risk Management**

Содержание / Content	Способы обеспечения / Security methods
Полнота	
Документация содержит всю информацию, необходимую для понимания процессов выявления, оценки и управления рисками качества	Использование чек-листов полноты документирования; применение стандартизированных форм документов; регулярный анализ полноты документации при мониторинге
Достоверность	
Информация в документах точно отражает фактическое состояние процессов управления рисками качества	Разделение функций подготовки и проверки документов; установление требований к обоснованию профессиональных суждений; использование процедур верификации данных
Своевременность	
Документирование осуществляется в сроки, позволяющие эффективно использовать информацию для управления	Разработка и соблюдение графика документооборота; использование автоматизированных систем; определение предельных сроков для подготовки документов
Понятность	
Документы могут быть поняты опытным аудитором, не участвовавшим в их подготовке	Обеспечение единства терминологии; соблюдение требования четкости и структурированности изложения
Прослеживаемость	
Обеспечена возможность проследить связь между целями, рисками, ответными мероприятиями и результатами мониторинга	Использование системы кодирования документов; создание перекрестных ссылок; ведение единого реестра документов СУК
Сохранность	
Документы сохраняются в течение установленного срока и защищены от утраты или несанкционированного изменения	Установление периодов хранения документации; организация архивирования; использование процедуры резервного копирования электронных документов

Источник / Source: разработано авторами на основе: МСК 1, МСК 2, МСА 220 / developed by the authors based on: МСК 1, МСК 2, МСА 220.

ской организации требуется определение периода хранения документации по СУК, достаточного для проведения мониторинга разработки, внедрения и функционирования системы. На практике такой период должен учитывать требования законодательства РФ и потребности самой аудиторской компании.

Для эффективной реализации процесса документирования авторами статьи предлагаются следующие приоритетные направления его осуществления, основанные на принципах МСК 1 и адаптированные к условиям деятельности российских аудиторских организаций:

- Четкое распределение ответственности за документирование в разрезе трех уровней управ-

ления (стратегического, тактического и оперативного). В соответствии с МСК 1 необходимо назначение лица (или лиц), на которое возложена конечная ответственность, а также обязанность отчитываться о СУК. В обязанности этого сотрудника входит обеспечение подготовки и актуализации документации *на стратегическом уровне*. На *тактическом уровне* ответственность может быть распределена между руководителями подразделений или специалистами, отвечающими за отдельные компоненты СУК. На *оперативном уровне* ответственность за документирование информации о рисках конкретного задания несет руководитель задания.

- Разработка процедур документирования, регламентирующих: какие документы должны подготавливаться на различных этапах процесса оценки рисков; кто отвечает за их подготовку, проверку и утверждение; в какие сроки следует осуществлять документирование; как должны храниться и актуализироваться документы.

Особое внимание необходимо уделять актуализации документации. Согласно МСК 1 СУК, будучи динамичной, должна реагировать на трансформацию характера и обстоятельств деятельности аудиторской организации. Соответственно, документацию следует своевременно актуализировать при выявлении новых рисков качества, изменении оценки существующих или разработке новых ответных мероприятий.

- Использование информационных технологий для повышения эффективности документирования. Электронные системы управления документами позволяют: обеспечить централизованное хранение последних; автоматизировать процессы согласования и утверждения документации; организовать систему уведомлений о сроках ее актуализации; создать механизмы поиска и навигации по документам; обеспечить разграничение доступа к ним; формировать аналитические отчеты на основе данных из документов. Вместе с тем использование информационных технологий должно быть соразмерно масштабу и сложности деятельности аудиторской организации — если она небольшая, то может быть достаточно применения стандартного программного обеспечения с четко организованной файловой структурой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внедрение МСК 1 существенно изменило требования к документированию информации в аудиторских организациях — теперь (в связи с переносом акцентов на процессы управления рисками качества) для реализации данной процедуры требуется разработка и интеграция новых методических подходов: процессного, риск-ориентированного и системного.

При этом требуется:

- Эффективное документирование информации на трех уровнях, для каждого из которых характерны определенные виды документов и периодичность: стратегическом (политики и стратегические цели), тактическом (процедуры, реестры

рисков, планы мероприятий) и оперативном (рабочая документация по заданиям).

- Классификация рабочих документов СУК по функциональному назначению (политики и процедуры, реестры и регистры, планы и программы, отчеты и аналитические документы, рабочая документация) и этапам процесса оценки рисков (установление целей, выявление рисков, их оценка, разработка ответных мероприятий, мониторинг) позволяет обеспечить полноту охвата всех аспектов управления рисками качества при документировании.

Его качество должно оцениваться по таким критериям, как полнота, достоверность, своевременность, понятность, прослеживаемость и сохранность, что подразумевает стандартизацию форматов документов, унификацию терминологии, установление графика документооборота и использование современных информационных технологий.

Следует выделить следующие приоритетные направления организации процесса документирования: разработка детальных процедур его реализации; рациональное применение информационных технологий с учетом масштаба и сложности деятельности конкретной аудиторской организации; четкое распределение ответственности между различными уровнями управления.

Таким образом, в ходе исследования сформированы методические подходы к документированию информации об управлении рисками, связанными с качеством оказываемых аудиторских услуг. Их применение предполагает синтез процессного, риск-ориентированного и системного подходов, что позволит повысить качество оказываемых аудиторских услуг посредством проактивного реагирования на выявляемые риски, обеспечения прозрачности и контролируемости бизнес-процессов аудиторских организаций.

Направления дальнейших исследований могут быть связаны с разработкой отраслевых методик документирования для аудиторских организаций, специализирующихся на определенных видах деятельности клиентов, а также с исследованием возможностей применения технологий искусственного интеллекта для автоматизации процедуры документирования и анализа рисков качества, изучением и систематизацией лучших международных практик в данной области с целью их адаптации к условиям российского аудиторского рынка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лосева Н.А. Управление качеством аудита бухгалтерской отчетности в соответствии с требованиями МСА. *Аудитор*. 2023;(10):32-38. DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-10-32-39
2. Граница Ю.В. Базовые элементы модели контроля качества аудиторских услуг. *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. 2020;(3):13-20.
3. Чая В.Т. Трансформация системы внешнего контроля качества аудиторской деятельности. *Аудит*. 2022;(6):24-31.
4. Арабян Э.К. Порядок организации выборки и документооборота по результатам аудиторских проверок. *Аудитор*. 2021;(12):20-24. DOI: 10.12737/1998-0701-2021-7-12-20-24
5. Золотарева Г.И. Подготовка к планированию и проведению аудита: методический аспект. *Аудитор*. 2020;(10):3-10. DOI: 10.12737/1998-0701-2020-3-10
6. Козменкова С.В. Аудит финансовой отчетности: особенности исследования законов и нормативных актов. *Международный бухгалтерский учет*. 2020;(4):414-427.
7. Мамушкина Н.В. Вопросы документирования аудита и подготовки письменной информации руководству экономического субъекта. *Аудитор*. 2018; (9):17-25. DOI: 10.12737/article_5b9a24e1d97f54.78089506
8. Путырская Я.В. Организация документирования процесса аудита. *Global and Regional Research*. 2024;(2):6-13.
9. Жарылгасова Б.Т. Стандарт «Документирование аудита»: задачи и содержание. *Аудиторские ведомости*. 2007;(7):26-34.
10. Федорова Т.К. Внутрифирменный стандарт «Документирование аудита». *Аудиторские ведомости*. 2006;(1):71-75.
11. Бровкина Н.Д. Особенности аудита отчетности публичных акционерных обществ. *Аудитор*. 2022;(11):36-42. DOI: 10.12737/1998-0701-2022-8-11-36-42
12. Кулякина Е.Л. Разработка и внедрение рабочей документации аудитора в деятельность аудиторских фирм, как один из способов эффективности аудита затрат на производство. *Научный альманах*. URL: <https://ukonf.com/doc/na.2016.05.01.pdf>
13. Сафонова М.Ф. Организационно-методические аспекты аудита прогнозной финансовой информации с учетом требований международных стандартов аудита. *Международный бухгалтерский учет*. 2020;(2):143-167. DOI: 10.24891/ia.23.2.143
14. Смагина Н.В. Этапы процесса оценки рисков и их изменение вследствие принятия Международного стандарта аудита 315 (пересмотренного, 2019 г.). *Международный бухгалтерский учет*. 2024;(5):564-584. DOI: 10.24891/ia.27.5.564
15. Петух А.В. Построение стратегии аудита на основе картографирования и спектрального анализа рисков. *Международный бухгалтерский учет*. 2021;(11):1276-1309. DOI: 10.24891/ia.24.11.1276
16. Doloksaribu T.A. The role of audit risk in improving audit quality. *International Journal of Environmental, Sustainability, and Social Science*. 2023;(5):1606-1618.
17. Putri A.Y., Arum T.D.P. A systematic review of the literature: The role of audit risk in audit quality. *International Journal of Economics, Business and Innovation Research (IJEBIR)*. 2025;(6):1-18.
18. Кочинев Ю.Ю. Оценка рисков в аудиторской организации в соответствии с Международным стандартом управления качеством (МСК) 1. *Аудитор*. 2023;(8):23-28. DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-8-23-28
19. Курныкина О.В. Аудит в условиях цифровизации: проблемы и перспективы. *Аудитор*. 2023;(5):8-14. DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-5-8-14
20. Dekazer S., et al. Industry-specific range of audit services and audit quality. *International Journal of Management*. 2024;(3):245-268.
21. Kalita N. Audit quality analysis: An analysis that predicts the past, present and future. *Scientific Annals of Economics and Business*. 2023;(70(3)):353-377. DOI:10.47743/saeb-2023-0032
22. Mitan J. Improving audit quality through artificial intelligence: A comprehensive review of the impact of AI on audit methodologies and quality. *Dissertation from the University of Arkansas*. 2024. URL: <https://scholarworks.uark.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1061&context=acctuht>
23. Tan J. et al. The use of artificial intelligence by clients and audit quality. *Contemporary Accounting Research*. 2025;42(1):105-130.

24. Vijaya J.R.T. Artificial intelligence and audit quality: A comprehensive empirical literature review. *STI Pena Electronic Journal*. 2024;(1):1-25.
25. Котова О.В. Новая система контроля качества в аудиторских организациях, проблемы перехода для малых аудиторских организаций. *Аудиторские ведомости*. 2023;(3):13-19. DOI: 10.17686/17278058_2023_3_13
26. Богатая И.Н. Концептуальные подходы к внедрению системы управления качеством аудиторских услуг на основе МСК 1. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;(11, 3):19-31. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-3-19-31

REFERENCES

1. Loseva N.A. Quality management of accounting audit in accordance with the requirements of the ISA. *Auditor*. 2023;(10):32-38. (In Russ). DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-10-32-39
2. Granitsa Yu.V. Basic elements of the quality control model for auditing services. *Vestnik Professional'nyh Buhgaltero = Bulletin for Professional Accountants*. 2020;(3):13-20. (In Russ).
3. Chaya V.T. Transformation of the external quality control system for auditing activities. *Audit*. 2022;(6):24-31. (In Russ).
4. Arabyan E.K. Procedure for organizing sampling and document flow based on the results of audits. *Auditor*. 2021;(12):20-24. (In Russ). DOI: 10.12737/1998-0701-2021-7-12-20-24
5. Zolotareva G.I. Preparation for planning and conducting an audit: A methodological aspect. *Auditor*. 2020;(10):3-10. (In Russ). DOI: 10.12737/1998-0701-2020-3-10
6. Kozmenkova S.V. Audit of financial statements: Features of the study of laws and regulations. *Mezhdunarodnyy buhgalterskij uchet = International accounting*. 2020;(4):414-427. (In Russ).
7. Mamushkina N.V. Issues of auditing documentation and preparation of written information to the management of an economic entity. *Auditor*. 2018;(9):17-25. (In Russ). DOI: 10.12737/article_5b9a24e1d97f54.78089506
8. Putyrskaya Ya.V. Organization of the documentation of the audit process. *Global and Regional Research*. 2024;(2):6-13. (In Russ).
9. Zharylgasova B.T. Standard "Audit Documentation": Objectives and content. *Auditorskie vedomosti = Audit Statements*. 2007;(7):26-34. (In Russ).
10. Fedorova T.K. Internal standard "Audit documentation". *Auditorskie vedomosti = Audit statements*. 2006;(1):71-75. (In Russ).
11. Brovkina N.D. Features of the audit of the reporting of public joint-stock companies. *Auditor*. 2022;(11):36-42. (In Russ). DOI: 10.12737/1998-0701-2022-8-11-36-42
12. Kulyakina E.L. Development and Implementation of the Auditor's Working Documentation in the activities of auditing firms as one of the ways to improve the efficiency of production cost audit. *Scientific Almanac*. URL: <https://ukonf.com/doc/na.2016.05.01.pdf>. (In Russ).
13. Safonova M.F. Organizational and methodological aspects of forecasting financial information audit in accordance with international audit standards. *Mezhdunarodnyy buhgalterskij uchet = International Accounting*. 2020;(2):143-167. (In Russ). DOI: 10.24891/ia.23.2.143
14. Smagina N.V. Stages of the risk assessment process and their change as a result of the adoption of International Standard for Audits 315 (Revised, 2019). *Mezhdunarodnyy buhgalterskij uchet = International Accounting*. 2024;(5):564-584. (In Russ). DOI: 10.24891/ia.27.5.564
15. Petukh A.V. Building an audit strategy based on risk mapping and spectral analysis. *Mezhdunarodnyy buhgalterskij uchet = International Accounting*. 2021;(11):1276-1309. (In Russ). DOI: 10.24891/ia.24.11.1276
16. Doloksaribu T.A. The role of audit risk in improving audit quality. *International Journal of Environmental, Sustainability, and Social Science*. 2023;(5):1606-1618.
17. Putri A.Y., Arum T.D.P. A systematic review of the literature: The role of audit risk in audit quality. *International Journal of Economics, Business and Innovation Research (IJBIR)*. 2025;(6):1-18.
18. Kochinev Yu.Yu. Risk Assessment in an auditing organization in accordance with the International Quality Management Standard (IPM) 1. *Auditor*. 2023;(8):23-28. (In Russ). DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-8-23-28
19. Kurnykina O.V. Audit in the context of digitalization: Problems and prospects. *Auditor*. 2023;(5):8-14. (In Russ). DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-5-8-14
20. Dekazer S. et al. The industry spectrum of audit services and the quality of audit. *International Journal of Management*. 2024;(3):245-268.

21. Kalita N. Audit quality analysis: An analysis that predicts the past, present, and future. *Scientific Annals of Economics and Business*. 2023;70(3):353-377. DOI: 10.47743/saeb-2023-0032.
22. Mitan J. Improving audit quality through artificial intelligence: A comprehensive review of the impact of AI on audit methodologies and quality. *Dissertation from the University of Arkansas*. 2024. URL: <https://scholarworks.uark.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1061&context=acctuht>
23. Tan J. et al. The use of artificial intelligence by clients and audit quality. *Contemporary Accounting Research*. 2025;42(1):105-130.
24. Vijaya J.R.T. Artificial intelligence and audit quality: A comprehensive empirical literature review. *STI Pena Electronic Journal*. 2024;(1):1-25.
25. Kotova O.V. The new quality control system in audit organizations, the problems of transition for small audit organizations. *Auditorskie vedomosti = Audit statements*. 2023;(3):13-19. (In Russ). DOI: 10.17686/17278058_2023_3_13
26. Bogataya I.N. Conceptual approaches to the implementation of the quality management system for audit services based on ISMS. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2024;11(3):19-31. (In Russ). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-3-19-31

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHOR

Ирина Николаевна Богатая — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры аудита, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Ростов-на-Дону, Российская Федерация; член Совета Южного ТО СРО ААС, член Комитета СРО ААС по стандартизации и методологии аудиторской деятельности, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Irina N. Bogataya — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Audit Department, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation; member of the Council of the Southern Branch of the SRO AAS, member of the SRO AAS Committee on Standardization and Methodology of Auditing, Rostov-on-Don, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-4925-9705>

bogatyy89@rambler.ru

Елена Михайловна Евстафьева — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Elena M. Evstafyeva — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of Accounting Department, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-7414-4080>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

2982232@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 16.12.2025; после рецензирования 29.12.2025; принята к публикации 19.01.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 16.12.2025; revised on 29.12.2025 and accepted for publication on 19.01.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-55-65

УДК 657.6(045)

JEL G24, M42, Q01

Рейтинги устойчивого развития: теоретические основы и институциональная эволюция

Ю.Н. Гузов^а, Ж.Р. Бабаева^б^аСанкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация;^бВысшие колледжи технологии, Объединенные Арабские Эмираты

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена теоретическим и институциональным аспектам формирования рейтингов устойчивого развития в условиях усиления требования к нефинансовой отчетности. Объектом исследования являются международные и национальные подходы к разработке методов рейтингования, а задачами – систематизация теоретических оснований методик рейтинговых агентств и выявление ключевых направлений их институциональной эволюции. **В результате** исследования определены факторы методологической фрагментации рынка рейтингов устойчивого развития, включая разнообразие критериев, различия в шкалах оценки и отсутствие единых стандартов достоверности. **Авторами статьи** показано, что указанные рейтинги функционируют как механизм снижения информационной асимметрии, передающий сигналы о нефинансовых рисках компаний, однако их интерпретация осложняется в связи с несопоставимостью методик. В работе обоснована необходимость перехода к регуляторной модели, обеспечивающей прозрачность, сопоставимость и верифицируемость рейтингов. **Практическая значимость** анализа заключается в формировании основы для разработки национальной системы регулирования рынка рейтингования и повышения качества нефинансовой информации для заинтересованных пользователей. Исследование может представлять интерес для национальных регуляторов, профессиональных сообществ, а также для инвесторов и участников финансового рынка.

Ключевые слова: ESG-рейтинг; рейтинги устойчивого развития; аудит; верификация; нефинансовая отчетность

Для цитирования: Гузов Ю.Н., Бабаева Ж.Р. Рейтинги устойчивого развития: теоретические основы и институциональная эволюция. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(1):55-65. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-55-65

ORIGINAL PAPER

Sustainability Ratings: Theory and Institutional Development

I.N. Guзов^а, Zh.R. Babaeva^б^аSaint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation^бHigher Colleges of Technology, United Arab Emirates

ABSTRACT

The article examines the theoretical and institutional aspects of development of sustainability ratings under the growing regulatory pressure on non-financial reporting. **The object of the study** is the international and national approaches to the development of the rating methodologies, while the tasks include systematising the theoretical foundations of rating agencies' approaches and identifying the key directions of their institutional evolution. **As a result**, the study reveals factors underlying the methodological fragmentation of the sustainability rating market, including the diversity of criteria, differences in scoring scales, and the absence of unified reliability standards. **The (authors of the) research demonstrated** that the given sustainability ratings function as a mechanism for reducing information asymmetry and serve as signals of companies' non-financial risks; however, their interpretation is complicated due to the lack of methodological comparability. The study substantiates the need to transition to a regulatory model that ensures transparency, comparability, and verifiability of the ratings. **The practical implication** of the study lies in establishing a foundation for the development of a national regulatory system for the sustainability rating market and for improving the quality of non-financial information for stakeholders. The study may be of interest for national regulators, professional communities, as well as for investors and financial market participants.

Keywords: ESG rating; sustainability ratings; audit; verification; non-financial reporting

For citation: Guзов I.N., Babaeva Zh.R. Sustainability ratings: Theory and institutional development. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(1):55-65. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-55-65

ВВЕДЕНИЕ

Переход от декларативных инициатив в области устойчивого развития (УР) к профессиональной проверке и аудиту нефинансовой информации соответствует мировым трендам и национальным задачам стимулирования ответственного корпоративного поведения и совершенствования системы раскрытия информации. Многие участники рынка в России привлекаются к экспертизе нефинансовых отчетов и процессам ее публичного заверения, что помогает повысить качество сбора, обработки и представления информации для всех заинтересованных сторон¹. Рейтинги УР (или ESC-рейтинги), трансформируются из вспомогательного инструмента в системообразующий компонент управления компаниями, влияют на их инвестиционную привлекательность и определяют деловую репутацию. По оценкам регуляторов², научного сообщества и представителей бизнеса, действующие рейтинговые оценки демонстрируют низкую эффективность в связи с использованием различными агентствами несопоставимых методик и критериев. Сложившаяся ситуация требует системного решения — формирования национальной регуляторной модели, способной унифицировать подходы без ущерба для отраслевой специфики.

Рейтинги устойчивого развития сформировались как институт оценивания в ходе многолетней **эволюции** подходов к корпоративной ответственности, **при этом** их методологическая база складывалась постепенно, объединяя требования к раскрытию нефинансовой информации и механизмы укрепления доверия инвесторов. Первые подходы к оценке устойчивого развития проявились еще в 1970-х гг. через создание в США и Европе фондов «этического инвестирования» (англ. socially responsible investment, SRI), получив международное признание после закрепления их в документах ООН³.

Институциональная эволюция рейтингов устойчивого развития в международной практике привела к формированию инструмента измерения устойчивого развития по экологическим (Environmental), социальным (Social) и управленческим (Governance) компонентам — ESG-рейтингов.

Их глобальный рынок в 2025 г. оценивался примерно в 1,25 млрд долл. США, а к 2034 г., согласно прогнозам, достигнет 2.8 млрд долл. США. При этом доля пяти крупнейших провайдеров рейтингования (Morgan Stanley, Morningstar, S&P Global, FTSE Russell, and Bloomberg)⁴ составляет свыше 55% рынка, что отражает его высокую концентрацию с ограниченной конкуренцией⁵. Российский рынок ESG-рейтингов находится в стадии становления, и количественно оценить его объем или динамику не позволяет ограниченность доступных данных в открытых источниках.

Активное развитие института ESG-рейтингов пока не привело к формированию последовательной теоретической концепции. Существующие подходы демонстрируют разобщенность — экономические, социальные и институциональные аспекты оценки развиваются изолированно, без должной интеграции.

Отсутствие единых международных стандартов в этой области остается серьезной проблемой. Следствием этого становится методологическая фрагментация, существенно затрудняющая сравнительный анализ оценок различных агентств. Не менее остро стоит вопрос правовой неопределенности: в большинстве стран ESG-рейтинги не включены в систему обязательного раскрытия информации, что ограничивает их нормативную значимость.

Отдельного внимания заслуживают вопросы методологии расчета рейтингов, которые либо недостаточно ясны, в ином случае сложно проверяемы на практике и подвержены субъективным интерпретациям. Такая совокупность факторов снижает уровень доверия к итоговым оценкам и указывает

¹ Экспертный совет РСПП по нефинансовой отчетности. 2025. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/advice/ (дата обращения: 16.11.2025).

² Модельная методология ESG-рейтингов. 2025. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (дата обращения: 29.11.2025).

³ Глобальный Договор ООН. URL: <https://globalcompact.ru/about/> (дата обращения: 29.11.2025).

⁴ Morgan Stanley — международный инвестиционный банк и финансовая корпорация, предоставляющая услуги в области инвестиционного банкинга, управления активами и финансовых исследований, включая аналитические и ESG-оценки компаний; Morningstar — независимая аналитическая компания, специализирующаяся на инвестиционных исследованиях, оценке финансовых инструментов и разработке ESG-рейтингов и аналитических продуктов; S&P Global — международная компания в сфере финансовой аналитики, предоставляющая рейтинги, индексы и данные о финансовых рынках, в том числе ESG-оценки через подразделение S&P Global Sustainable1; FTSE Russell — глобальный провайдер фондовых и ESG-индексов, входящий в группу London Stock Exchange Group, разрабатывающий индексы устойчивого развития и ответственного инвестирования; Bloomberg — международная компания, предоставляющая финансово-экономическую информацию, аналитические данные и ESG-метрики через платформу Bloomberg Terminal.

⁵ Business Research Insights. URL: <https://www.businessresearchinsights.com/market-reports/esg-ratings-market-112835> (дата обращения: 2.01.2025).

на необходимость институционального оформления и гармонизации подходов к ESG-рейтингованию как на международном, так и на национальном уровне.

Существенной теоретической проблемой является отсутствие единого определения рейтингов устойчивого развития, что приводит к различиям в их трактовке. Согласно докладу Банка России, ESG-рейтинг определяется как «ESG-рейтинг (рейтинг устойчивого развития) — широкий спектр публичных информационных продуктов и оценок в области устойчивого развития»².

Исследовательский интерес к данной проблеме обусловлен явным противоречием: теоретическое осмысление рейтинговой системы остается фрагментарным при всей значимости ESG-рейтингов для международной и национальной экономики. Так, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁶ призывает к повышению степени прозрачности и сопоставимости через стандартизацию методологий и усиление регулятивов. В 2024 г. в Европейском союзе был принят Регламент (EU) 2024/3005 «О прозрачности и целостности деятельности по ESG-рейтингам»⁷, который устанавливает требования к регистрации провайдеров ESG-оценок и надзору за ними, а также вводит обязанности по раскрытию методологий, источников данных, системы весов и процедур управления конфликтами интересов. Банк России в своих рекомендациях для участников финансового рынка отмечает необходимость повышения надежности и доверия к ESG-рейтингам, поскольку они обладают потенциально широким влиянием: являются частью политики перехода к низкоуглеродной экономике, учитываются при принятии инвестиционных решений, играют роль инструмента коммуникации с международным рынком⁸.

Теоретическая и практическая проблемы заключаются в том, что ESG-рейтингование занимает

промежуточное положение между нефинансовой отчетностью, аналитическими услугами и контролем достоверности данных. Оно не подпадает под действие Федерального закона № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»⁹, но выполняет функции, близкие к заданиям по согласованным процедурам и компиляции отчетности в соответствии с МССУ 4400 и 4410¹⁰. Это обуславливает необходимость институционального осмысления ESG-рейтингов как особого механизма верификации и формирования публичного доверия.

Цель исследования — определить теоретические основания и институциональные особенности формирования ESG-рейтингования как системы оценки устойчивого развития компаний.

Для достижения цели были сформулированы следующие задачи:

1. Выполнен анализ теоретических основ, лежащих в основе рейтинговых систем и применимых к рейтингам УР.

2. Исследованы ключевые этапы формирования рейтингования УР в международной и российской практике.

Гипотеза исследования заключается в определении рейтинга УР как институционального механизма оценки нефинансовых результатов, реализующего социально-экономические функции, формирующего систему доверительных сигналов, унифицирующего стандарты корпоративной отчетности и создающего инфраструктурные условия для финансирования устойчивого развития.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В научных исследованиях рейтинги УР рассматриваются как актуальная и междисциплинарная

⁶ Доклад Организации экономического сотрудничества и развития. 2025. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/02/behind-esg-ratings_4591b8bb/3f055f0c-en.pdf (дата обращения: 16.11.2025).

⁷ Regulation (EU) 2024/3005 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2024 on the transparency and integrity of Environmental, Social and Governance (ESG) rating activities, and amending Regulations (EU) 2019/2088 and (EU) 2023/2859 (Text with EEA relevance). 2025. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/3005/oj> (дата обращения: 16.11.2025).

⁸ Банк России опубликовал рекомендации для составителей ESG-рейтингов. 2025. URL: <https://esg-disclosure.ru/news/bank-rossii-opublikoval-rekomendatsii-dlya-sostaviteley-esg-reytingov/> (дата обращения: 16.11.2025).

⁹ Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/

¹⁰ МССУ 4400 (IFAC) Международный стандарт сопутствующих услуг 4400 «Задания по выполнению согласованных процедур» (пересмотренный). Совет по международным стандартам аудита и заданий, обеспечивающих уверенность (International Federation of Accountants). URL: <https://www.iaasb.org/publications/international-standard-related-services-isrs-4400-revised> (дата обращения: 29.01.2026); МССУ 4410 (IFAC), Международный стандарт сопутствующих услуг 4410 «Задания по компиляции финансовой информации» (пересмотренный). Совет по международным стандартам аудита и заданий, обеспечивающих уверенность (International Federation of Accountants). URL: [https://www.ifac.org/flysystem/azure-private/publications/files/B012%202012%20IAASB%20Handbook%20ISRS%204410%20\(revised\).pdf](https://www.ifac.org/flysystem/azure-private/publications/files/B012%202012%20IAASB%20Handbook%20ISRS%204410%20(revised).pdf) (дата обращения: 29.01.2026).

тема, объединяющая специалистов из различных областей — финансовой, корпоративного управления, устойчивого развития, институциональной экономики, учета и аудита.

В частности, одним из направлений является анализ особенностей рынка ESG-рейтингов, который, по мнению С. Муи (S. Mooij) [1], не следует стандартному жизненному циклу развития, поскольку поставщики услуг (провайдеры) происходят из разных сфер бизнеса (поставщики данных, брокерские организации, рейтинговые агентства, некоммерческие организации и др.). Анализируя консолидацию рынка поставщиков ESG-рейтингов через слияния и поглощения, авторы работы [2] отмечают формирование крупных игроков и изменение изначальных целей рассматриваемых рейтингов с общественно-значимых на коммерческие, называя данный процесс «институциональной ретроградностью».

Существенный вклад в систематизацию различий между методологиями ведущих рейтинговых агентств (MSCI, Sustainalytics, Refinitiv и S&P Global) внесли Ф. Берг, Ю. Кельбель и Р. Ригобон (F. Berg, J.F. Kölbel, R. Rigobon), показавшие, что существующие расхождения в подходах данных организаций обусловлены различиями в выборе индикаторов, системы весов, а также трактовки материальности (о чём говорится ниже) [3]. Детальное **сопоставление** европейских и американских методологий составления ESG-рейтингов также представлено у Дорфляйтнера (G. Dorfleitner) и др. [4].

Другими направлениями исследования являются классификация рейтингов устойчивого развития в зависимости от предмета рейтингования [5, 6] и установление их взаимосвязи с финансовыми показателями компаний в зависимости от отраслевых и региональных особенностей [7–10], наряду с разработкой авторских предложений по усовершенствованию методов составления рейтингов UP [11, 12].

Отдельного внимания заслуживают работы российских ученых, посвящённые анализу развития национальных ESG-подходов и специфике деятельности российских рейтинговых агентств: Ефимовой О.В., Бабкина А.В. и других [13, 14].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для решения первой задачи — систематизации теоретических оснований методик рейтинговых агентств — используется прием концептуального разделения составных терминов на определяющий компонент и обозначающее сущность основное су-

ществительное. Данный подход позволяет уточнить ключевые предметы исследования, в число которых входят факторы, концепции, переменные и взаимосвязи между ними [15]. Обзор научных работ по кредитному рейтингу [16] определяет переменные, которые, с одной стороны, оказывают влияние на рейтинг, а с другой — подвержены его воздействию. При анализе нефинансовой отчетности специалисты разграничивают содержательную составляющую термина и методологические инструменты ее представления [17].

В настоящем исследовании термин «ESG-рейтинг» определяется как многокомпонентная конструкция, включающая содержательную часть (ESG-факторы как объект оценки) и оценочную составляющую (рейтинг как инструмент измерения, агрегирования и сравнительного анализа). Разграничение компонентов создает методологические основания для выделения теорий, относящихся к содержанию ESG и к методологии рейтингования, и для определения области их пересечения, формирующей теоретическое ядро.

Для решения второй задачи — выявления ключевых направлений институциональной эволюции ESG-рейтингования — особую значимость приобретает идентификация доминант развития, задающих траекторию эволюции на разных стадиях. Следуя методологической парадигме Ю.Н. Гузова [18], институциональные хронологические доминанты понимаются как устойчивые факторы, определяющие сущность и направление развития социально-экономических институтов и демонстрирующие последовательное смещение фокуса — от ценностных ориентиров предпринимательской деятельности к формированию нормативных механизмов, цифровой трансформации и верификации данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАДАЧЕ 1

Поставленная задача была связана с анализом теоретических подходов, лежащих в основе рейтинговых систем и применимых к ESG-рейтингованию.

Термин «ESG-рейтинг» состоит из двух компонентов: определяющего (ESG) и обозначающего метод оценки существительного (рейтинг), поэтому концептуализация данного термина предполагает отдельное рассмотрение теорий, относящихся к ESG, и теоретических подходов, описывающих природу и функции рейтингов. Такое различие является принципиальным, так как термин «ESG» опирается на собственный набор принципов, свя-

занных с устойчивым развитием, ответственным поведением компаний и взаимодействием со стейкхолдерами, тогда как компонент «рейтинг» требует привлечения теорий, объясняющих природу измерения, стандартизации и сравнимой оценки сложных многофакторных показателей. Системное описание теоретических основ ESG было представлено в работе Ж.Р. Бабаевой и др. [19], которые впервые провели библиометрический анализ русскоязычных исследований, выявив ключевые особенности интерпретаций и доминирующие направления изучения устойчивого развития в отечественной научной литературе. Существенный теоретический вклад был внесен Ю.Е. Благovým [20], изучившим эволюцию трактовок ESG и методологические сложности адаптации международных подходов к российскому контексту. Развивая эту линию, Д. Данилов [21] подчеркнул необходимость структурных изменений в корпоративных стратегиях и рассмотрел ESG как элемент парадигмы устойчивых финансов и национального развития.

В табл. 1 представлены основополагающие теории ESG-рейтингов на основе разделения двух составных компонентов.

Теории рейтингования дают представление о том, каким образом качественные и количественные показатели деятельности в области ESG трансформируются в количественный показатель в виде рейтинга.

Основоположник теорий измерения Стивенс [22] определял измерение как упорядоченное шкалирование объектов по интенсивности его признаков. Согласно данной теории фундаментом системы рейтингования является соответствие природы самого объекта и свойств шкал измерения. Ключевыми требованиями к любой измерительной модели являются надежность, т.е. воспроизводимость получаемых результатов, и валидность, т.е. соответствие полученных результатов фактическому содержанию измеряемого объекта.

В контексте ESG-рейтингования при оценке многоаспектных сложных явлений, к которым относится устойчивое развитие компаний, корректность измерения требует соблюдения следующих типов валидности, соответствующих подходам теории измерений [23]:

Содержательная валидность. Используемые показатели должны действительно отражать ключевые характеристики устойчивого развития, формируемые как на основе нефинансовой отчетности, так и других источников информации о деятельности компаний. Индикаторы должны быть релевантными,

Таблица 1 / Table 1
Теоретические основы ESG-рейтинга /
Theoretical Foundations of ESG Ratings

Раздел	Основные теории
ESG	Теория Устойчивого развития Теория заинтересованных сторон Институциональная теория Агентская теория Концепция корпоративной социальной ответственности
Рейтинги	Теория изменений Теория сигналов Информационная асимметрия Концепция материальности

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

концептуально непротиворечивыми и охватывать основные экологические (E), социальные (S) и управленческие (G) аспекты.

Конструктивная валидность. Устойчивое развитие представляет собой теоретический конструкт, который измеряется косвенно через систему показателей, и корректность **применяемого подхода** должна быть подтверждена. Это предполагает **наличие** положительной корреляции **между** ESG-рейтингами различных агентств или результатами альтернативных авторитетных методик (конвергентная валидность), **либо** низкой или умеренной корреляции с показателями иных конструктов, например корпоративной репутации или качества раскрытия информации (дискриминантная валидность).

Критериальная валидность. Результаты ESG-рейтингования должны согласовываться не с одним, а с совокупностью независимых объективных **показателей**, характеризующих отдельные компоненты **устойчивого развития**, что позволяет **оценивать** соответствие итоговой комплексной оценки фактическим аспектам деятельности компании.

В табл. 2 приводится оценка типов валидности ESG-рейтингов, выявленные в научной литературе, которая демонстрирует методологические ограничения современной системы рейтингования.

При составлении ESG-рейтингов объективно возникает неравномерное распределение информации между участниками рынка: компаниями, предоставляющими нефинансовую отчетность, и рейтинговыми агентствами, использующими собственные методики. В этой связи особую значимость приобретают положения теории информационной асимметрии Дж. Акерлофа (G.A. Akerlof) [28], а также теории сигналов М. Спенса (M. Spence) [29]. Согласно данным подходам, компании могут пере-

давать рынку информацию о собственной деятельности через сертификацию, стандарты управления и рейтинги. В рассматриваемом контексте ESG-рейтинги могут выступать механизмом снижения информационной асимметрии: они агрегируют на разнородные показатели, переводят их в сопоставимый формат и формируют информационную базу для инвесторов о нефинансовой устойчивости, уровне рисков и качестве корпоративного управления компаний [2]. В то же время на текущем этапе сигналы, формируемые рейтинговыми агентствами и получаемые компаниями в части ориентиров развития и ожиданий рынка, в большинстве случаев остаются недостаточно определёнными [3].

Концепция материальности и двойной материальности

Одной из первых работ о важности материальности как критерия существенности информации в аудите и финансовой отчетности является исследование Д. Селли (D. C. Selley) [30]. На протяжении последующих десятилетий материальность стала ключевым элементом не только финансовой, но и нефинансовой отчетности: в международных (МСФО, IASB¹¹), а затем и в Глобальных стандартах отчетности (GRI)¹² она была институционализирована как методологическая основа отбора показателей, обеспечивающих отражение как потребностей стейкхолдеров, так и отраслевой специфики рисков. Тем самым материальность закрепилась как основной механизм структурирования данных устойчивого развития.

Развитие концепции привело к формированию подхода «двойной материальности», окончательно закреплённого в Европейских стандартах отчетности по устойчивому развитию (ESRS)¹³ и основанного на объединении двух перспектив — финансовой значимости ESG-факторов для компании и их влияния на общество и окружающую среду.

Кристиансен [31] показывает, что расхождения между ESG-рейтинговыми агентствами во многом

¹¹ Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/supporting-implementation/issb-standards/issb-materiality-education-material.pdf> (дата обращения: 2.01.2025).

¹² Глобальные стандарты отчетности (GRI). URL: <https://www.globalreporting.org/standards> (дата обращения: 2.01.2025).

¹³ Европейская консультативная группа по финансовой отчетности <https://www.efrag.org/sites/default/files/sites/webpublishing/SiteAssets/Appendix%202.6%20-%20WP%20on%20draft%20ESRG%201.pdf> (дата обращения: 12.12.2025).

Таблица 2 / Table 2

Типы валидности ESG-рейтингов в научной литературе / Types of ESG Rating Validity in Scientific Literature

Тип валидности / Type of validity	Интерпретации / Interpretation
Содержательная валидность	Расхождения между провайдерами вызваны различиями, обусловленными тем, что включают в содержание ESG, и как это измеряют, то есть отсутствует единая концепция содержания рейтинга [3]. ESG-рейтинги демонстрируют несоответствие фактическому содержанию феномена устойчивого развития [24]
Конструктивная валидность	Методологические различия между провайдерами подрывают структуру ESG-конструкта: разные веса, методы, источники данных [4]. ESG-рейтинги характеризуются низкой конструктивной валидностью, что подтверждается слабым воздействием компаний на устойчивое развитие [5]. Различия между ESG-рейтингами отдельных агентств объясняются методологическими расхождениями, обусловленными использованием различных конструктивных структур [25]
Критериальная валидность	ESG-рейтинги не дают стабильных предсказаний и слабо связаны с результатами устойчивого развития, что ставит под сомнение их пригодность для инвестиционных решений [26]. Рейтинги реагируют на скандалы и прошлые нарушения (ретроспективно): снижаются после негативных событий, что указывает на частичную прогностическую валидность в отношении рисков [27]

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

обусловлены различиями в определении материальных факторов, что снижает валидность и сопоставимость итоговых оценок. Использование провайдерами различных наборов материальных показателей приводит к систематическому расхождению оценок одних и тех же компаний [32]. МакНил [33] развивает дискуссию, отмечая, что переход к модели двойной материальности требует пересмотра методологии ESG-оценок, включая уточнение их содержания и учет влияния на капитализацию компаний. Рауцци [34] подчеркивает, что материальность выступает критерием релевантности нефинансовой информации и оказывает

влияние на структуру ESG-показателей и методику их агрегирования.

Материальность и ее расширенная форма — двойная материальность — рассматриваются как теоретическая основа ESG-рейтингования, в рамках которой формируются подходы к отбору показателей, принципы построения агрегированных оценок устойчивости и критерии отнесения данных к существенным.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАДАЧЕ 2

Данная задача была направлена на анализ институциональных этапов формирования ESG-рейтингования в международной и российской практике.

В работах Ю.Н. Гузова [18, 35] анализируются хронологические доминанты и стадийность развития институтов, а также выделяются «активные» и «пассивные» факторы их формирования. Указанный подход применим к анализу эволюции ESG-рейтингования. Развитие ESG-рейтингов прошло последовательный путь, включающий несколько этапов: от ценностно ориентированных инициатив и первых стандартов раскрытия информации к нормативному регулированию, международной консолидации провайдеров и современной фазе цифровизации и риск-ориентированного анализа. Ключевым результатом данного процесса стало формирование инфраструктуры доверия между участниками рынка, регуляторами и инвесторами. Это позволяет интерпретировать ESG-рейтингование как институциональный механизм, развитие которого определяется качеством нормативных рамок, степенью стандартизации и уровнем интеграции в международную практику.

Этап I: Предыстория —

ценностно-этические инициативы (до 2010 г.)

Начальный этап формирования рейтингования устойчивого развития характеризовался преобладанием ценностно-нормативного подхода. Рейтинги разрабатывались преимущественно активистскими и некоммерческими организациями, основывались на морально-этических критериях и принципах социальной ответственности, носили фрагментарный характер и не обладали формализованной методологией. На данном этапе доминировали ценностные ориентиры над аналитическими инструментами, а отсутствие стандартизации ограничивало сопоставимость результатов. Воздействие рейтингов было сопоставимо с общественным давлением и практически не использовалось в инвестиционном анализе [2]. Характерным примером института, функциони-

ровавшего в указанный период, является EIRIS Foundation¹⁴, стоявший у истоков движения этического и ответственного инвестирования и принимавший участие в создании одного из первых розничных этических инвестиционных фондов в Великобритании. Рейтинги этой организации основывались на бинарных или категориальных оценках, т.е. списке приемлемых или неприемлемых практик ведения бизнеса.

Этап II: Становление — институционализация на уровне инвесторов и бирж (2010–2015 гг.)

В этот период на рынке появляются профессиональные рейтинговые агентства, которые в результате консолидации превращаются в **крупных** участников рынка и формируют основу институционального влияния. Крупные инвесторы начинают рассматривать ESG-рейтинги не как моральный атрибут, а как **инструмент** инвестиционной политики, что обуславливает спрос на стандартизированные метрики, методы оценки и поставщиков данных.

В 2010–2015 гг. ESG-рейтинги интегрируются в финансовую инфраструктуру. Ключевым фактором становится принятие Принципов ответственного инвестирования ООН¹⁵. На рынке закрепились специализированные рейтинговые агентства: Sustainalytics (вошедший в Morningstar), Vigeo Eiris (присоединенный к Moody's ESG), RobecoSAM (ставший частью S&P Global).

ESG-рейтинги начинают восприниматься в качестве механизма снижения информационной асимметрии между инвесторами и компаниями. Данный период характеризуется становлением рыночного спроса и коммерциализацией ESG-оценок при развитии стандартизированных методик.

Этап III: регуляторное закрепление

и интеграция принципов УР (2016–2020 гг.)

К настоящему времени институт ESG-рейтингов получил нормативное признание.

Согласно отчету Европейской комиссии «Sustainable Finance Action Plan»¹⁶ рейтинги стали использоваться при регулировании банков и инвестиционных фондов. Это означало переход от добро-

¹⁴ EIRIS Foundation (Ethical Investment Research Services Foundation). URL: <https://eirisfoundation.org/about-us/> (дата обращения: 2.01.2025).

¹⁵ Принципы ответственного инвестирования (Principles for Responsible Investment, PRI). URL: <https://www.unpri.org> (дата обращения: 2.01.2025).

¹⁶ URL: https://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-1404_en.htm (дата обращения: 12.12.2025).

вольной к институционально обязательной практике. В этот же период сформировались стандарты SASB и Integrated Reporting Framework (IIRC, 2013), заложившие основу для будущего объединения в IFRS S1/S2.

Этап IV: глобальная гармонизация и надзор (2021 – н.в.)

В 2021 г. Международный совет по стандартам финансовой отчетности создал International Sustainability Standards Board (ISSB), объединивший SASB и IIRC. Публикация стандартов IFRS S1 и S2 в 2023 г. закрепила единую основу раскрытия устойчивости и климатических рисков¹⁷.

В ЕС в это же время была принята директива Corporate Sustainability Reporting Directive (CSRD) и набор стандартов European Sustainability Reporting Standards (ESRS), вводящих обязательное раскрытие нефинансовых показателей для более 50 000 компаний¹⁸. OECD в докладе Behind ESG Ratings: Unpacking Sustainability Metrics¹⁹ отмечает, что мировая практика перешла к надзорному и верификационному этапу, где внимание концентрируется на качестве методологий провайдеров и достоверности данных.

ЭТАПЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ESG-РЕЙТИНГОВ В РОССИИ

Российская траектория формирования ESG-рейтингов шла со сдвигом примерно на одно десятилетие, но с опорой на международные тенденции.

I этап (2000–2015 гг.) — добровольная публикация корпоративных отчетов по устойчивому развитию. На данном этапе публикация отчетов осу-

ществлялась крупными компаниями, включая ПАО «Сбербанк», ПАО «Роснефть», ПАО «Газпром» и ПАО «Лукойл». Рынок ESG-оценок находился в стадии становления: отдельные агентства (РАЭК, НРА) проводили экспериментальные оценки корпоративной социальной ответственности.

II этап (2016–2021 гг.) — институционализация при поддержке Банка России и Минэкономразвития (информационные письма и рекомендации по раскрытию ESG факторов²⁰). В этот период формируются национальные ESG-рейтинги, включая АКРА (с 2020 г.), РАЭК-Аналитика (с 2021 г.), НРА и НКР (с 2022 г.). Специфика российского рейтингования определяется значимой ролью государства и финансового регулятора в формировании повестки устойчивого развития. Для России характерна интеграция ESG-факторов в существующие кредитно-рейтинговые и аналитические модели, а не формирование автономного рынка ESG-оценок, что связано с институциональными особенностями финансового рынка и ограниченной доступностью сопоставимых нефинансовых данных.

III этап (2022 — н.в.) — адаптация к санкционным ограничениям и формирование национальной нормативной базы. После 2022 г. РФ развивает собственную ESG-инфраструктуру: национальную таксономию, системы раскрытия нефинансовой информации и верификации отчетности. Банк России в обновленной стратегии устойчивого развития (2024 г.) определил ESG-рейтинги как элемент регулирования финансового рынка.

В декабре 2025 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между российским рейтинговым агентством RAEX и африканской аналитической компанией Risk Insights, что отражает новую фазу международного взаимодействия в сфере устойчивого развития. Целью соглашения является расширение обмена знаниями и практиками в области оценки ESG-рисков, проведение совместных исследований, подготовка аналитических публикаций и участие в международных мероприятиях. Указанные направления взаимодействия способствуют интеграции российских методологических подходов в глобальный контекст устойчивого финансирования. Данная форма сотрудничества выступает механизмом фор-

¹⁷ IFRS S1/S2. URL: <https://www.ifrs.org/supporting-implementation/supporting-materials-for-ifrs-sustainability-disclosure-standards/ifrs-s1-and-ifrs-s2/>

¹⁸ Corporate Sustainability Reporting Directive (CSRD). Директива (ЕС) 2022/2464 Европейского парламента и Совета от 14 декабря 2022 г., вносящая изменения в Регламент (ЕС) № 537/2014, Директивы 2004/109/ЕС, 2006/43/ЕС и 2013/34/ЕС в части корпоративной отчетности в области устойчивого развития (Corporate Sustainability Reporting Directive, CSRD) / European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2022/2464/oj> (дата обращения: 29.01.2026); European Sustainability Reporting Standards (ESRS). Европейские стандарты отчетности в области устойчивого развития (European Sustainability Reporting Standards, ESRS): Делегированный регламент Комиссии (ЕС) 2023/2772 от 31 июля 2023 г. European Commission. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg_del/2023/2772/oj (дата обращения: 29.01.2026).

¹⁹ Доклад OECD Behind ESG Ratings: Unpacking Sustainability Metrics Behind ESG Ratings: Unpacking Sustainability Metrics: Report / Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris: OECD Publishing; 2022. URL: <https://www.oecd.org/finance/behind-esg-ratings-unpacking-sustainability-metrics.htm> (дата обращения: 29.01.2026).

²⁰ Информационное письмо о рекомендациях по учету финансовыми организациями ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития при организации корпоративного управления. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/issuers_corporate/development_corp_relations/recom/ (дата обращения: 12.12.2025).

мирования совместных стандартов и инструментов, направленных на повышение качества ESG-оценок и создание условий для более сопоставимых и вызывающих доверие рейтингов на международных рынках²¹.

На основании проведенного анализа можно заключить, что Россия проходит сопоставимые стадии институционализации ESG-рейтингования, характерные для Европейского союза и США, при различиях в акцентах их реализации: в зарубежной практике ESG-рейтинги развиваются преимущественно как рыночный институт, тогда как в Российской Федерации — как элемент государственной политики в области устойчивого финансирования.

ВЫВОДЫ

В ходе анализа теоретических и институциональных оснований ESG-рейтингования в статье показано, что данные рейтинги выполняют функцию информационного инструмента, обеспечивающего передачу структурированной и агрегированной информации о деятельности компаний заинтересованным

участникам рынка. Эволюция ESG-рейтингования отражает переход от ценностно-этических и фрагментированных оценок к более формализованным и институционализированным системам, интегрированным в финансовые рынки и регуляторную практику.

Вместе с тем аналитическая и практическая значимость ESG-рейтингов на современном этапе остается ограниченной вследствие методологической фрагментации, различий в трактовке материальности, а также недостаточной сопоставимости применяемых подходов и индикаторов. Это снижает доверие к итоговым оценкам и затрудняет их использование в качестве устойчивого ориентира для инвестиционных и управленческих решений.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным изучением процедур подтверждения достоверности нефинансовой информации, развитием механизмов независимой проверки и интеграцией ESG-рейтингования с аудитом расширенной корпоративной отчетности. Дополнительное направление исследований заключается в анализе роли ESG-рейтингов в системе межкорпоративной и инвестиционной коммуникации, включая их влияние на формирование ожиданий рынка, регуляторные сигналы и институциональное доверие.

²¹ URL: <https://thebulrushes.com/2025/12/12/risk-insights-and-raex-international-group-sign-mou-to-advance-esg-knowledge/> (дата обращения: 12.12.2025).

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при поддержке СПбГУ, шифр проекта: ID 131452274

ACKNOWLEDGEMENTS

The authors acknowledge Petersburg State University for a research project: ID 131452274

REFERENCES / СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Mooij S. The ESG rating and ranking industry; Vice or virtue in the adoption of responsible investment? 2017. URL: <https://ssrn.com/abstract=2960869> DOI: 10.2139/SSRN.2960869
2. Avetisyan E., Hockerts K. The consolidation of the ESG rating industry as an enactment of institutional retrogression. *Business Strategy and the Environment*. 2017;26(3):316–30. DOI: 10.1002/BSE.1919
3. Berg F., Kölbel J.F., Rigobon R. Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings. *Review of Finance*. 2022;26(6):1315–1344. DOI: 10.1093/rof/rfac033
4. Dorfleitner G., Halbritter G., Nguyen M. Measuring the level and risk of corporate responsibility — An empirical comparison of different ESG rating approaches. *Journal of asset management*. 2015;16(7):450–466. DOI: 10.2139/ssrn.2536265
5. van Zanten, J.A. Measuring companies' environmental and social impacts: An analysis of ESG Ratings and SDG Scores. *Organization & Environment*. 2025;38(3):403–439. <https://doi.org/10.1177/10860266251326895>
6. Ferro A., Marazzina D., Stocco D. Uncovering ESG Ratings: The (Im) Balance of Aspirational and Performance Features. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2025. Vol. 32. no. 5. P. 5895–5917. DOI: 10.1002/CSR.70007
7. Candio P. The influence of ESG score on financial performance: Evidence from the European health care industry. *Strategic Change*. 2024. Sep;33(5):417–27. DOI: 10.1002/JSC.2594
8. Martynova Y., Lukina I. Impact of ESG ratings on companies' financial performance: Evidence from Asia. *Journal of Corporate Finance Research*. 2023;17(3):116–28. DOI: 10.17323/j.jcfr.2073-0438.17.3.2023.116-128

9. Kanoo R., Debi H., Bhuyan A.K., Barnali P., Saha A., Chakravarty E. et al. Does the ESG Performance Differ Across Sectors? An Insight into the Indian Corporate Landscape. *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2025;15(1):246. DOI: 10.32479/ijefi.17333
10. Бабаева Ж.Р. ESG-рейтинги российских нефтегазовых компаний. *Вестник ПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. 2022;2:34-40.
Babaeva Zh.R. ESG ratings of Russian oil and gas companies. *Vestnik Professional'nyh Buhgaltero = Bulletin for Professional Accountants*. 2022;2:34-40. (In Russ.).
11. Вереникин А.О., Маханькова Н.А., Вереникина А.Ю. Измерение устойчивости развития крупных российских компаний. *Российский журнал менеджмента*. 2021;19(3):237-87. DOI: 10.21638/spbu18.2021.301
Verenikin A.O., Makhankova N.A., Verenikina A.Yu. Measuring the sustainability of large Russian companies. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*. 2021;19(3):237-87. (In Russ.).
12. González-Pozo R., Arenas-Parra M., Quiroga-García R. et al. A proposal for refining the ESG methodology used by rating agencies. *International Transactions in Operational Research*. 2025;32(4):2003-2033. DOI: 10.1111/itor.13550
13. Бабкин А.В., Салимова Т.А., Солдатова Е.В. ESG-рейтинги: тенденции развития, международная и национальная практики. *п-Economy*. 2023;16(6):77-92. DOI: 10.18721/JE.16606
Babkin A.V., Salimova T.A., Soldatova E.V. ESG ratings: Development trends, international and national practices. *п-Economy*. 2023;16(6):77-92. (In Russ.). DOI: 10.18721/JE.16606
14. Ефимова О.В. ESG-рейтинги: актуальные проблемы формирования и использования. *Вестник Академии знаний*. 2023;4(57):104-9. DOI: 10.24412/2304-6139-2023-4-57-104-109
Efimova O.V. ESG ratings: Current issues of formation and use. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;4(57):104-109. (In Russ.). DOI: 10.24412/2304-6139-2023-4-57-104-109
15. Miles M.B. *Qualitative data analysis: an expanded sourcebook* / M. B. Miles, A. M. Huberman. Thousand Oaks, CA: Sage Publications; 1994. 338 p.
16. Hertikasari A., Artha B. Credit ratings: A literature review. *Journal of Business Management Review*. 2022;3(6):474-485. DOI: 10.47153/jbmr36.4102022
17. Ерошкина Л.А., Агеева О.А. Нефинансовая отчетность: факторы и перспективы развития в России. *Вестник Университета*. 2019;9:119-125.
Eroshkina L.A., Ageeva O.A. Non-financial reporting: factors and development prospects in Russia. *Vestnik Universiteta*. 2019;9:119-125. (In Russ.).
18. Гузов Ю.Н. Аудит в России: этапы и факторы развития. Социально-экономическое развитие России и Китая глазами российских и китайских экономистов. Рязанова В.Т., Энфу Ч., ред. С-Пб—Пекин: Скифия-Принт; 2019. 312:159-170.
Guzov I.N. Audit in Russia: Stages and factors of development. Socioeconomic development of Russia and China through the eyes of Russian and Chinese economists. Ryazanova V.T., Enfu Ch., eds. St. Petersburg-Beijing: Skifia-Print; 2019. 312:159-170. (In Russ.).
19. Бабаева Ж.Р., Семенов К.К., Семенова А.С. Трактровка ESG: систематический обзор литературы. *Российский журнал менеджмента*. DOI: 10.21638/spbu18.2024.205
Babaeva Zh.R., Semenov K.K., Semenova A.S. Interpretation of ESG: A systematic literature review. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*. 2024;22(2):253-288. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu18.2024.205
20. Благов Ю.Е. ESG: трансформация интерпретаций. *Российский журнал менеджмента*. 2024;22(2):289-301. DOI: 10.21638/spbu18.2024.206
Blagov Yu. ESG: Transformation of interpretations. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*. 2024;22(2):289-301. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu18.2024.206
21. Данилов Ю.А. Устойчивые финансы: проблемы создания магистерских программ и учебных пособий. *Вопросы экономики*. 2025;24:126-142. DOI: 10.32609/0042873620252126142
Danilov Yu.A. Sustainable finance: Problems of creating master's programs and teaching aids. *Voprosy Ekonomiki*. 2025;24:126-142. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042873620252126142
22. Stevens S.S. On the theory of scales of measurement. *Science*. 1946;103(2684):677-680.
23. Streiner D.L., Norman G.R., Cairney J. Health measurement scales: A practical guide to their development and use. 5th ed. New York: Oxford University Press; 2015. 416:227-253.

24. Drempetic S., Klein C., Zwergel B. The influence of firm size on the ESG score: Corporate sustainability ratings under review. *Journal of business ethics*. 2020;1:333-360. DOI: 10.1007/s10551-019-04164-1
25. Dimson E., Mars P. and Staunton M. Divergent ESG rating. *The Journal of Portfolio Management*. 2020;47(1):75-86. DOI: 10.3905/jpm.2020.1.175.
26. Chatterji A.K., Durand R., Levine D.I., Touboul S. Do ratings of firms converge? Implications for managers, investors and strategy researchers. *Strategic management journal*. 2016;37(8):1597-1614. DOI: 10.1002/smj.2407
27. Utz S. Corporate scandals and the reliability of ESG assessments: Evidence from an international sample. *Review of Managerial Science*. 2019;13(2):483-511. DOI: 10.1007/s11846-017-0256-x
28. Akerlof G.A. The market for 'Lemons': Quality uncertainty and the market mechanism. *The Quarterly Journal of Economics*. 1970;84(3):488-500. DOI: 10.2307/1879431
29. Spence M. Job market signaling. *The Quarterly Journal of Economics*. 1973;87(3):355-374. DOI: 10.2307/1882010
30. Selley D.C. The origins and development of materiality as an auditing concept. *The Accounting Historians Journal*. 1983;10(2):69-91. DOI: 10.2308/0148-4184.10.2.69.
31. Christensen H.B., Serafeim G., Sikochi A. Why is corporate virtue in the eye of the beholder? The case of ESG ratings. *The Accounting Review*. 2022;97(1):147-175. DOI: 10.2308/TAR-2019-0506
32. Li F., Polychronopoulos A. What a difference an ESG ratings provider makes. *Research Affiliates Publications*. 2020. URL: <https://www.researchaffiliates.com>
33. MacNeil I., Esser I.-M. The European commission's sustainable corporate governance report: A critique. *European Business Organization Law Review*. 2022;23:493-518.
34. Raucci D., Tarquinio L. Sustainability performance indicators and materiality: Evidence from Italian companies. *Administrative Sciences*. 2020;10(1);13. DOI: 10.3390/admsci10010013
35. Guзов I.N. History of auditing in Russia. Periodization and challenges of development. *The Audit Financiar journal*. 2016;6(138):651-658. DOI: 10.20869/AUDITF/2016/138/651

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHOR

Юрий Николаевич Гузов — кандидат экономических наук, доцент, аудитор, научный руководитель магистерской программы экономического факультета «Учет, анализ и аудит», Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; член Общественного Совета Федерального казначейства РФ, член Совета по компетенциям АНО «ЕАК»

Iurii N. Guзов — Cand. Sci (Econ.), Assoc. Prof., Auditor, Academic Supervisor of the Master's Program in Accounting, Analysis and Audit at the Faculty of Economics, St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation; Member of the Public Council of the Federal Treasury of the Russian Federation, Member of the Competence Council of the ANO EAC

<https://orcid.org/0000-0002-5710-5300>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

guzow@mail.ru

Жулдыз Раушиановна Бабаева — старший преподаватель, Высшие колледжи технологии, Объединенные Арабские Эмираты

Zhuldyz R. Babaeva — Senior Lecturer, Higher Colleges of Technology, United Arab Emirates

<https://orcid.org/0000-0002-3734-6828>

laura@kasimov.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 25.12.2025; после рецензирования 29.12.2025; принята к публикации 31.01.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 25.12.2025; revised on 29.12.2025 and accepted for publication on 31.01.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-66-75
УДК 336.02(045)
JEL G32

Разработка метода построения форвардных мультипликаторов компаний с использованием машинного обучения

А.А. Помулев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В условиях высокой волатильности сырьевых рынков и возрастания роли поведенческих факторов бизнеса традиционные методы сравнительного подхода к его оценке теряют точность и прогностическую устойчивость. Особенно остро данная проблема проявляется при использовании стоимостных мультипликаторов, которые не оправдывают ожиданий инвесторов и не отражают будущую динамику финансовых показателей компаний. **Целью исследования** стала разработка метода построения форвардных мультипликаторов на основе интеграции машинного обучения и имитационного моделирования Монте-Карло, позволяющего раздельно прогнозировать компоненты мультипликатора — рыночную цену акций и чистую прибыль — с учетом фундаментальных, отраслевых и поведенческих факторов стоимости. Особое внимание в ходе работы было уделено такому вопросу, как отсутствие прогнозных значений экзогенных переменных, для решения которого используется сценарное моделирование. Апробация метода проведена на данных публичной компании нефтегазового сектора, что позволило выявить структурные различия факторов, определяющих цену и прибыль. Полученные **результаты** подтверждают высокую прогностическую способность моделей и подтверждают целесообразность перехода от исторических к форвардным мультипликаторам в практике стоимостной оценки. Разработанный подход значительно расширяет существующий инструментарий и может быть использован для инвестиционного анализа и оценки стоимости бизнеса в условиях неопределенности.

Ключевые слова: стоимостная оценка бизнеса; сравнительный подход к оценке бизнеса; мультипликатор сравнительного подхода; машинное обучение

Для цитирования: Помулев А.А. Разработка метода построения форвардных мультипликаторов компаний с использованием машинного обучения. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2026;13(1):66-75. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-66-75

ORIGINAL PAPER

Developing a Method for Building Forward Multipliers of Companies Using Machine Learning

A.A. Pomulev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

In conditions of high volatility of commodity markets and the growing role of behavioral factors, traditional methods of comparative approach to business assessment are losing accuracy and predictive stability. This problem is particularly acute when using cost multipliers that do not reflect investors' expectations and the future dynamics of companies' financial performance. The article proposes a method for constructing forward multipliers based on the integration of machine learning and Monte Carlo simulation. The method allows you to separately predict the components of the multiplier — the market price of shares and net profit, taking into account fundamental, industry and behavioral cost factors. Special attention is paid to the problem of the lack of forecast values for exogenous variables, which is solved using scenario modeling. The method was tested on data from a public company in the oil and gas sector, which made it possible to identify structural differences in the factors determining price and profit. The results obtained demonstrate the high predictive ability of the models and confirm the expediency of switching from historical to forward multipliers

© Помулев А.А., 2026

in the practice of valuation. The developed approach expands the tools of the comparative approach and can be used in investment analysis and business valuation in conditions of uncertainty.

Keywords: business valuation; comparative approach to business valuation; multiplier of the comparative approach; machine learning

For citation: Pomulev A.A. Developing a method for building forward multipliers of companies using machine learning. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(1):66-75. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-66-75

ВВЕДЕНИЕ

Сравнительный подход традиционно занимает ключевое место в методологии стоимостной оценки бизнеса и широко применяется в сфере инвестиционного анализа и корпоративных финансов. Его популярность обусловлена относительной простотой расчетов, наглядностью результатов и возможностью использования рыночной информации о сопоставимых компаниях, а эффективность данного подхода во многом зависит от качества используемых финансовых показателей и корректности выбора мультипликаторов.

Сравнительный подход (согласно мнению авторов научных и практико-ориентированных работ [1–6]) реализуется на основе ретроспективных мультипликаторов, рассчитываемых по фактическим значениям финансовых (выручка, EBITDA, чистая прибыль и прочие) и нефинансовых (количество абонентов, объем разведанных запасов и прочие) показателей. При этом не учитываются перспективы развития предприятий и будущие изменения их финансовых результатов, что особенно критично для капиталоемких отраслей с высокой цикличностью, включая нефтяной сектор. В условиях волатильности мировых сырьевых рынков и структурных изменений российской экономики использование исключительно исторических индикаторов приводит к искажению стоимостных ориентиров.

В этой связи актуальной научной и практической задачей выступает разработка метода построения форвардных мультипликаторов, основанного на прогнозных значениях финансовых показателей и способного повысить обоснованность стоимостной оценки бизнеса. Для ее решения следует выполнить следующее:

- обосновать целесообразность использования форвардных мультипликаторов;
- разработать алгоритм их построения с применением машинного обучения;
- провести эмпирическую апробацию предложенного метода на примере мультипликатора цена/чистая прибыль (P/E) в компаниях российского нефтяного сектора.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Сравнительный подход к оценке бизнеса и применение мультипликаторов подробно рассмотрены в классических работах по корпоративным финансам и оценке стоимости компаний. В частности, А. Damodaran [1] и Т. Коллер и др. [2] обосновывают экономическую природу мультипликаторов и показывают зависимость их величины от показателей рентабельности, темпов роста бизнеса и структуры капитала. Эти авторы подчеркивают, что исторические мультипликаторы обладают ограниченной прогностической способностью и их задействование может привести к систематическим ошибкам оценки в условиях изменяющейся рыночной конъюнктуры.

В работе Е.В. Чирковой [7] рассматриваются подходы к использованию форвардных мультипликаторов для обеспечения более высокой (по сравнению с историческими) объясняющей способности рыночной стоимости, однако они чаще всего рассчитываются на основе экспертных прогнозов аналитиков без оценки влияния различных факторов.

Публикация В.В. Шамраевой [8] посвящена сравнительному анализу статистических и машинных методов прогнозирования цен акций на российском фондовом рынке с целью выявления наиболее эффективной модели с использованием LSTM-нейронной сети для краткосрочного прогноза. Однако автор фокусируется только на цене акции, игнорируя финансовые показатели, необходимые для вычисления мультипликаторов. К тому же для корректного построения форвардных мультипликаторов требуется согласованное прогнозирование и цен, и финансовых показателей на более длительный горизонт (квартал или год). Применяемые технические индикаторы не отражают фундаментальную стоимость, поэтому модель LSTM хоть и точна, но не объясняет, почему цена изменяется, что снижает ее пригодность в рамках сравнительного подхода к оценке бизнеса.

N. H. Thanh и др. [9] предлагают гибридный подход к прогнозированию квартальной доходности акций на фондовом рынке Вьетнама на основе

технических и финансовых индикаторов и моделей машинного обучения — метод градиентного бустинга (Gradient Boosted Trees), однако не решают задачу определения перспективных значений мультипликаторов российских компаний.

Д. М. Карасев [10] рассматривает использование градиентного бустинга временных рядов для прогнозирования бизнес-показателей страховой организации, в частности, вероятности того, что клиенты приобретут страховой полис.

Л. Доу [11] исследует корреляционно-регрессионный анализ в контексте машинного обучения для прогноза выручки отдельной иностранной компании.

Весьма интересной представляется работа Р. Geertsema [12], в которой рассматривается применение градиентного бустинга на деревьях решений в целях прогнозирования величин мультипликаторов американских компаний с учетом широкого набора фундаментальных показателей за длительный период наблюдений. Однако полученная Р. Geertsema модель не адаптирована под отраслевые особенности таких специфических рынков, как российский, где особенности ведения бизнеса и регуляторная политика существенно отличаются от западных. Тем не менее подобный подход позволяет значительно улучшить точность оценки по сравнению с историческими мультипликаторами, что важно для капиталоемких и циклических отраслей, включая нефтяной сектор. Идентификация драйверов стоимости посредством машинного обучения может помочь итеративно выявлять значимые для российских условий факторы и учесть их в рамках построения прогнозных мультипликаторов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в научной литературе отсутствует комплексный подход к построению форвардных мультипликаторов в рамках сравнительного подхода для российского рынка с использованием методов машинного обучения, что и определяет научную актуальность настоящего исследования и обосновывает необходимость разработки нового методического инструментария.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В контексте российского нефтегазового сектора, где бизнес-модель подверглась трансформации из-за геополитического конфликта, использование «запаздывающих» мультипликаторов дает искаженную картину стоимости компании. Введение

масштабных международных санкций в феврале 2022 г. стало причиной возникновения новой реальности, характеризующейся постоянной неопределенностью и волатильностью: ограничения, коснувшиеся бизнеса, вызвали каскад вторичных эффектов, затрагивающих каждый аспект корпоративных финансов, которые необходимо учитывать.

В целях построения форвардных мультипликаторов стоимостной оценки предприятий предлагается использовать метод двойного машинного обучения (Double Machine Learning, DML) [13], разработанный для корректной оценки параметров экономических моделей в условиях высокой размерности данных и потенциальной эндогенности объясняющих переменных.

В рамках сравнительного подхода ключевой задачей является оценка влияния прогнозных финансовых показателей компаний на величину мультипликаторов. При этом такие характеристики, как индикаторы прибыльности, темпы роста и инвестиционной активности, формируются во взаимосвязи с рыночными факторами, что приводит к эндогенности и смещению оценок при использовании традиционных регрессионных моделей. Применение стандартных алгоритмов машинного обучения, ориентированных на минимизацию прогнозной ошибки, также не позволяет получить экономически интерпретируемые и устойчивые оценки влияния отдельных параметров.

Метод двойного машинного обучения дает возможность разделить задачи прогнозирования и определения параметров модели. В общем виде построение величины форвардного мультипликатора Р/Е представлено на рис. 1.

На первом этапе оцениваются условные математические ожидания параметров мультипликатора, что позволяет разделить контрольные переменные на объясняемую и объясняющую.

На втором из исходных данных формируются «очищенные» величины, не зависящие от влияния различных факторов. Важным элементом методологии является проведение процедуры кросс-фиттинга, при которой выборка разбивается на подвыборки для обучения моделей и последующей оценки параметров, что позволяет обеспечить их асимптотическую состоятельность и снизить риск переобучения.

Применение двойного машинного обучения в рамках сравнительного подхода обеспечивает устойчивость оценок форвардных мультипликаторов и позволяет учитывать сложные нелинейные

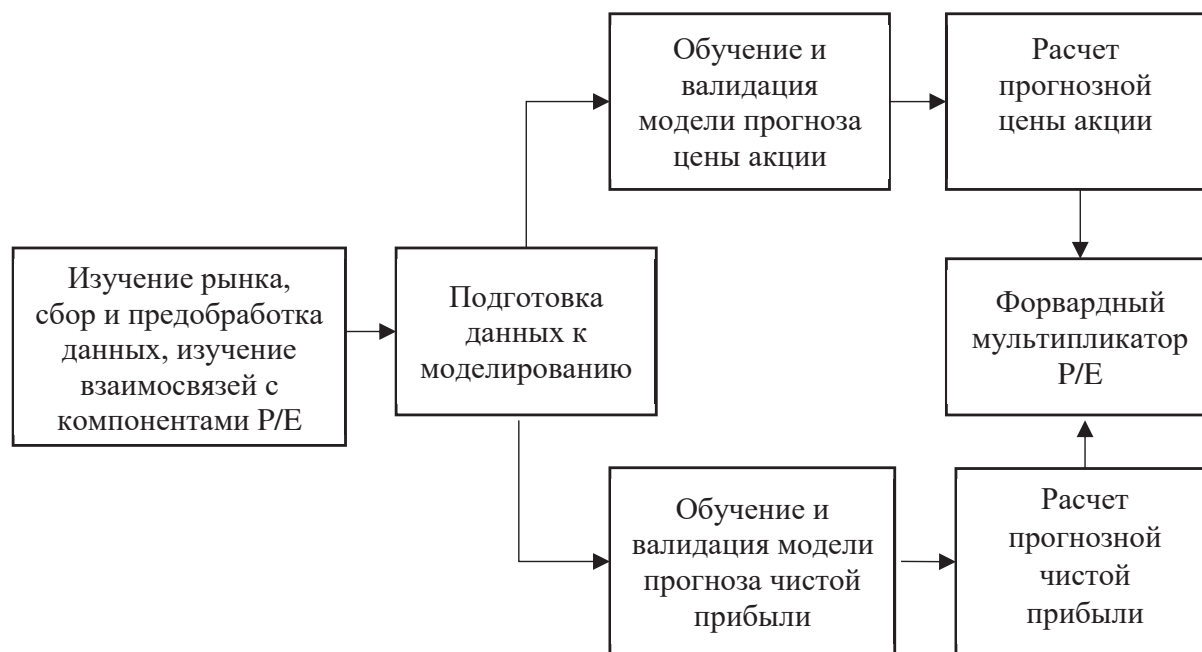

Рис. 1 / Fig. 1. Основные этапы метода построения форвардного мультипликатора с использованием концепции двойного машинного обучения / The Main Stages of the Forward Multiplier Construction Method Using the Dual Machine Learning Concept

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

зависимости между финансовыми показателями и рыночной стоимостью компаний, что особенно актуально для оценки предприятий капиталоемких отраслей, характеризующихся высокой волатильностью финансовых результатов.

Апробация метода проведена на выборке данных компаний российского нефтяного сектора: ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть», ПАО «Башнефть», ПАО «Татнефть» и ПАО «Сургутнефтегаз».

Выполнена проверка гипотезы о влиянии внешних факторов стоимости на компоненты мультипликатора P/E (цена/чистая прибыль) предприятий нефтегазового сектора. При определении цены использовались данные о стоимости акций в обращении и их количестве. Поправка на уровень контроля не применялась. Чистая прибыль взята по данным международной финансовой отчетности по итогам года.

В качестве влияющих внешних факторов выделены три основные группы: макроэкономические и рыночные, отраслевые, поведенческие. Данный перечень сформирован исходя из теоретически обоснованного влияния перечисленных аспектов на результаты деятельности компании и цену их акций [14], а также по итогам анализа отрасли.

К группе макроэкономических и рыночных факторов можно отнести переменные, отражаю-

щие общие условия функционирования экономики и финансового рынка:

- **курс золота (gold)**: характеризует инфляционные ожидания и уровень неопределенности; рост цен на золото в рублях обычно сопровождается усилением инфляционных рисков и снижением склонности к ним инвесторов;
- **курс рубля к доллару (USD/RUB)**: определяет трансляционные эффекты в выручке (экспортная выручка номинирована в иностранной валюте) и прибыли нефтегазовых компаний;
- **ставка ROISFIX-6M** (индекс процентного свопа на ставку RUONIA): отражает стоимость краткосрочного фондирования и уровень альтернативной доходности на денежном рынке. Повышение ставок увеличивает требуемую доходность капитала и снижает мультипликаторы;
- **доходность облигаций федерального займа на срок 10 лет (Yield Curve 10Y)**: используется как безрисковая ставка и базовый элемент расчета ставки дисконтирования; рост доходности снижает текущую стоимость будущих прибылей и, следовательно, справедливые P/E;
- **темпы прироста ВВП (gdp_rate)**: характеризует фазу экономического цикла и совокупный спрос, влияющий на результаты деятельности всей промышленности, включая нефтегазовую отрасль.

Группа отраслевых факторов отражает рыночные условия деятельности нефтегазовых компаний:

- *цена на нефть марки Brent* (Brent): является важным драйвером выручки и прибыльности, ее рост увеличивает E (earnings), но может по-разному влиять на P/E в зависимости от ожиданий рынка;
- *добыча сырой нефти* (crude_oil_production)¹: отражает физический объем предложения и производственную активность компаний. Рост добычи при стабильных ценах способствует увеличению прибыли и снижению P/E;
- *общий мировой спрос на нефть* (total_oil_demand)²: определяет фундаментальный баланс рынка и долгосрочные ожидания цен. Рост спроса поддерживает мультипликаторы;
- *разрыв между спросом и предложением* (supply-demand_gap): характеризует текущий баланс рынка. Дефицит предложения приводит к росту цен и улучшению ожиданий инвесторов;
- *количество действующих буровых установок в мире* (world_rig_count)³: является опережающим индикатором будущего предложения и инвестиционной активности отрасли. Его рост часто предвосхищает давление на цены.

Поведенческие факторы [15] включают переменные, отражающие информационные и поведенческие аспекты рынка:

- *количество позитивных и негативных новостей*: служит индикатором информационного фона и деловых ожиданий инвесторов. Преобладание позитивных сообщений способствует росту котировок и временно повышает P/E;
- *количество поисковых запросов в интернете по наименованию публичной компании* (word_stat)⁴: интерпретируется как индикатор внимания розничных инвесторов. Резкое увеличение интереса может сопровождаться ростом волатильности и краткосрочной переоценкой акций.

Выгрузка финансовых показателей и цены акций компаний за период с 2010 по 2024 г. сформирована

с использованием информационного ресурса cbonds.ru⁵. Разработка моделей осуществлена посредством языка программирования Python. Всего выборка по компаниям составила 15 083 наблюдения.

По результатам корреляционного анализа проведен поэтапный отбор показателей стоимости. Для прогнозирования цены акций (P) нефтегазовых компаний взяты показатели, обладающие высокой связью с целевой переменной и не дублирующие друг друга по содержанию: курс золота (gold), цена нефти марки Brent, статистика поисковых запросов по наименованию компании (word_stat), а также отраслевой индикатор баланса рынка нефти (supply-demand_gap). Ряд макроэкономических переменных (USD/RUB, доходность ОФЗ-10, ROISFIX-6M, темп роста ВВП) исключен вследствие высокой мультиколлинеарности и опосредованного отражения их влияния через выбранные факторы.

Для прогнозирования чистой прибыли (E), напротив, ключевое значение имеют фундаментальные показатели отраслевого спроса и предложения. В итоговый набор факторов включены мировой спрос на нефть (total_oil_demand) и количество действующих буровых установок (world_rig_count), тогда как другие индикаторы не учитывались для формирования операционных финансовых результатов как менее релевантные.

На следующем этапе выборка разделена на 3 части: обучающую, валидационную и тестовую, после чего выполнено обучение и сравнение 6 различных классов моделей машинного обучения. В табл. 1 представлены основные метрики качества моделей прогнозирования цены акции на примере ПАО «Лукойл».

По результатам валидации установлено, что ансамблевые модели на основе деревьев решений существенно превосходят линейные по всем метрикам. Наилучшие результаты продемонстрировала модель экстра-случайного леса (Extra Trees), обеспечившая минимальные значения средней абсолютной (MAE) и средней абсолютной процентной ошибки (MAPE) при прогнозировании цены акций — проверка на тестовой выборке показала ее крайне высокую способность к обобщению данных (R² составляет 0,99).

Аналогичным образом осуществлено обучение и выбор наилучшей модели для прогноза чистой прибыли.

¹ World oil supply and demand, 1971–2020 Energy Agency (IEA). URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/world-oil-supply-and-demand-1971-2020> (дата обращения: 20.12.2025).

² Monthly Oil Market Report — October 2025. Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC). URL: <https://momr.opec.org/pdf-download/> (дата обращения: 20.12.2025).

³ Worldwide Rig Count. Baker Hughes. URL: <https://rigcount.bakerhughes.com/intl-rig-count> (дата обращения: 25.12.2025).

⁴ Статистика запросов «Лукойл» в Яндексе. Wordstat. URL: <https://wordstat.yandex.ru/?region=all&view=graph&words=Лукойл%20> (дата обращения: 25.12.2025).

⁵ Финансовые индексы и аналитика. Cbonds. URL: <https://cbonds.ru/> (дата обращения: 25.12.2025).

Таблица 1 / Table 1

**Метрики качества моделей прогноза
цены акции на примере ПАО «Лукойл» /
Metrics for the Quality of Stock Price Forecast
Models Using the Example of PJSC Lukoil**

Модель / Model	MAE, в ед. целевого признака / MAE, in units of the target attribute	MAPE, % / MAPE, %
Линейная регрессия	556,56	13,55
ElasticNet	556,55	13,54
Lightgbm	117,26	3,09
Catboost	101,64	2,77
Случайный лес	99,45	2,57
Extra Trees	76,46	2,11

Источник / Source: разработано автором в Python / developed by the author in Python.

Итоговый анализ значимости признаков полученных моделей выявил доминирующее влияние на формирование рыночной цены акций поведенческих факторов.

Наибольший вклад в прогноз цены вносит показатель поисковых запросов (word_stat), за которым следуют курс золота (gold), разрыв между спросом и предложением (supply-demand_gap) и цена на нефть марки Brent (рис. 2).

При этом текущая цена нефти марки Brent имеет относительно меньшую значимость, т.е. рынок заранее закладывает ожидания по нефтяным котировкам в цену акций.

В модели прогнозирования чистой прибыли, напротив, ключевым фактором выступает мировой спрос на нефть, определяющий до 90% вариации целевой переменной, тогда как количество буровых установок играет вспомогательную роль (рис. 3).

ОБСУЖДЕНИЕ

В целях апробации полученных моделей протестируем их корректность и сделаем сценарный анализ мультипликатора Р/Е ПАО «Лукойл» в зависимости от ожидаемых значений предикторов.

Одной из ключевых практических проблем при построении форвардных мультипликаторов является отсутствие достоверных прогнозных значений по части экзогенных факторов стоимости на средне- и долгосрочном горизонте. В частности, для поведенческих и отраслевых индикаторов

(интенсивность поисковых запросов, баланс спроса и предложения на рынке нефти и количество буровых установок) официальные прогнозы либо отсутствуют, или носят фрагментарный характер. В целях преодоления данного ограничения в работе применялся метод имитационного моделирования Монте-Карло [16], суть которого заключается в генерации большого числа возможных траекторий развития исследуемого показателя на основе его исторической динамики и заданных вероятностных характеристик. В рамках исследования для каждого признака, не имеющего внешнего прогнозного источника, оцениваются параметры распределения логарифмических темпов роста, что позволяет учитывать как среднюю динамику, так и волатильность временного ряда. Предполагается, что будущие изменения показателя подчиняются стохастическому процессу с нормально распределенными логарифмическими приращениями, что является стандартным допущением в финансовом моделировании.

На основе параметров распределения формируется тысяча сценариев будущих величин переменной на прогнозном горизонте, каждый из которых отражает возможную траекторию ее развития. Итоговый прогноз определяется как медианное

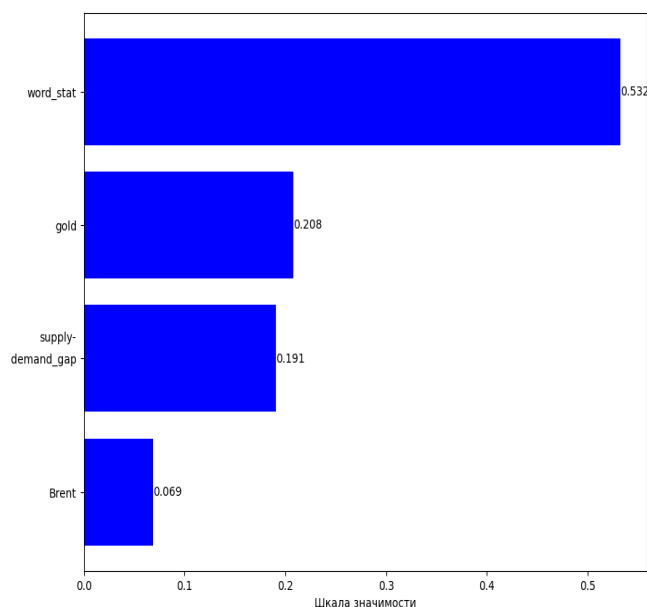

Рис. 2 / Fig. 2. Шкала значимости признаков в модели Extra Trees прогноза цены акции ПАО «Лукойл» / The Scale of Significance of Features in the Extra Trees Model of the Forecast of the Share Price of PJSC "Lukoil"

Источник / Source: разработано автором в Python / developed by the author in Python.

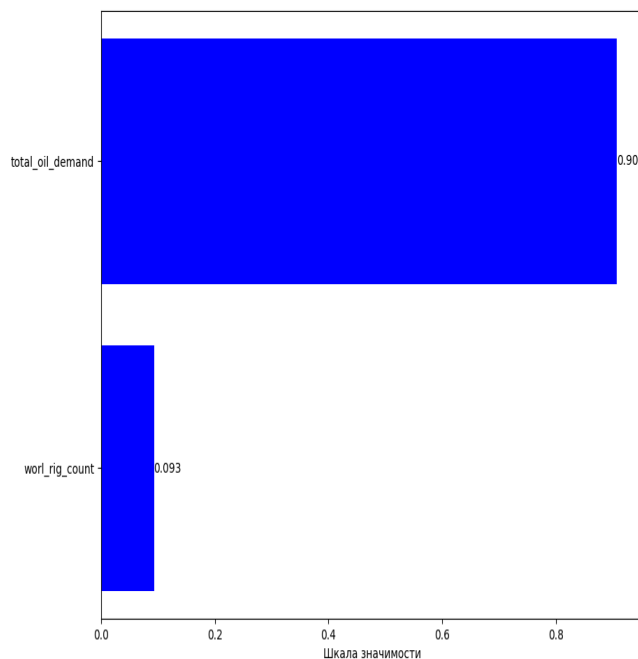

Рис. 3 / Fig. 3 Шкала значимости признаков в модели Extra Trees прогноза чистой прибыли ПАО «Лукойл» / The Scale of Significance of Features in the Extra Trees Model of PJSC Lukoil's Net Profit Forecast

Источник / Source: разработано автором в Python / developed by the author in Python.

значение распределения полученных сценариев по каждому году. Это позволяет снизить влияние экстремальных величин и получить устойчивую оценку, пригодную для дальнейшего применения в моделях прогнозирования цены акций и чистой прибыли.

Метод Монте-Карло в данном контексте не подменяет экономический смысл моделей машинного обучения, а выполняет вспомогательную функцию формирования согласованного набора прогнозных входных данных, что способствует сохранению целостности представленного подхода к построению форвардного мультипликатора Р/Е и избеганию упрощенных допущений о неизменности экзогенных факторов.

Результаты имитационного моделирования продемонстрировали, что задействование метода Монте-Карло обеспечивает устойчивые и экономически интерпретируемые прогнозы по экзогенным переменным, применяемым для расчета компонентов мультипликатора Р/Е. С помощью полученных сценарных значений показателей в разработанных моделях спрогнозированы цены акций и чистой прибыли, что позволило сформировать форвардные

оценки рыночной капитализации и мультипликатора ПАО «Лукойл» на горизонте 2025–2027 гг.

Исходя из представленной в табл. 2 информации можно сделать вывод об умеренно растущей динамике мультипликатора Р/Е при одновременном снижении чистой прибыли и относительной стабильности цены акции. Полученные данные свидетельствуют о том, что в среднесрочной перспективе рыночная оценка компании в большей степени поддерживается ожиданиями и поведенческими факторами, чем текущей динамикой фундаментальных финансовых результатов. Такой вывод согласуется с итогами анализа значимости факторов, согласно которым цена акций определяется преимущественно рыночными настроениями, тогда как прибыль — отраслевым спросом и производственной активностью.

ВЫВОДЫ

Сочетание имитационного моделирования с применением моделей машинного обучения и методологии двойного машинного обучения позволило сформировать целостный инструмент для определения форвардных мультипликаторов, учитывающий как стохастическую природу внешних факторов, так и структурные взаимосвязи между ценой и прибылью. Его использование повышает практическую значимость сравнительного подхода к оценке бизнеса в условиях неопределенности и ограниченной прогнозной информации.

В целом результаты исследования подтверждают, что интеграция методов машинного обучения и имитационного моделирования Монте-Карло является эффективным решением задачи прогнозирования форвардных стоимостных мультипликаторов, которое может быть полезно при анализе публичных компаний различных отраслей.

Перспективы дальнейшей работы связаны с расширением как методологического аппарата, так и эмпирической базы исследования. Представляется целесообразным распространение разработанного подхода на другие капиталоемкие отрасли экономики, характеризующиеся высокой зависимостью рыночной оценки от ожиданий инвесторов, включая металлургию, электроэнергетику, химическую промышленность и транспортный сектор. Отдельного внимания заслуживает последующее развитие сценарного анализа на основе имитационного моделирования Монте-Карло. Например, формирование не только базовых, но и стресс-сценариев, что повысит прикладную ценность метода.

Таблица 2 / Table 2

Пример базового сценария параметров модели, цены акции, чистой прибыли и мультипликатора Р/Е ПАО «Лукойл» / An Example of the Basic Scenario of the Model Parameters, Share Price, net Profit and the P/E Multiplier of PJSC «Lukoil»

Показатель / Indicator	Прогноз на 2025 / Forecast for 2025	Прогноз на 2026 / Forecast for 2026	Прогноз на 2027 / Forecast for 2027	Источник прогноза / Forecast source
Курс золота, долларов за унцию	—	3574	3908	«Прогноз курса» ^а
Курс золота, р. за грамм	9000	11 952	13 446	Альфабанк ^б
Цена на нефть марки Brent (Brent)	73,29	70,97	68,78	Прогноз на основе разработанной автором модели имитационного моделирования
Разрыв между спросом и предложением (supply-demand_gap)	-39	-1445	-1492	На 2025 на основе данных ОПЕКС ^с с 2026 по 2027 принято на основе результатов имитационного моделирования
Количество поисковых запросов в интернете по наименованию публичной компании (word_stat)	225 387	224 692	225 063	Яндекс word stat на основе имитационного моделирования
Общий спрос на нефть (total_oil_demand)	5252	5320	5400	На 2025 на основе данных ОПЕКС, с 2026 по 2027 принято на основе результатов имитационного моделирования
Мировое количество буровых установок (worl_rig_count)	1734	1607	1548	На 2025 по Baker Hughes ^д , с 2026 по 2027 гг. принято на основе результатов имитационного моделирования
Ожидаемая чистая прибыль, руб.	1 182 263 410 000	1 145 286 100 000	1 128 851 740 000	Расчет по разработанной модели
Ожидаемая цена акции, руб.	6028	6874	6854	Расчет по разработанной модели
Ожидаемая рыночная капитализация, руб.	4 176 977 188 050	4 762 940 811 400	4 749 235 842 800	Расчет по разработанной модели
Ожидаемый Р/Е	3,53	4,16	4,21	Расчет по разработанной модели

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Примечания / Notes: а – Прогноз курса золота. URL: <https://prognozkursa.com/gold/> (дата обращения: 18.10.2025) / а – Gold price forecast. URL: <https://prognozkursa.com/gold/> (accessed on:18.10.2025); б – Прогноз цен на золото в январе 2025 г. Альфа-Банк. URL: <https://alfabank.ru/alfa-investor/t/prognoz-tsen-na-zoloto-obzor-v-yanvare-2025/> (дата обращения: 18.10.2025); с – Oil production worldwide from 1998 to 2023 (in 1,000 barrels per day). Energy Institute 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/265203/global-oil-production-in-barrels-per-day/> (дата обращения: 29.12.2025); д – Worldwide Rig Count. Baker Hughes. URL: <https://rigcount.bakerhughes.com/intl-rig-count> (дата обращения: 25.12.2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Damodaran A. Corporate finance: Theory and practice. 2nd ed. New York: Wiley India; 2001. 982 p.
2. Копленд Т., Коллер Т., Муррин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление. 3-е изд. Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес; 2005. 576 с.
3. Анкудинов А.Б., Батаева Б.С. Структура собственности и рыночная стоимость: эмпирический анализ российских публичных компаний. *Управленец*. 2021;12(2):35-45. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-2-3
4. Schreiner A., Spremann K. Multiples and their valuation accuracy in European equity markets. *SSRN Electronic Journal*; 2007. URL: <https://disk.yandex.ru/i/4xeQz3WkzEwH2A>
5. Turcas F., Dumiter F., Brezeanu P., Jimon S. Theoretical and practical issues in business valuation. *Studia Univ. Vasile Goldiș Arad — Econ. Ser.* 2016;26(4):1-23. DOI: 10.1515/sues-2016-0016
6. Гринвальд Б., Кан Дж., Сонкин П.Д., ван Биема М. Стоимостное инвестирование: от Грэма до Баффета и далее. Пер. с англ. М.: Бомбора; 2023. 512 с.
7. Чиркова Е.В. Как оценить бизнес по аналогии: методологическое пособие. М.: Альпина Бизнес Букс; 2005. 190 с.
8. Шамраева В.В. Математические методы прогнозирования изменения цены акций и их реализация методами машинного обучения. *Фундаментальные исследования*. 2024;(11):88-96. DOI: 10.17513/fr.43718. EDN: KHYTRE.
9. Thanh N.H., Do-Thi N., Nguyen-Trang T. Predicting stock returns using machine learning combined with data envelopment analysis and automatic feature engineering: A case study on the Vietnamese stock market. *PLoS One*. 2025;20(9): e0332154. DOI: 10.1371/journal.pone.0332154
10. Карасев Д.М. Применение методов машинного обучения для прогнозирования финансовых показателей страховой компании. *Международный журнал информационных технологий и энергоэффективности*. 2024;9(7):178-186.
11. Доу Л., Афанасьев Г.И., Кузнецова С.А. Прогнозирование финансовой эффективности и инвестиционной привлекательности сберегательно-кредитной холдинговой компании «Charles Schwab Corporation» с применением корреляционно-регрессионного анализа в контексте машинного обучения регрессионных моделей. *Финансовая экономика*. 2025;(1):134-141.
12. Geertsema P., Lu H. Relative valuation with machine learning. *Journal of Accounting Research*. 2023;61(1):329-376. DOI: 10.1111/1475-679X.12464
13. Chernozhukov V., Chetverikov D., Demirer M., Duflo E., Hansen C., Newey W., Robins J. Double/debiased machine learning for treatment and structural parameters. *The Econometrics Journal*. 2017;20(1):1-68. DOI: 10.1111/ectj.12097
14. Помулев А.А., Помулева Н.С. Методологические аспекты стоимостной оценки кредитных организаций в условиях внешней неопределенности. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(6):212-232. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-212-232
15. Богатырев С.Ю., Никонова И.А., Помулев А.А. Машинные технологии расчета психофинансового индекса. *Финансы и кредит*. 2024;30(4):788-813. DOI: 10.24891/fc.30.4.788
16. Binder K., Heermann DW. The Monte Carlo method, an introduction. In: Computational Many-Particle Physics. *Lecture Notes in Physics*. 2008;739:63-78. DOI: 10.1007/978-3-540-74686-7_3

REFERENCES

1. Damodaran A. Corporate finance: Theory and practice. 2nd ed. New York: Wiley India; 2001. 982 p.
2. Copeland T., Koller T., Murrin J. Valuation: Measuring and managing the value of companies. 3rd ed. Transl. from Engl. Moscow: Olimp-Business; 2005. 576 p. (In Russ.).
3. Ankudinov A.B., Bataeva B.S. Ownership structure and market value: Empirical analysis of Russian public companies. *Upravlenets = The manager*. 2021;12(2):35-45. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-2-3
4. Schreiner A, Spremann K. Multiples and their valuation accuracy in European equity markets. *SSRN Electronic Journal*. 2007. URL: <https://disk.yandex.ru/i/4xeQz3WkzEwH2A>
5. Turcas F., Dumiter F., Brezeanu P., Jimon S. Theoretical and practical issues in business valuation. *Studia Univ. "Vasile Goldiș" Arad — Econ Ser.* 2016;26(4):1-23. DOI: 10.1515/sues-2016-0016

6. Greenwald B., Kahn J., Sonkin P.D., van Biema M. Value investing: From Graham to Buffett and beyond. Transl. from Engl. Moscow: Bombora; 2023. 512 p. (In Russ.).
7. Chirkova E.V. How to value a business by analogy: Methodological guide. Moscow: Alpina Business Book; 2005. 190 p. (In Russ.).
8. Shamraeva VV. Mathematical methods for forecasting stock price changes and their implementation using machine learning. *Fundamental'nye Issledovaniya = Fundamental research*. 2024;(11):88–96. (In Russ.). DOI: 10.17513/fr.43718
9. Thanh N.H., Do-Thi N., Nguyen-Trang T. Predicting stock returns using machine learning combined with data envelopment analysis and automatic feature engineering: A case study on the Vietnamese stock market. *PLoS One*. 2025;20(9):e0332154. DOI: 10.1371/journal.pone.0332154
10. Karasev D.M. Application of machine learning methods for forecasting financial indicators of an insurance company. *Mezhdunarodnyy zhurnal informatsionnykh tekhnologiy i energeticheskoy effektivnosti = International Journal of Information Technologies and Energy Efficiency*. 2024;9(7):178–186. (In Russ.).
11. Dou L., Afanasyev G.I., Kuznetsova S.A. Forecasting financial performance and investment attractiveness of Charles Schwab Corporation using correlation-regression analysis in the context of machine learning regression models. *Finansovaya Ekonomika = Financial Economy*. 2025;(1):134–141. (In Russ.).
12. Geertsema P, Lu H. Relative valuation with machine learning. *Journal of Accounting Research*. 2023;61(1). DOI: 10.1111/1475-679X.12464
13. Chernozhukov V., Chetverikov D., Demirer M., Duflo E., Hansen C., Newey W., Robins J. Double/debiased machine learning for treatment and structural parameters. *The Econometrics Journal*. 2017;20(1):C1–C68. DOI: 10.1111/ectj.12097
14. Pomulev A.A., Pomuleva N.S. Methodological aspects of valuation of credit institutions under external uncertainty. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(6):212–232. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-212-232
15. Bogatyrev S.Y., Nikonova I.A., Pomulev A.A. Machine learning technologies for calculating the psycho-financial index. *Finansy i Kredit = Finance and Credit*. 2024;30(4):788–813. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.30.4.788
16. Binder K., Heermann D.W. The Monte Carlo method, an introduction. In: Computational Many-Particle Physics. *Lecture Notes in Physics*. 2008;739:63–78. DOI: 10.1007/978-3-540-74686-7_3

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Александрович Помулев — кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Alexander A. Pomulev — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Corporate Finance and Corporate Governance Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-3189-1534>

me@pomulev.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 29.12.2025; после рецензирования 12.01.2026; принята к публикации 23.01.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 29.12.2025; revised on 12.01.2026 and accepted for publication on 23.01.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-76-90
УДК 378(045)
JEL A22

Развитие экосистемы аудиторской деятельности как фактор повышения конкурентных преимуществ профессии аудитора

Н.А. Казакова

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена социальной значимостью аудиторской деятельности как стратегически важной для государства отрасли профессиональных услуг финансового рынка, от которой зависит эффективность использования как бюджетных средств, так и частных инвестиций. Экосистема указанной деятельности объединяет носителей и пользователей аудиторских компетенций, круг которых продолжает расширяться, что прежде всего связано с институциональными трансформациями и развитием финансового рынка России. По мнению профессионального сообщества, в ближайшей и долгосрочной перспективе отрасль будет испытывать критический недостаток квалифицированных кадров, поэтому необходимы регуляторные изменения для поднятия престижа профессии и стимулирования ранней квалификационной аттестации в процессе обучения в университетах. **Цель статьи** — обоснование предложений по совершенствованию экосистемы аудиторской деятельности в аспекте институциональных преобразований для перезагрузки конкурентоспособности профессии за счет ее социальной значимости и широкой универсальности компетенций. Выводы базируются на таких **методах**, как оценка тенденций развития экосистемы аудиторской деятельности; изучение влияния институциональных факторов на негативные изменения в отрасли; обобщение конкурентных преимуществ профессии; эмпирический анализ статистики сдачи квалификационного экзамена; опрос участников экосистемы. **Полученные результаты** могут представлять практический интерес для регуляторов отрасли, прежде всего Минфина России, Банка России, Минтруда, Минобрнауки, а также университетов, занимающихся подготовкой кадров для финансового рынка. **Ключевые слова:** экосистема аудиторской деятельности; факторы развития профессии; компетенции аудитора; анализ устойчивости бизнеса; конкурентные преимущества; образование; молодые аудиторские кадры; квалификационный экзамен

Для цитирования: Казакова Н.А. Развитие экосистемы аудиторской деятельности как фактор повышения конкурентных преимуществ профессии аудитора. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(1):76-90. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-76-90

ORIGINAL PAPER

Developing an Audit Ecosystem as a Factor in Enhancing the Competitive Advantages of the Audit Profession

N.A. Kazakova

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The relevance of the study is determined by the social significance of auditing. This branch of professional services in the financial market is strategically important for the state: it ensures the efficient use of both budget funds and private investment. The audit ecosystem encompasses bearers and users of audit competencies, whose range is expanding, which is primarily associated with institutional transformations and the development of the Russian financial market. Currently, the audit community anticipates a critical shortage of suitably qualified personnel in the industry soon. This factor is of particular concern to the entire ecosystem, as it requires for regulatory changes to enhance the prestige of this profession and promote early qualification certification in universities. **The objective** of the present article is to provide substantial proposals for the development of the audit ecosystem through institutional transformations to reboot the competitiveness of the audit profession. This is in view of the broad versatility of competencies and the social significance of auditing. **The**

© Казакова Н.А., 2026

analytical methods yielded such findings as the assessment of development trends of the audit ecosystem, the determination of institutional factors affecting the industry, the identification of generalised competitive advantages of the audit profession, as well as empirical analysis of success percentage of qualification exams and a survey of audit ecosystem participants. **The results** may be of practical interest to industry regulators, primarily, the Russian Ministry of Finance, the Bank of Russia, the Ministry of Labor, the Ministry of Education and Science, as well as the universities involved in training personnel for the financial market.

Keywords: ecosystem of auditing activities; factors of development of the profession; auditor competencies; business sustainability analysis; competitive advantages; education; young audit personnel; qualification exam

For citation: Kazakova N.A. Developing an audit ecosystem as a factor in enhancing the competitive advantages of the audit profession. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(1):76-90. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-76-90

ВВЕДЕНИЕ

В современной экономике устойчивого развития аудиторская деятельность имеет собственную экосистему, обеспечивающую ее развитие в соответствии с институциональными потребностями страны. Она представляет собой стратегически важную для государства профессиональную область, от которой зависит финансовая безопасность государства, эффективность использования бюджетных средств и инвестиций. Аудиторы и аудиторские компании несут высокую социально-репутационную ответственность перед обществом и государством, инвесторами и бизнесом, а также другими стейкхолдерами за достоверность и защищенность финансовой и стратегической информации.

Основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 г.¹ определяют одним из важнейших приоритетов на ближайшую пятилетку подготовку молодых квалифицированных аудиторских кадров, обладающих высоким уровнем знаний в области бухгалтерского учета, финансовой отчетности, аудита, сопутствующих и прочих услуг, а также компетенциями в оценке отчетности об устойчивом развитии и применении информационных технологий (ИТ). По мнению президента Лиги цифровой экономики С. Шилова, ключевым фактором развития ИТ в ближайшей перспективе станет национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», будет востребован искусственный интеллект, облачные технологии и решения в сфере информационной безопасности².

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.11.2024 № 3386-р «Основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411250019>

² Сергей Шиллов. Лига Цифровой Экономики. Об итогах года и перспективах ИТ-отрасли. 24 дек. 2024 г.

Вопросам цифровой трансформации в экосистеме аудиторской деятельности посвящены публикации российских ученых, в том числе Р.П. Булыги, М.В. Мельник, А.А. Мурадова, Н.Д. Бровкиной и др. [1–6]. Среди зарубежных можно выделить работы G. Salijeni [7], M. Kend и L. Nguyen [8], Gepp A., Linnenluecke M.K., O'Neill T.J., Smith T. [9], Hezam Y., Anthonysamy L., Suppiah S. [10], где описывается практика применения больших данных в аудите в разных странах.

Таким образом, в перспективе аудит должен трансформироваться в высокоавтоматизированную профессиональную деятельность, аккумулирующую широкий спектр аудиторско-консалтинговых услуг, осуществляемых в цифровой среде. Для достоверной оценки бизнеса, а также выявления ключевых областей риска непрерывности деятельности и искажения информации будет применяться искусственный интеллект и аналитика больших данных (наряду с финансовой и прогнозной, применяемыми сегодня) [4]. В этой связи ключевым вопросом развития экосистемы аудиторской деятельности становится совершенствование подготовки молодых квалифицированных кадров в аспекте институциональных преобразований, направленных в том числе на становление национального финансового рынка, включая регуляторную поддержку статуса профессии через стимулирование ранней квалификационной аттестации студентов во время их обучения.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АУДИТОРСКОЙ ПРОФЕССИИ

Происходящие в экономике трансформации ведут к усложнению бизнес-процессов (включая геополитические угрозы и правовые риски), меняющих бизнес-модели аудиторских и аудируемых организаций. Таким образом, появляются более высокие

URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/erid=2W5zFGMLREQ> (дата обращения: 12.12.2025).

требования к составу и качеству профессиональных компетенций их персонала [11]. Чтобы быть конкурентоспособной, аудиторская профессия должна постоянно развиваться, а на основе анализа факторов компетентностной модели аудитора (рис. 1) можно заключить, что она обладает совокупностью уникальных конкурентных преимуществ, среди которых: наличие собственной системы профессиональных ценностей; широкое использование современных информационных технологий и баз данных, искусственного интеллекта, роботов в рутинных процессах. Ее представители изучают институциональные, прежде всего, отраслевые аспекты деятельности организаций; имеют навыки бизнес-анализа и аудита устойчивого развития; проходят государственную профессиональную квалификационную аттестацию, что подчеркивает ее статусность.

Однако трансформация других профессий, где также имеет место государственная поддержка (в том числе в получении бюджетного высшего образования), обуславливает необходимость повышения конкурентоспособности аудиторской деятельности — прежде всего за счет ее социальной значимости и универсальности компетенций.

В этой связи, с учетом перехода к новой концепции высшего образования, программы подготовки аудиторов должны включать законодательно закреплённое право на сдачу квалификационного экзамена по первому базовому этапу в процессе обучения в университете. С 2021 г. при АНО «ЕАК» действует Совет по мониторингу компетенций аудитора, созданный по поручению Правительства РФ в рамках реализации стратегии развития аудита, что обеспечивает регулярный мониторинг и контроль актуальности компетентностной модели подготовки будущих специалистов³. Среди факторов формирования комплексных конкурентных преимуществ ключевое место отводится институциональному развитию экосистемы аудиторской деятельности.

ЭКОСИСТЕМА АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Согласно современной мировой концепции устойчивого развития [12], основанной на теории стейкхолдеров, при достижении целей деятельности экономических субъектов, в том числе **в области аудиторской деятельности**, следует принимать во

внимание интересы различных заинтересованных сторон (стейкхолдеров), которые являются поставщиками ключевых видов капитала (для аудиторской деятельности это прежде всего — человеческий и социально-репутационный). Совокупность экономических субъектов (стейкхолдеров), связанных бизнес-процессами и зависящих друг от друга, образуют экосистему аудиторской деятельности.

В настоящее время она объединяет **носителей и пользователей аудиторских профессиональных компетенций**, круг которых продолжает расширяться, что преимущественно связано с институциональными трансформациями и развитием финансового рынка нашей страны (рис. 2). Действующая модель экосистемы включает государственные регуляторы, определяющие институциональные возможности и перспективы развития аудиторской деятельности. В первую очередь, это Минфин и Банк России, формирующие законодательную базу осуществления аудиторской деятельности, а также Минтруд России, утверждающий государственный профессиональный стандарт «Аудитор» и Минобрнауки России — регулятор высшего аудиторского образования.

Экосистема также включает Саморегулируемую организацию аудиторов Ассоциация «Содружество» в качестве регулятора профессиональной сферы деятельности и другие общественные объединения. Одними из ключевых являются Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), включающий подкомитет по развитию аудиторской деятельности, а также «держатель» информационной базы корпоративной нефинансовой отчетности и системы ее оценки; система государственных закупок; Единая аттестационная комиссия по проведению независимой квалификационной оценки компетенций будущих аудиторских кадров; университеты, ведущие образовательную подготовку аудиторских кадров; учебные центры дополнительной подготовки аудиторов; аудиторские компании; организации заказчиков аудиторских, в том числе сопутствующих и прочих услуг. В экосистему аудиторской деятельности входят также кредитные рейтинговые агентства, бюро кредитных историй, актуарии как субъекты, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке. В частности, кредитные рейтинговые агентства помогают более качественно отобрать компании для инвестирования и иных целей. В настоящее время в реестр аккредитованных Банком России включены АО «Рейтинговое агентство «Эксперт РА»,

³ URL: <http://www.eak-rus.ru/>

Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство (АКРА); ООО «Национальное Рейтинговое Агентство»; ООО «Национальные Кредитные Рейтинги»⁴. Информационные, аналитические, иные государственные и частные компании и СМИ входят в экосистему аудиторской деятельности как источники данных для аудиторских процедур, формирующие социально-репутационный капитал компаний, отрасли и экосистемы в целом.

Таким образом, ключевым фактором развития профессии на данном этапе является то, что аудитор — специалист финансового рынка, обеспечивающий для всех заинтересованных участников понимание деятельности общественно и экономически значимых организаций и консолидированного бизнеса, от эффективности работы которых зависит социально-экономическое положение, технологическое развитие и национальный суверенитет России. Только подтвержденная заключением независимого аудитора бухгалтерская (финансовая) и заверенная нефинансовая отчетности компаний могут использоваться при принятии экономических, управленческих, инвестиционных решений (в том числе по ответственному инвестированию).

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ АТТЕСТАЦИИ АУДИТОРОВ НА ПРАВО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Квалификационный экзамен обеспечивает независимую оценку профпригодности путем выявления у будущих кадров компетенций, необходимых им для практической деятельности в современных условиях в соответствии с требованиями международных стандартов образования профессиональных бухгалтеров и аудиторов (заложенных

⁴ URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/ra/

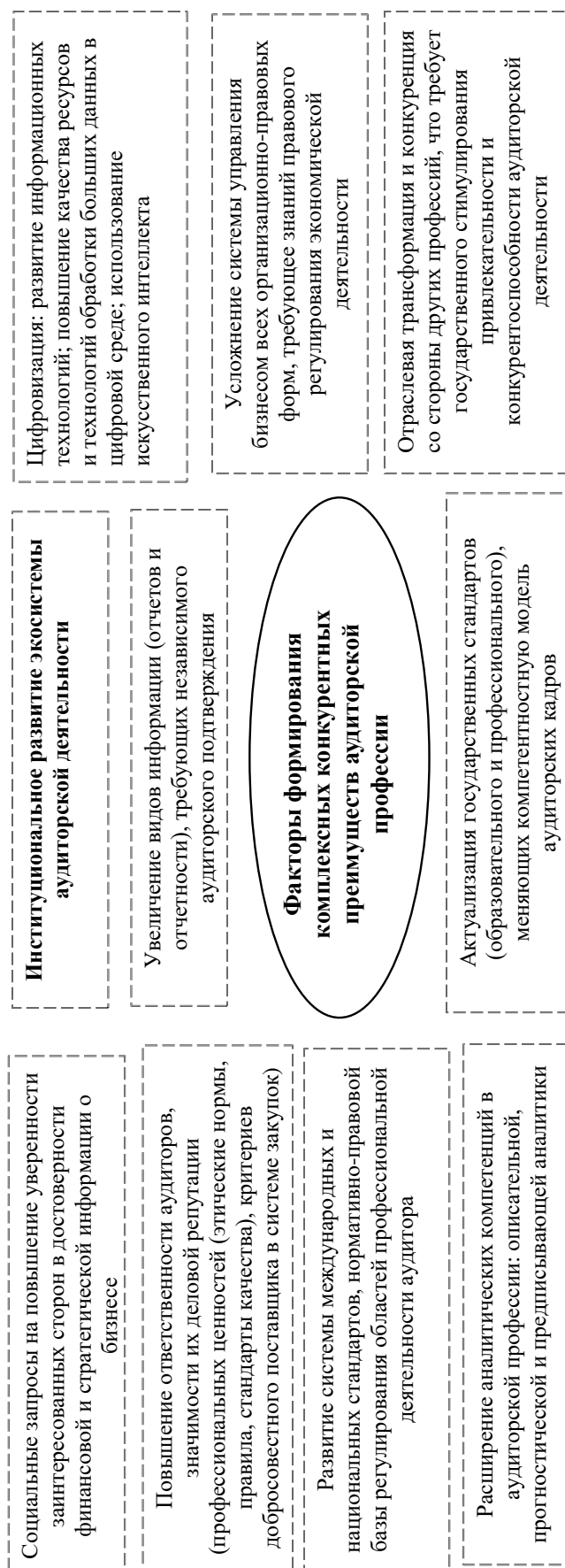

Рис. 1 / Fig. 1. Факторы формирования конкурентных преимуществ аудиторской профессии / Factors Shaping the Competitive Advantages of the Audit Profession

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Рис. 2 / Fig. 2. Действующая модель экосистемы аудиторской деятельности /
The Current Model of the Audit Ecosystem

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

в Концепции Международных стандартов аудита (МСА) и нормативных документах по профессиональным ценностям аудитора). Экзамен полностью реализован в компьютерной среде, включая разработку материалов и их экспертизу, регистрацию и сдачу; автоматическое подведение результатов тестовых модулей базового этапа, экспертную проверку работ второго и комплексной задачи третьего, а также результаты деятельности экзаменационной комиссии. *Первый уровень (этап) квалификационного экзамена* является базовым и оборотным с точки зрения допуска в профессию аудитора и заключается в компьютерном тестировании претендентов по пяти модулям на знание и понимание ключевых предметных областей компетенций (рис. 3). На втором профессиональном этапе проверяются компетенции по 6 модулям: способность применять знания и практические умения, использовать профессиональные навыки по каждому модулю из установленных областей аттестации в процессе решения нескольких ситуационных заданий и практических вопросов. Третий квалификационный этап экзамена состоит из одного модуля «Комплексная задача» (рис. 4), где

оценивается более глубокая степень владения компетенциями всех модулей второго этапа и умение их использовать совокупно, учитывая влияние всех факторов (рисков) на выполнение аудиторского задания и составление аудиторского заключения. При этом на экзамене претендентам доступны все необходимые нормативно-правовые источники.

КОМПЕТЕНЦИИ АУДИТОРОВ В ОБЛАСТИ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ БИЗНЕСА

В России концепция устойчивого развития начала активизироваться с введением в нормативное поле совокупности законодательных и рекомендательных документов (и, в первую очередь, Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана ее реализации (2017 г.))⁵, стратегических инициатив по проведению исследований и с формированием Национального Регистра корпоративных нефинансовых отчетов на сайте РСПП (с 2012 г.) — в том числе рейтингования компаний

⁵ URL: <http://static.government.ru/media/files/jyIP6Zj9fv4oEbAuVi8V03jxk9r9JIQf.pdf>

12 МОДУЛЕЙ

экзамена, распределенных по этапам/уровням: базовый, профессиональный, квалификационный

Рис. 3 / Fig. 3. Уровневая (поэтапная) структура квалификационного экзамена для аудиторов и состав сдаваемых модулей / The Level And Stage-by-stage Structure of the Qualification Exam for Auditors and the Composition of Modules for the Candidates to Pass

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Рис. 4 / Fig. 4. Структура модуля «Комплексная задача» / Structure of the "Complex Task" Module

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

МЕСТО ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ БИЗНЕСА В КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ АУДИТОРА

согласно утвержденной концепции и программе квалификационного экзамена по международным стандартам профессиональной деятельности

Рис. 5 / Fig. 5. Ключевая область квалификационной аттестации аудиторов в части оценки компетенций аудита устойчивого развития / The Key Area of Auditor Qualification Certification in Terms of Assessing the Competencies of Sustainable Development Auditing

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

МОДУЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЭТАПА

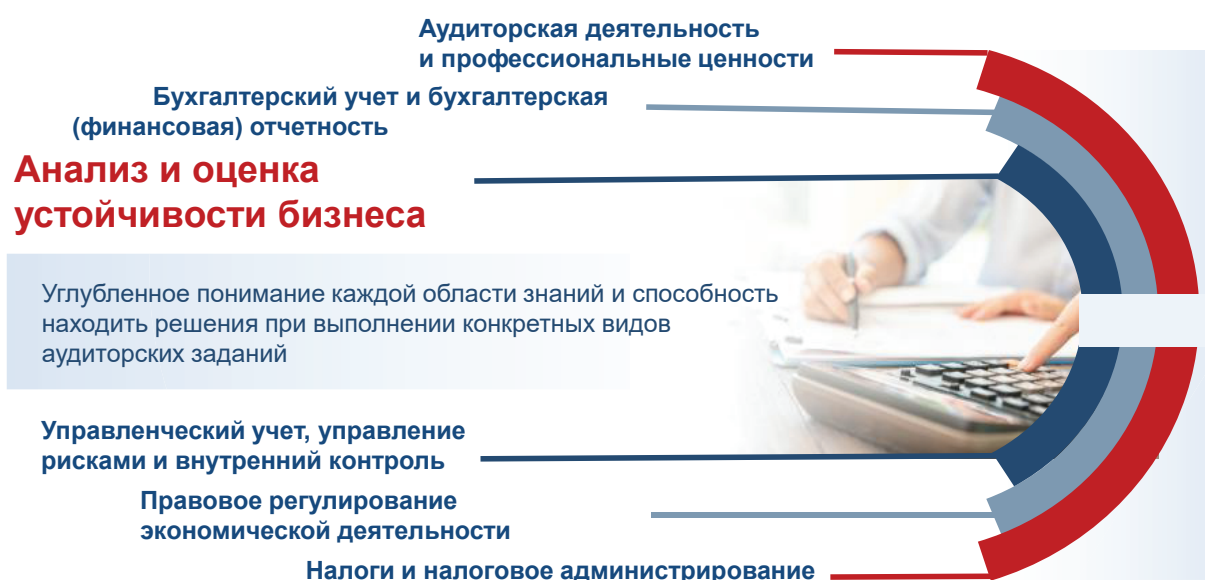

Рис. 6 / Fig. 6. Анализ и оценка устойчивости бизнеса в системе профессиональной аттестации на втором этапе квалификационного экзамена / Analysis and Assessment of Business Sustainability in the Professional Certification System at the Second Stage of the Qualification Exam

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

разных секторов экономики с позиции качества подготовки такой отчетности (например, регулярные ESG-индексы РСПП).

Развитие информационных ресурсов и повышение их качества для анализа и оценки устойчивости компаний является приоритетной государственной задачей, связанной также с развитием финансового рынка в РФ. В перспективе до 2030 г. с этой целью предполагаются изменения в учете и отчетности, направленные на совершенствование структуры капитала и системы раскрывающих его показателей под влиянием интересов, прежде всего, внешних пользователей — ключевых стейкхолдеров компании. Это подтверждают основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 г., согласно которым в настоящее время трендами становятся показатели, не только раскрывающие процесс формирования прибыли, но и относящиеся к долгосрочным целям компаний по созданию ценности для ключевых стейкхолдеров. Анализ отчетности должен давать заинтересованным сторонам оценку реального положения дел в компании, эффективности (отдачи) используемых активов, а также результативности и рисков, связанных с качеством управления ею.

Компетенции в области анализа и оценки устойчивого развития бизнеса, а также заданий, обеспечивающих уверенность заинтересованных пользователей в достоверности стратегической бизнес-информации (не только о текущих результатах, но и о перспективах экономического роста, факторах конкурентных преимуществ, стратегии их реализации, и в целом о развитии компании, ее рисках, бизнес-модели, корпоративном управлении, экосреде), входят в область квалификационной аттестации «Финансовый анализ и анализ бизнеса» (рис. 5), оцениваются в специальном модуле на втором профессиональном этапе «Анализ и оценка устойчивости бизнеса» (рис. 6) и включены в комплексную задачу третьего квалификационного этапа.

В разработке Программы модуля «Анализ и оценка устойчивости бизнеса» (табл. 1) участвовали лучшие представители современной научной школы и системы высшего образования, заслуженные ученые в области анализа бизнеса: А.Д. Шеремет, М.В. Мельник, В.Г. Когденко.

В экзаменационном билете по модулю «Анализ и оценка устойчивости бизнеса» — три расчетно-аналитических задания, основанных на реальной консолидированной отчетности. Одно из них симулирует аудит устойчивого развития: для этого

Таблица 1 / Table 1

**Программа модуля «Анализ и оценка устойчивости бизнеса» /
Program of the Module “Analysis and Assessment of Business Sustainability”**

Раздел Программы / Program Section	Укрупненная группа компетенций / Large-scale group of competencies	Удельный вес в модуле / Specific gravity in the module
Комплексная оценка финансового состояния и эффективности бизнеса на основе публичной информации	Проведение комплексного анализа бизнеса и интерпретация его результатов	45%
Анализ и оценка показателей устойчивого развития	Оценка устойчивости развития бизнеса на основе финансовой и нефинансовой информации, в том числе: анализ деятельности Группы, оценка тенденций, прогноз влияния факторов бизнес-среды	45%
Профессиональные навыки	Обоснование своей позиции; применение профессионального суждения и профессионального скептицизма; использование IT; представление выводов и рассуждений в четкой, логичной и краткой форме; разработка рекомендаций	10%
ИТОГО		100%

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

на основе изучения и проверки фрагмента соответствующего отчета претенденты выявляют несоответствия в расчетах показателей, аналитике и выводах; оценивают качественное содержание, предлагают дополнения показателей с учетом специфики компании. Одно из вариативных заданий касается инвестиционного анализа, финансового прогнозирования, оценки узких мест, стратегического положения и стоимости компании. На основе тенденций сдачи модуля (табл. 2) можно сделать вывод о том, что компетенции будущих аудиторов в области анализа бизнеса и оценки его устойчивости — выше среднего, а качество их подготовки в этой сфере значительно превышает результаты по остальным областям квалификационной аттестации.

Квалификационная аттестация «Финансовый анализ и анализ бизнеса» связана со всеми областями экзамена и практиками их применения. Это реализуется при оценке компетенций претендентов в рамках третьего квалификационного этапа в форме комплексной задачи, симулирующей выполнение аудиторского задания и формирование аудиторского заключения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В заданиях включены вопросы анализа бизнеса в увязке с аудитом: оценка рисков непрерывности деятельности, неопределенности, искажения информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с МСА570, МСА315, МСФО и ИСО3100. Среди них есть риски устойчивого развития (ESG), связанные с экономическими, эко-

Таблица 2 / Table 2

Тенденции сдачи квалификационного экзамена на втором профессиональном этапе (среднегодовые данные за период 2020–2025), % сдачи / Trends in Passing the Qualification Exam at the Second Professional Stage (Average Annual Data for The Period 2020–2025), % of Approved

Модуль / Module	2020	2021	2022	2023	2024	2025	В среднем за период 2020–2025 / On average for the period 2020–2025
Аудиторская деятельность и профессиональные ценности	26,9	34,6	35,8	39,1	42,6	42,3	35,4
Бухгалтерский учет и бухгалтерская (финансовая) отчетность	23,4	28,5	27	38	45,2	54,3	33,2
Анализ и оценка устойчивости бизнеса	58,6	52,1	51	57,5	61,6	64,0	60,0
Управленческий учет, управление рисками, внутренний контроль	34	33,3	35	45,8	49,4	43,5	41,0
Правовое регулирование экономической деятельности	32,6	37,3	40,3	37,2	46,6	37,1	39,4
Налоги и налоговое администрирование	38	37,9	41	45,2	45,9	43,4	41,0

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

АЛГОРИТМ РЕШЕНИЯ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО БИЛЕТА ПО МОДУЛЮ

Условие задачи

Сценарий и прилагаемые к нему документы и источники информации, относящиеся к конкретной компании (или группе компаний), например, выдержки из финансовой, управленческой отчетности, годового отчета, отчетности об устойчивости, внутренних политик и руководств; описание условий и особенностей ее деятельности, бизнес-процессов и информационных систем

Задания (вопросы)

Предполагают оценку, интерпретацию и синтез информации, представленной в условии задачи и относящейся к различным областям деятельности компании. Представленная информация требует применения профессионального суждения, скептицизма, анализа широкого спектра областей знаний, источников информации и стратегического видения описанной ситуации

Результат решения

Составление отчета для заинтересованных лиц, содержащего решения и рекомендации, отвечающие требованиям задания

Рис. 7 / Fig. 7. Структура комплексной задачи по модулю «Стратегия устойчивого развития, управление финансами и бизнес-рисками» / Structure of a Complex Task for the Module “Sustainable Development Strategy, Financial and Business Risk Management”

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

логическими, социальными факторами, а также факторами корпоративного управления (неэффективностью системы внутреннего контроля, искажением отчетности в результате некомпетентности или недобросовестных действий).

Так подчеркнута взаимосвязь всех областей компетенций аудитора, необходимых для формирования обоснованного профессионального суждения о достоверности информации о бизнесе для различных заинтересованных сторон, представленной в разных формах в виде финансовой, нефинансовой стратегической, управленческой отчетности, информации для инвесторов. Таким образом, в ходе экзамена на получение квалификационного аттестата аудитора проводится независимая оценка и подтверждается компетентность аудиторских кадров в соответствии с требованиями государственных регуляторов.

Для профессионального развития аудиторов, руководителей и специалистов смежных направлений в бизнесе ЕАК предложил дополнительную сертификацию по модулю «Стратегия устойчивого развития, управление финансами и бизнес-рисками» в форме решения комплексной задачи (рис. 7).

Это сделано для определения компетенций, обеспечивающих комплексный анализ данных учета и отчетности по МСФО; подготовки необходимой информации и обоснования стратегических решений по инвестированию развития компании, управлению ее рисками, бизнес-процессами и финансами на основе профессионального суждения, умения объективно анализировать, интерпретировать и сопоставлять информацию из разных источников, а также представлять результаты заинтересованным лицам. Итоги сдачи модуля «Стратегия устойчивого развития, управление финансами и бизнес-рисками» в количественной и качественной оценке представлены в табл. 3.

ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕЗАГРУЗКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АУДИТОРСКОЙ ПРОФЕССИИ С ПОЗИЦИИ КЛЮЧЕВЫХ СТЕЙКХОЛДЕРОВ

На текущий момент в России наблюдается кадровый дефицит в аудиторской сфере. Данная проблема являлась предметом обсуждения в 2024 г. на заседании подкомитета по аудиторской деятельнос-

Таблица 3 / Table 3

Результаты сдачи экзамена по модулю «Стратегия устойчивого развития, управление финансами и бизнес-рисками» в 2024–2025 гг. / Results of the Exam in the Module “Sustainable Development Strategy, Financial and Business Risk Management” (2024–2025)

Высокий уровень владения компетенциями / High level of competence	Средний уровень владения компетенциями / Average level of competence	Недостаточный уровень владения компетенциями / Insufficient level of proficiency in competencies	Процент сдачи / Pass percentage	Критерии оценивания / Evaluation criteria	Проходной балл / Passing score
Умение интерпретировать показатели консолидированной финансовой отчетности; анализировать и оценивать финансовое состояние, деятельность и устойчивое развитие компании на основании финансовой и нефинансовой информации	Умение анализировать и интерпретировать данные для обоснования принятия стратегических решений; определять риски инвестиционного ESG-проекта; применять стандарты, выбирать методы управления рисками; оценивать систему внутреннего контроля и аудита; иметь навыки применения информационных технологий при решении задач, связанных с оценкой информации, СВК и управления рисками	Умение понимать структуру юридического лица и оценивать действия органов управления; интерпретировать показатели налогообложения	2024–87% 2025–100%	Оценка умений и профессиональных навыков претендента на основе решения КЗ из 4-х заданий в компьютерной среде	50 (50% правильных ответов)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ти РСПП по теме «Кадровая проблема в аудите» [13]. В частности, отмечалось, что число аудиторов в стране сокращается, а их средний возраст растет; ощущается недостаток квалифицированных молодых кадров — молодежь не считает данную профессию престижной («неперспективная, вымирающая, недостаточно оплачиваемая, с большими первоначальными издержками и т.п.»).

Качество подготовки и уровень сдачи претендентами модулей квалификационного экзамена, а также причины кадровых проблем аудита рассмотрены в одной из работ автора данной статьи [14]. Ключевой вопрос заключается в том, как удерживать специалистов в отрасли в ближайшей и отдаленной перспективе. По мнению экспертов, одним из существенных аспектов проблемы недостатка кадрового ресурса является отставание нормативного регулирования подготовки квалифицированных аудиторов.

Статистика касательно количества новых претендентов на сдачу первого базового этапа экзамена за период с 2020 (июль–декабрь) по 2025 (январь–август) гг. доказывает ежегодное вариативное

сокращение спроса на профессию в молодежной среде (табл. 4).

При этом уменьшение численности новых претендентов на получение квалификационного аттестата аудитора соответствует общему тренду (согласно реестру СРО ААС). В целом за 2020–2025 гг. наблюдается снижение интереса молодежи к участию в аудиторской деятельности. Однако следует отметить, что некоторое замедление данной тенденции в 2023–2024 гг. связано с активизацией крупных аудиторских компаний по мотивации молодых кадров к сдаче экзамена [13,14].

Кроме того, проведенный анализ статистики ЕАК для лиц, сдававших квалификационный экзамен, показывает, что доля претендентов с дипломом о высшем образовании, полученным в течение двух последних лет, варьируется от 33,5% в 2020 г. до 44,2% в 2024 г. (в 2025 г. — 41%)⁶. Таким образом, группа молодых участников составляет менее половины в общем контингенте сдающих. Уменьшение интереса молодежи к аудиторской

⁶ URL: <http://www.eak-rus.ru/>

Таблица 4 / Table 4

**Динамика количества новых претендентов на квалификационный экзамен за период с 2020 по 2025 г. /
Dynamics of the Number of New Applicants for the Qualification Exam in 2020–2025**

Показатель / Indicator	2020 Июль – декабрь / July–December	2021	2022	2023	2024	2025 Январь – август / January–August	Всего / Total
Количество, чел.	4450	3705	2757	2462	2493	1291	17158
Тенденция, чел. (+, -)	—	-745	-748	+5	+31	-1202	X

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

профессии и процесс ее стагнации, наблюдаемый последние 5 лет, связаны с совокупным влиянием таких факторов, как изменение регулирования отрасли и квалификационного экзамена; обострение геополитической обстановки; трансформация государственной политики в сфере высшего образования (сокращение количества профильных программ подготовки и, соответственно, выпускников экономических профилей в вузах); негативная пропаганда в СМИ [13].

В то же время отмечается системная позитивная тенденция сдачи третьего квалификационного этапа, который из барьерного в 2021–2022 гг. стал успешным — такая тенденция сохраняется в течение трех лет (табл. 5).

Прогнозы снижения численности кадров с квалификационным аттестатом и их критической нехватки в самой ближайшей и долгосрочной перспективе основываются на сведениях о возрастной структуре действующих аудиторов⁷, повышении потребности в них в 2025–2035 гг. (что связано с реализацией национальной стратегии развития финансового рынка) и на данных Минобрнауки России по выпуску профильных специалистов. По мнению аудиторского сообщества, для поднятия престижа профессии и стимулирования прохождения на добровольной основе ранней квалификационной аттестации в процессе обучения в университетах нужно регулярно придавать ускорение процессу подготовки квалифицированных кадров.

С 2023 г. ЕАК провела несколько встреч с представителями Казанского (Приволжского) федерального университета, Института пути, строительства и сооружений, Томского государственного уни-

верситета, Финансового университета при Правительстве РФ, МГУ им. М.В. Ломоносова, РЭУ им. Г.В. Плеханова и др., в ходе которых была поддержана концепция ранней сдачи первого этапа квалификационного экзамена во время получения высшего образования, а также выражена готовность к сотрудничеству для обеспечения соответствия между образовательными программами и программами квалификационного экзамена. В качестве пилотного проекта с 2024 г. реализуется соглашение АНО «ЕАК» и Финансового университета при Правительстве РФ о сотрудничестве и взаимодействии, в том числе по вопросам обеспечения соответствия между образовательными программами профильных направлений подготовки обучающихся и программой квалификационного экзамена на аттестат аудитора, а также о внедрении системы финансовой лояльности для студентов при сдаче модулей первого этапа в рамках профессиональной сертификации⁸.

Результаты опросов, проведенных в 2025 г. АНО «ЕАК» при участии группы заинтересованных вузов (Финансового университета при Правительстве РФ, НИЯУ МИФИ, РЭУ имени Г.В. Плеханова, РИНХ, РАНХиГС, Оренбургского государственного университета), подтверждают, что 80% студентов 3–5 курсов, обучающихся по программам первого высшего образования по направлению «Экономика», готовы сдавать экзамены на квалификационный аттестат аудитора (первый (базовый) этап компьютерного тестирования). Так, респондентами были отмечены следующие преимущества:

- удобно сдавать модули сразу после экзамена/зачета по соответствующей дисциплине в вузе, так как через несколько лет после его окончания

⁷ URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/mainindex

⁸ Там же.

Таблица 5 / Table 5

Результаты сдачи квалификационного экзамена по итогам решения комплексной задачи за период ноябрь 2021 – ноябрь 2025 / Results of the Qualification Exam Based on Solving a Complex Problem (November 2021 – November 2025)

Результаты / Results	2021 (один экзамен) / 2021 (one exam)	2022	2023	2024	2025	Всего за период / Total for the period
Сдавали, чел.	27	46	70	99	126	368
Сдали, чел.	13	25	51	72	99	260
% сдачи	48,1	54,3	72,9	72,4	75,4	70

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

придется обновлять знания и потребуются дополнительные финансовые затраты;

- это дает возможность карьерного роста, появляется заинтересованность в приобретении конкретных профессиональных знаний и практических навыков.

Указанная инициатива была поддержана участниками международной конференции «Современный этап развития евразийской экономической интеграции в сфере аудиторской деятельности», организованной СРО ААС и проходившей 30 июня 2025 г. в Москве. Участники дискуссионной панели «Карьера в аудите: от ассистента до партнера» обсудили проблему привлечения молодежи в профессию; обеспечения соответствия образовательных программ подготовки аудиторских кадров программе квалификационного экзамена; «вовлечения обучающихся в профессиональную деятельность, включая раннюю квалификационную аттестацию, начиная с экзаменов базового уровня, что требует внесения изменений в закон в части критериев допуска к экзамену»⁹.

ВЫВОДЫ

Таким образом, ключевым фактором развития экосистемы аудиторской деятельности в период ин-

ституциональных трансформаций экономики является то, что аудитор, как специалист финансового рынка, несет высокую социально-репутационную ответственность перед обществом и государством, инвесторами и бизнесом, другими стейкхолдерами за достоверность финансовой и стратегической информации. Только подтвержденная аудиторским заключением бухгалтерская (финансовая) и заверенная нефинансовая отчетности компаний могут использоваться при принятии экономических, управленческих, инвестиционных решений, в том числе по ответственному инвестированию. Аудитор гарантирует всем заинтересованным участникам уровень устойчивости и рисков деятельности общественно и экономически значимых организаций, консолидированного бизнеса, от эффективности работы которых зависит социально-экономическая и финансовая стабильность, технологическое развитие и национальный суверенитет России.

Предложения инициативной группы касательно дальнейшего развития всей экосистемы аудиторской деятельности будут способствовать усилению мотивации молодых кадров к профессиональному росту; стимулированию вузов и студентов к повышению уровня подготовки и формированию необходимых компетенций; ускорению карьерного роста и статуса студентов.

⁹ URL: <https://sroaas.ru/pc/actions/pr-konf-moscow-30062025/>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Булыга Р.П., Мельник М.В. Развитие научной школы Финансового университета в области учетно-аналитических и контрольных систем в современной экономике. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;11(1):88-102. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-88-102
2. Казакова Н.А. Влияние цифровой экономики на образование и профессиональное развитие специалистов финансового рынка. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019;15(8):1394-1405.
3. Мельник М.В., Казакова Н.А., Дудорова Е.В. Перспективы внедрения аналитики больших данных в аудиторскую профессию. *Аудитор*. 2021;7(3):40-47.

4. Казакова Н.А., Мурадов А.А. Концептуальные и прикладные аспекты использования цифровых технологий в аудиторской деятельности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2025;12(2):66-77. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-2-66-77
5. Мельник М.В. Новые идеи в учете, анализе и аудите. *Учет. Анализ. Аудит*. 2020;7(6):84-89.
6. Бровкина Н.Д., Казакова Н.А. Оценка компетенций и профессиональных навыков аудитора в цифровой среде: наиболее значимые аспекты использования информационных технологий в аудите. *Аудитор*. 2020;6(8):20-24.
7. Salijeni G., Samsonova-Taddei A., Turley S. Big Data and changes in audit technology: Contemplating a research agenda. *Accounting and Business Research*. 2019;49(1):95-119. DOI: 10.1080/00014788.2018.1459458
8. Kend M., Nguyen L. Big Data analytics and other emerging technologies: The Impact on the Australian audit and assurance profession. *Australian Accounting Review*. 2020;30(4):269-282. DOI: 10.1111/auar.12305
9. Gepp A., Linnenluecke M.K., O'Neill T.J., Smith T. Big Data techniques in auditing research and practice: Current trends and future opportunities. *Journal of Accounting Literature*. 2018;40:102-115.
10. Hezam Y., Anthonysamy L., Suppiah S. Big Data analytics and auditing: A review and synthesis of literature. *Emerging Science Journal*. 2023;7(2):629-642. DOI: 10.28991/ESJ-2023-07-02-023
11. Казакова Н.А. Риски трансформации профессии как навигатор развития аудиторского образования. В сборнике: Архитектура финансов: вызовы новой реальности. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Максимцев И.А., Горбашко Е.А., Шубаева В.Г., ред. Санкт-Петербург: 2021;314-318.
12. Казакова Н.А., Когденко В.Г., Доан Т.Л. Аналитика устойчивого развития и оценка стейкхолдерских рисков в нефинансовой отчетности. Монография. М.: ИНФРА-М; 2024. 217 с.
13. Казакова Н.А. Стратегический вектор развития аудиторского образования и квалификационной аттестации аудиторских кадров в Российской Федерации. *Аудитор*. 2024;10(7):12-19. DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-7-12-19
14. Казакова Н.А. Анализ результатов развития квалификационного экзамена и профессиональной сертификации аудиторских кадров. *Аудитор*. 2025;11(5): 3-11. DOI: 10.12737/1998-0701-2025-11-5-3-11

REFERENCES

1. Bulyga R.P., Melnik M.V. Development of the scientific school of the Financial University in the field of accounting, analytical and control systems in the modern economy. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(1):88-102. (In Russ). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-88-102
2. Kazakova N.A. The impact of the digital economy on the education and professional development of financial market specialists. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and security*. 2019;15(8):1394-1405. (In Russ).
3. Melnik M.V., Kazakova N.A., Dudorova E.V. Prospects for the implementation of big data analytics in the auditing profession. *Auditor = Auditor*. 2021;7(3):40-47. (In Russ).
4. Kazakova N.A., Muradov A.A. Conceptual and applied aspects of using digital technologies in auditing activities. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2025;12(2):66-77. (In Russ). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-2-66-77
5. Melnik M.V. New ideas in accounting, analysis and audit. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2020;7(6):84-89. (In Russ).
6. Brovkina N.D., Kazakova N.A. Assessment of auditor's competencies and professional skills in the digital environment: The most significant aspects of using information technology in auditing. *Auditor = Auditor*. 2020;6(8):20-24. (In Russ).
7. Salijeni G., Samsonova-Taddei A., Turley S. Big Data and changes in audit technology: Contemplating a research agenda. *Accounting and Business Research*. 2019;49(1):95-119. DOI: 10.1080/00014788.2018.1459458
8. Kend M., Nguyen L. Big Data analytics and other emerging technologies: The impact on the Australian audit and assurance profession. *Australian Accounting Review*. 2020;30(4):269-282. DOI: 10.1111/auar.12305
9. Gepp A., Linnenluecke M.K., O'Neill T.J., Smith T. Big Data techniques in auditing research and practice: Current trends and future opportunities. *Journal of Accounting Literature*. 2018;(40):102-115.
10. Hezam Y., Anthonysamy L., Suppiah S. Big Data analytics and auditing: A review and synthesis of literature. *Emerging Science Journal*. 2023;7(2):629-642. DOI: 10.28991/ESJ-2023-07-02-023

11. Kazakova N.A. Risks of profession transformation as a navigator for the development of auditing education. In the collection: Architecture of finance: Challenges of the new reality. Collection of materials of the XI International scientific and practical conference. Maksimtsev I.A., Gorbashko E.A., Shubaeva V.G., eds. Saint Petersburg. 2021:314-318. (In Russ).
12. Kazakova N.A., Kogdenko V.G., Doan T.L. Analytics of sustainable development and assessment of stakeholder risks in non-financial reporting. Monograph. Moscow: INFRA-M; 2024. 217 p. (In Russ).
13. Kazakova N.A. Strategic vector of development of audit education and qualification certification of audit personnel in the Russian Federation. *Auditor = Auditor*. 2024;10(7):12-19. (In Russ). DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-7-12-19
14. Kazakova N.A. Analysis of the results of the development of the qualification examination and professional certification of auditors. *Auditor = Auditor*. 2025;11(5):3-11. (In Russ). DOI: 10.12737/1998-0701-2025-11-5-3-11

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Наталья Александровна Казакова — доктор экономических наук, профессор базовой кафедры финансовой и экономической безопасности, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Natalia A. Kazakova — Dr. Sci (Econ.), Prof. of the Basic Department of Financial and Economic Security, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-1499-3448>

axd_audit@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.07.2025; после рецензирования 15.08.2025; принята к публикации 12.12.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.07.2025; revised on 15.08.2025 and accepted for publication on 12.12.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-91-102

УДК 303.725:519.2(045)

JEL C11, C10, C14

Метод оценки вклада образовательных активов в интеллектуальный капитал вуза

А.Ю. Влагова, М.М. Стамплевская

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В условиях демографического спада современные вузы вынуждены конкурировать между собой, бороться за позицию на рынке образовательных услуг, разрабатывая стратегии развития интеллектуального капитала (ИК), количественная оценка компонентов которого представляет собой актуальную научно-практическую проблему.

Цель исследования заключается в определении вклада образовательных активов в повышение эффективности функционирования вуза. В ходе работы проведен анализ литературных источников, классифицированы учебные активности по признаку принадлежности к компонентам ИК, обработаны эмпирические данные, имеющие отношение к образовательным активам, оценены статистические взаимосвязи между формами учебной деятельности и итоговыми результатами. Для решения поставленной научной проблемы использованы байесовское сэмплирование, метод Монте-Карло, Z-преобразование Фишера, корреляционный анализ. На основании анализа апостериорных распределений корреляций различных образовательных активов и результатов аттестации авторами статьи рекомендована модель с весовыми коэффициентами, соответствующими различным формам учебной деятельности и отражающими их дифференцированный вклад в ИК. **Результаты** исследования будут полезны руководителям структурных подразделений вузов и разработчикам образовательных программ для оптимизации учебного процесса и распределения ресурсов. Практическая значимость работы состоит в алгоритмизации разработанного математического обеспечения.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал; образовательная среда; человеческий капитал; структурный капитал; корреляционный анализ; система оценивания; образовательная аналитика

Для цитирования: Влагова А.Ю., Стамплевская М.М. Метод оценки вклада образовательных активов в интеллектуальный капитал вуза. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2026;13(1):91-102. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-91-102

ORIGINAL PAPER

Method for Assessing the Contribution of Educational Assets to the Intellectual Capital of a University

A.Yu. Vladova, M.M. Stamplevskaya

Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

In the context of demographic decline, modern universities are compelled to compete with one another, striving to achieve a superior position in the educational services market by developing strategies for the growth of intellectual capital (IC). Therefore, the quantitative assessment of intellectual capital components represents a current scientific and practical challenge. **The objective** of the study is to assess the contribution of educational assets to enhance the effectiveness of university. The research tasks included the following: conducting a literature review, classifying educational activities according to their affiliation with IC components, processing empirical data related to educational assets, as well as assessing statistical relationships between forms of academic activity and final results. The given scientific problem was solved by means of Bayesian sampling, the Monte Carlo method, Fisher's Z-transformation, and correlation analysis. Utilising the analysis of posterior distributions of correlations between various educational assets and assessment results, the authors recommend a model with weighting coefficients that correspond to different forms of academic activity and reflect their differentiated contribution to IC. **The results** of the study could be of use for heads of university departments

© Влагова А.Ю., Стамплевская М.М., 2026

and educational program developers to optimise the educational process and allocate resources. The practical significance of the work lies in the algorithmisation of the developed mathematical tools.

Keywords: intellectual capital; educational environment; human capital; structural capital; correlation analysis; assessment system; educational analytics

For citation: Vladova A.Yu., Stamplevskaya M.M. Method for assessing the contribution of educational assets to the intellectual capital of a university. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(1):91-102. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-91-102

ВВЕДЕНИЕ

Интеллектуальный капитал (ИК) организации представляет собой систему нематериальных активов, формирующих ее стоимостной потенциал. В контексте высшего учебного заведения ИК подразделяется на человеческий (совокупные компетенции субъектов образовательного процесса) и структурный (методологические и инфраструктурные активы). В условиях цифровой трансформации образования и усиления конкуренции на рынке образовательных услуг существенно возрастают требования к эффективности функционирования вуза. При этом оценка ИК последнего необходима для повышения его конкурентоспособности и оптимизации управления ресурсами. Метод количественной оценки компонентов интеллектуального капитала требует измерять вклад их отдельных элементов. Существующие подходы часто основываются на экспертных или упрощенных статистических методах, не учитывающих неопределенность исходных данных и не обеспечивающих достаточной точности измерений, а потому менее эффективных, чем способы, основанные на вероятностном подходе.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Методологической основой работы выступает анализ классических и современных трудов в области теории интеллектуального капитала и образовательной аналитики.

Основоположники исследования ИК Л. Эдвинссон (L. Edvinsson) и М.С. Малоун (M.S. Malone) [1] определили его как совокупность знаний (формализованных и преобразованных в стоимость), предложив одну из первых моделей, объединяющую человеческий и структурный капитал. Т.А. Стюарт (T.A. Stewart) [2] заложил основы понимания ИК как нового источника ценности организаций, выделив его трехкомпонентную структуру. Развитие теоретических представлений об ИК представлено в работах А. Брукинг (A. Brookings) [3],

увеличившей внимание взаимосвязи рыночных активов и инфраструктурных компонентов, и К.Э. Свейби (K.E. Sveiby) [4], предложившего модель нематериальных активов с акцентом на компетенции персонала организации. Представитель российской научной школы П.А. Новгородов [5] провел всесторонний анализ существующих подходов и систематизировал различные классификации ИК. И.И. Насибова в публикации [6] проанализировала сущность, состав и структуру ИК, выделив его двойственную природу и различные методологические подходы к его изучению. Е.Б. Ермишина и Е.В. Орел [7] исследовали ИК компании через призму человеческого, организационного и потребительского капиталов, проведя сравнение интеллектуального капитала с физическим. В контексте высшего образования вопросы формирования и управления ИК получили развитие в работах С.А. Кахрамановой [8], которая установила прямую зависимость эффективности образовательных программ от интеллектуального капитала вуза. И.В. Егоров, К.И. Тобольнов и И.Г. Сычева [9] представили практический опыт создания систем управления ИК в научных организациях. Ю.С. Олесюк и О.А. Золотарева [10] сосредоточились на ИК как основном активе университета и предложили методы количественной оценки с использованием косвенных показателей. Проблемам измерения ИК посвящены исследования Дж. Моуритсена (J. Mouritsen) [11], разработавшего систему ключевых показателей эффективности для мониторинга ИК. Д. Андриессен (D. Andriessen) [12] создал методику Weightless Wealth Toolkit для оценки нематериальных активов. Отечественный ученый Н.В. Астафьева [13], адаптируя зарубежные методики оценки ИК к особенностям национальной системы образования, предложила детализированную структуру интеллектуального капитала образовательной подсистемы университетских комплексов. Т.А. Чайка [14] изучила особенности и перспективы ИК в системе высшего образования, определив методы мотивации научно-педагогических работников к инновационной деятельности. О.Н. Альхименко [15] проанализировала проблему инвестиций в интеллектуальный капитал, представив подходы

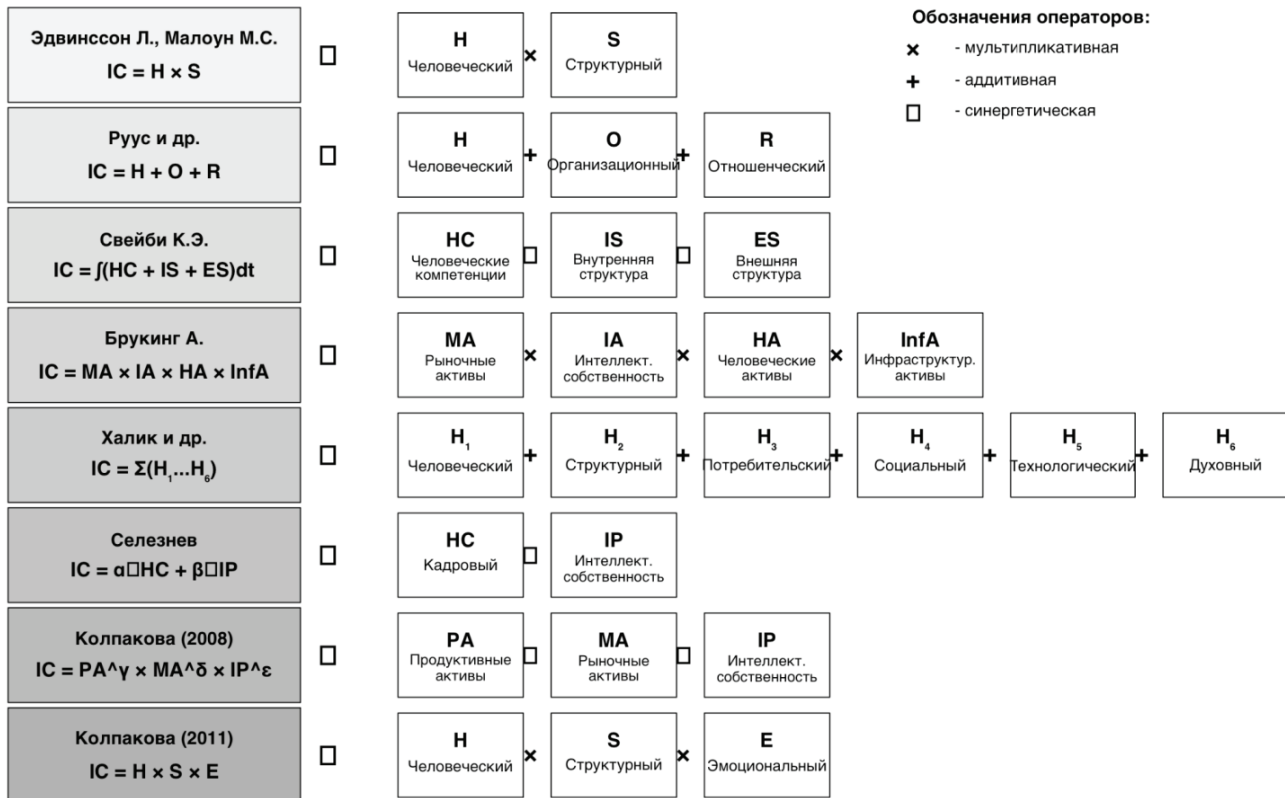

Рис. 1 / Fig. 1. Математическая интерпретация структуры интеллектуального капитала в различных исследованиях / Mathematical Interpretation of the Structure of Intellectual Capital in Various Studies

Источник / Source: разработано авторами по результатам анализа источников / developed by the authors based on the results of source analysis.

к оценке их эффективности и подтвердив ключевую роль образования в формировании ИК. Отдельного внимания заслуживают работы, посвященные применению современных аналитических методов при оценке образовательных результатов [16–18]. Публикации [19, 20] применяют известные методы к данным e-learning-платформ¹ для прогноза успеваемости. R. McElreath [21] обосновал преимущества байесовского подхода для анализа социально-экономических данных. Д. М. Кори (D. M. Coreu), В. П. Дунлап (W. P. Dunlap) и М. Дж. Берк (M. J. Burke) [22] рассмотрели методики усреднения корреляций с использованием Z-преобразования Фишера.

Выявленное разнообразие подходов имеет важное значение для данного исследования. Анализ литературы подтверждает актуальность разработки новых методов количественной оценки компонентов ИК образовательных организаций на основе байесовского анализа.

¹ e-learning-платформа — это цифровая среда, которая позволяет получать знания удаленно.

Интеллектуальный капитал представляет собой совокупность профессиональных навыков и нематериальных активов, составляющих конкурентные преимущества организации. Классификация его компонентов варьируется в различных исследованиях. Так, в упоминавшейся работе [5] представлено несколько моделей: от двухкомпонентной (L. Edvinsson и M. S. Malone) до шестикомпонентной (M. Halik); при этом наиболее распространенной является трехкомпонентная структура, включающая человеческий, организационный и клиентский капиталы.

Разнообразие классификаций визуализировано на рис. 1², где приведена их математическая интерпретация.

Проведенная систематизация позволяет выделить три принципиально различные методологи-

² Диаграмма создана с использованием языка программирования R и специализированных пакетов diagram и plotrix, предназначенных для построения схем и диаграмм.

ческие парадигмы. В рамках мультипликативных моделей (L. Edvinsson и M. S. Malone, A. Brooking, Колпакова, 2011 [23]) предполагается, что компоненты интеллектуального капитала взаимозависимы и усиливают действие друг друга, и ИК представляет собой произведение составляющих, где нулевое значение любой из них ликвидирует общую совокупную стоимость. Это отражает синергетический характер взаимодействия элементов ИК в образовательной организации. Согласно аддитивным моделям (Roos и др., M. Halik и др.) компоненты ИК рассматриваются как независимые составляемые, что подразумевает простое суммирование их вклада в общую стоимость интеллектуального капитала. Такой подход упрощает количественную оценку, но не учитывает эффектов взаимодействия между различными видами капитала. В наиболее сложных интегральных и синергетических моделях (K. Sveiby, Колпакова, 2008 [24], Селезнев [25]) вводится понятие динамического взаимодействия компонентов во времени, т.е. в этом случае учитывается не только структура ИК, но и его развитие, а также возникновение новых системных свойств при взаимодействии составляющих [26, 27].

Анализ эволюции математических моделей интеллектуального капитала демонстрирует последовательное усложнение представлений о его природе [28–30]. Особого внимания заслуживает расширительная трактовка понятия ИК, которая включает не только традиционные человеческий и структурный, но и социальный, духовный, эмоциональный и технологический капиталы. Выявленное разнообразие классификаций ИК имеет важное методологическое значение для данного исследования. Во-первых, оно свидетельствует об отсутствии единой общепризнанной теории интеллектуального капитала, что оправдывает поиск новых подходов к его оценке. Во-вторых, эволюция от простых моделей к сложным отражает постепенное осознание учеными того факта, что ИК представляет собой не статическую, а динамическую систему.

Интеллектуальный капитал высшего учебного заведения формируется за счет взаимодействия двух фундаментальных компонентов: человеческого и структурного капитала (табл. 1). Первый включает компетенции и знания участников образовательного процесса [29–32], а второй — формализованные активы, методологии и инфраструктуру. Такой подход позволяет разграничить зоны ответственности и обеспечивает возможность ко-

личественного определения вклада каждого компонента в академические результаты.

Человеческий капитал представляет собой совокупный интеллектуальный потенциал, включающий компетенции, знания, мотивацию и способности всех категорий сотрудников и обучающихся. Его ключевыми носителями выступают научно-педагогические работники (профессорско-преподавательский состав), административно-управленческий персонал и студенты, чья академическая успеваемость непосредственно влияет на достижение образовательных целей. Структурный капитал включает формализованные и систематизированные активы, находящиеся в распоряжении вуза. Данный компонент состоит из методологического обеспечения (образовательные технологии, учебные планы), информационной инфраструктуры (корпоративные информационные системы, цифровые платформы), организационных процессов и корпоративной культуры, обеспечивающей воспроизводство знаний и стандартов качества.

ПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ МОДЕЛИ

В рамках настоящего исследования производится анализ стандартизированных и наиболее распространенных образовательных активов. В предложенной модели человеческий капитал формируется через задания, выполняемые студентом самостоятельно, причем основной вклад вносится посредством личных знаний и ресурсов. Структурный капитал создается внутри университета с помощью таких формализованных процедур, как аудиторные и контрольные работы, где главный акцент сделан на их независимом выполнении в условиях контролируемой среды.

Гипотеза исследования заключается в том, что различным формам учебной деятельности (в пределах компонент) могут быть присвоены статистически значимые весовые коэффициенты, отражающие дифференцированный вклад компонент в ИК. Авторами статьи предложена модель агрегирования показателей интеллектуального капитала, где итоговый балл за аттестацию рассмотрен как интегральная мера ИК обучающегося. Это обусловлено тем, что данная оценка аккумулирует результаты различных форм учебной деятельности, фиксируя освоение знаний, развитие компетенций и успешность применения методологических и инфраструктурных активов в образовательном процессе.

Таблица 1 / Table 1

Классификация активностей субъектов образовательной системы как показателей человеческого и структурного капитала вуза / Classification of Activities of Subjects of the Educational System as Indicators of Human and Structural Capital of a University

Компонента интеллектуального капитала (характеристика) / Component of intellectual capital (characteristic)	Категория активностей / Category of activities	Формы активностей / Forms of activities
Человеческий капитал (совокупный интеллектуальный потенциал и компетенции всех категорий сотрудников и обучающихся)	Научно-исследовательская деятельность	Публикационная активность в журналах. Участие в грантовой деятельности и научных проектах. Подготовка диссертационных исследований
	Административно-управленческая деятельность	Повышение квалификации управленческого персонала. Участие в стратегическом планировании развития вуза
Структурный капитал (формализованные активы, методологическое обеспечение и инфраструктура вуза)	Методологическое развитие	Разработка и актуализация образовательных стандартов. Формирование корпоративных стандартов качества
	Информационно-технологическое развитие	Внедрение и развитие цифровых платформ. Создание и поддержка электронных образовательных ресурсов
	Организационное развитие	Совершенствование системы управления вузом. Формирование и поддержание корпоративной культуры

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

$$A = \sum_i (\alpha_i \times X_i) + \sum_j (\beta_j \times Y_j), \quad (1)$$

где A — итоговый балл за аттестацию; X_i — показатели i -го образовательного актива, относящегося к человеческому капиталу; Y_j — показатели j -го образовательного актива, относящегося к структурному капиталу; i, j — это индексы-счетчики, используемые внутри операции суммирования Σ ; α_i, β_j — весовые коэффициенты.

Для определения весовых коэффициентов могут использоваться различные методы, включая экспертные оценки, регрессионный и факторный анализы. В данном исследовании применен метод байесовского усреднения [21], поскольку он позволяет учитывать не только силу статистических связей между показателями, но и надежность получаемых оценок, что особенно важно при работе с реальными данными.

Для проверки выдвинутой гипотезы было проведено Z -преобразование Фишера [22] выбороч-

ных корреляций. Затем с помощью байесовского сэмпирования были построены их апостериорные распределения. На основе дисперсий этих распределений вычислены нормированные весовые коэффициенты, обратно пропорциональные дисперсии.

Исходными данными послужили оценки из системы управления обучением по дисциплине «Анализ данных» за 2019–2022 учебные годы: баллы за итоговую аттестацию и формы текущего контроля, которые были классифицированы как показатели человеческого и структурного капитала (табл. 2). Выборка включала более 1000 студентов из 57 учебных групп.

Представленная в табл. 2 выборка оценок в столбцах 3–4 отражает баллы, полученные студентами за две учебные активности: тренинг контрольной работы и домашнее задание. Тренинг представляет собой пробное задание, которое выполняется перед основной контрольной работой, обе активности классифицированы как показатели

Таблица 2 / Table 2

Фрагмент исходных данных / Fragment of the Source Data

Код студента / Student ID	Итоговая оценка за курс / Final course grade	Тренинг контрольной работы № 1 / Test training No. 1	Домашнее задание № 1 / Homework assignment No. 1
000001	84,09	4	1
000002	72,43	—	1
000003	65,51	5	—
000004	83,08	1,5	1
000005	79,58	1	1
000006	70,84	4	1
000007	—	—	—
000008	46,86	—	1

Источник / Source: разработано авторами / developed by the author.

текущего контроля. Данная выборка демонстрирует характерные особенности реальных образовательных данных: разнообразие шкал оценок по формам контроля, значительное количество отсутствующих значений и вариативность итоговых результатов. Впоследствии формы контроля разделены на 6 категорий (домашние, аудиторные, контрольные и курсовые работы, тренинги и аттестации).

Величины выборочных коэффициентов корреляций между формами контроля и баллом за аттестацию преобразованы по формуле (2) с использованием натурального логарифма. Это преобразование, известное как Z-преобразование Фишера, применяется для нормализации распределения выборочных корреляций:

$$z = 0,5 \times \ln \left(\frac{1+r}{1-r} \right), \quad (2)$$

где z — преобразованное значение коэффициента корреляции (безразмерная величина); r — выборочный коэффициент корреляции Пирсона между формой контроля и результатами аттестации. Для преобразованных z -значений коэффициентов корреляции определена стандартная ошибка S :

$$S = \frac{1}{\sqrt{n-2}} \approx 0,135, \quad (3)$$

где $n = 57$ — количество учебных групп в выборке.

Полученные точечные оценки корреляций (табл. 3) и стандартная ошибка позволяют перейти к моделированию неопределенности, связанной

Таблица 3 / Table 3

Нормализованные коэффициенты корреляций / Fisher Z-transform Results

Компонента / Component	Форма контроля / Form of control	Корреляция (r) / Correlation (r)	Z-преобразование / Z-transformation
Человеческий капитал	Домашние работы	0,21	0,214
	Расчетно-аналитические работы	0,42	0,442
	Тренинги	–0,02	–0,024
Структурный капитал	Аудиторные работы	0,31	0,321
	Контрольные работы	0,33	0,340

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

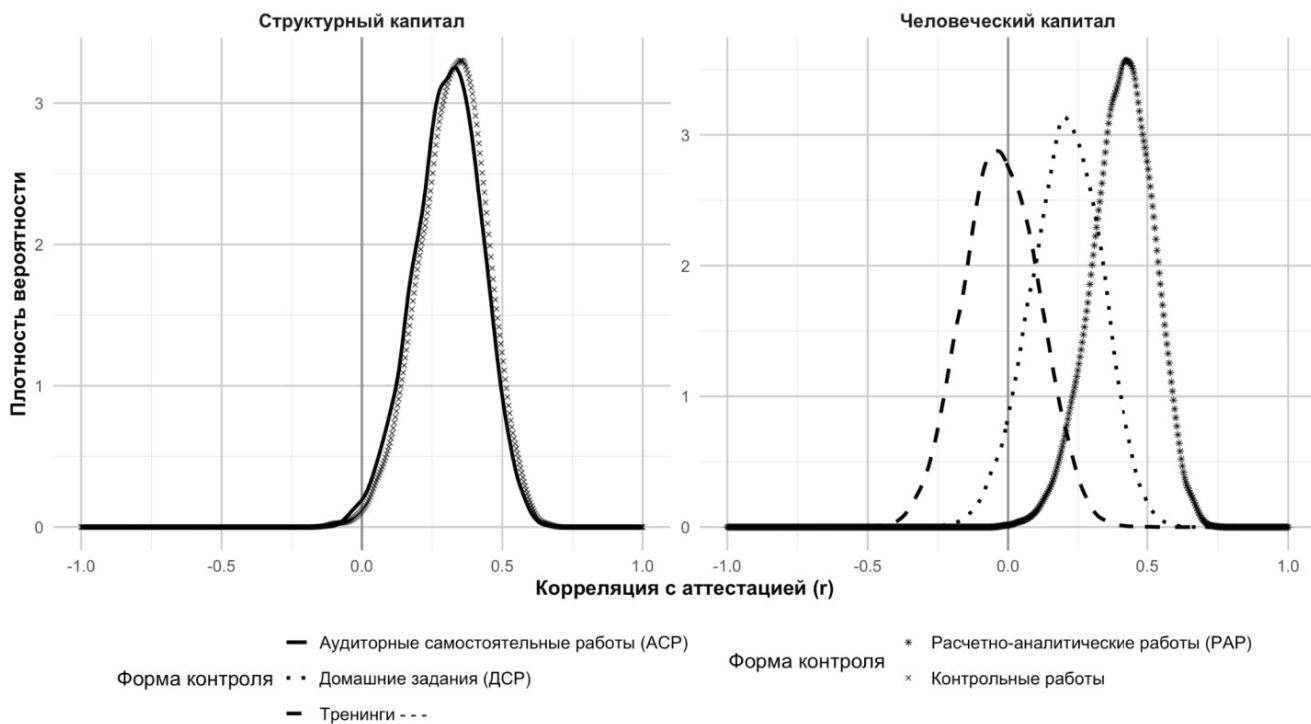

Рис. 2 / Fig. 2. Апостериорные распределения корреляций форм контроля с аттестацией / Posterior Distributions of Correlations of Control Forms with Certification

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

с выборочным характером данных, методом байесовского сэмплирования.

Он заключается в генерации множества правдоподобных сценариев возможных значений истинных корреляций на основе их апостериорных распределений и позволяет перейти от точечных оценок корреляций к полным распределениям их возможных величин, а также учитывает ошибку, неизбежную при любых статистических расчетах. На основе апостериорных распределений сгенерировано по 10000 значений для каждой формы контроля (рис. 2).

Данный график демонстрирует существенные различия в надежности оценок корреляций между формами контроля и результатами аттестации. Применительно к расчетно-аналитическим работам можно говорить об устойчивой связи с последней, а также о высокой точности оценки (узкий пик корреляций вокруг значения 0,42). Что касается тренингов, то в этом случае возможные значения коэффициента корреляции центрированы около -0,02 и имеют значительный разброс, что указывает на статистически незначимую связь с аттестацией.

Ключевым метрическим показателем надежности оценки выступает дисперсия апостериорного распределения (рис. 3), характеризующая разброс

возможных величин коэффициента корреляции вокруг наиболее вероятного его значения.

Для практического применения модели интеллектуального капитала в ней предусмотрена процедура преобразования дисперсий апостериорных распределений корреляций в весовые коэффициенты. Математически это реализуется через расчет обратных дисперсий с последующей нормировкой внутри каждой компоненты капитала по формуле

$$w_i = \frac{1}{\frac{Var(r_i)}{\sum_{k=1}^{N_c} \frac{1}{Var(r_k)}}}, \quad (4)$$

где w_i — вес i -й формы контроля; $Var(r_i)$ — дисперсия апостериорного распределения корреляции i -й формы контроля; k — индекс-счетчик, используемый внутри операции суммирования Σ ; N_c — количество форм контроля в компоненте капитала C .

Анализ рассчитанных весовых коэффициентов (табл. 4) выявил существенную дифференциацию вклада различных форм контроля в итоговый результат аттестации.

В компоненте «Человеческий капитал» наибольший вес принадлежит расчетно-аналитическим

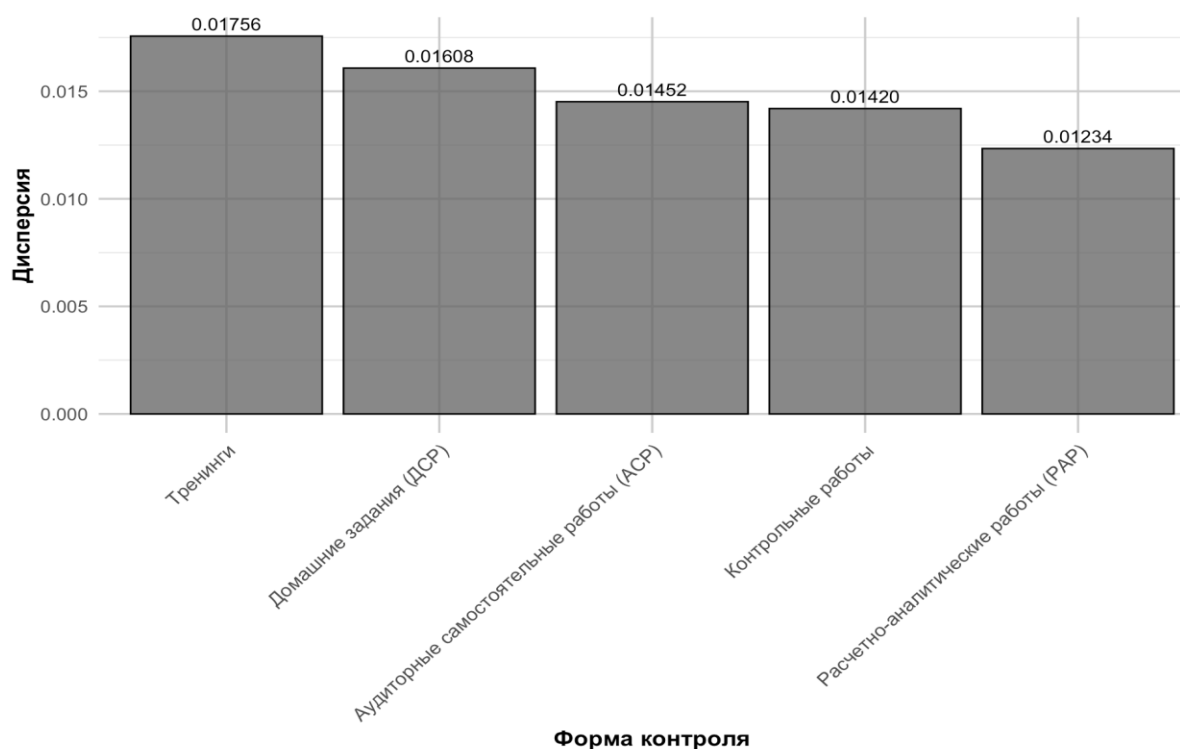

Рис. 3 / Fig. 3. Дисперсии апостериорных распределений корреляций /
Variances of Posterior Distributions of Correlations

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

работам (0,4048), что свидетельствует об их максимальной диагностической ценности в прогнозировании успешности аттестации. Домашним заданиям соответствует вес 0,3107, в то время как значимость тренингов оказалась наименьшей с весом 0,2845, что согласуется с их низкой и статистически незначимой корреляцией с результатами аттестации. В компоненте структурного капитала

наблюдается практически равное распределение весов между контрольными работами (0,5056) и аудиторными самостоятельными работами (0,4944), что указывает на сбалансированность этих формализованных процедур контроля.

Подставив полученные весовые коэффициенты в уравнение (1), получаем эмпирическую модель прогнозирования результатов аттестации:

Таблица 4 / Table 4

Весовые коэффициенты форм контроля / Weighting Factors for Control Forms

Компонент / Component	Форма контроля / Form of control	Дисперсии апостериорных распределений, $Var(r)$ / Variance of posterior distributions, $Var(r)$	Весовой коэффициент, w / Weighting coefficient, w
Человеческий капитал	Домашние задания	0,016 08	0,3107
	Расчетно-аналитические работы	0,012 34	0,4048
	Тренинги	0,017 56	0,2845
Структурный капитал	Аудиторные самостоятельные работы	0,014 52	0,4944
	Контрольные работы	0,0142	0,5056

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

$$A = (0,3107 \times ДЗ + 0,4048 \times РАР + 0,2845 \times Тр) + \\ + (0,4944 \times АСР + 0,5056 \times КР), \quad (5)$$

где А — прогнозные результаты аттестации; ДЗ — баллы за домашние задания; РАР — за расчетно-аналитические работы; Тр — за тренинги; АСР — за аудиторные самостоятельные работы; КР — за контрольные работы.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило разработать и апробировать метод количественной оценки интеллектуального капитала вуза, основанный на параметрической идентификации модели. В ходе работы подтверждена гипотеза о возможности присвоения образовательным активам статистически значимых весовых коэффициентов в рамках компонент ИК: в челове-

ском капитале наибольший вес имеют расчетно-аналитические работы, а в структурном — контрольные. Выявлена статистическая незначимость связи тренингов с итогами аттестации, что указывает на необходимость пересмотра методики их организации и оценки. Теоретическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов для оптимизации системы оценивания достижений, рационального распределения учебной нагрузки, совершенствования управления образовательным процессом и разработки более эффективных учебных материалов и активностей. Перспективы дальнейшей работы связаны с расширением выборки, рассмотрением дополнительных компонентов ИК, а также адаптацией предложенной методики для различных образовательных контекстов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств Научного фонда Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

ACKNOWLEDGMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out with funds from the Scientific Foundation of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Edvinsson L., Malone M.S. Intellectual capital: Realizing your company's true value by finding its hidden brainpower. New York: Harper Business; 1997. 240 p.
2. Stewart T.A. Intellectual Capital: The new wealth of organizations. New York: Crown Business; 1998. 320 p.
3. Brooking A. Intellectual capital: Core asset for the third millennium enterprise. London: Cengage Learning; 1980. 224 p.
4. Sveiby K.E. The new organizational wealth: Managing and measuring knowledge based assets. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers; 1997. 275 p.
5. Новгородов П.А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура. *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2017;(2):38–49.
6. Насибова И.И. Эволюция подходов к понятию «интеллектуальный капитал». *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2015;(105):239–244.
7. Ермишина Е.Б., Орел Е.В. Интеллектуальный капитал организации: понятие и сущность. *Научный вестник Южного института менеджмента*. 2018;(1):38–43. DOI: 10.31775/2305-3100-2018-1-38-43.
8. Кахраманова С.А. Формирование интеллектуального капитала образовательной организации: организационно-экономический аспект. *Вестник экономических и социологических исследований*. 2023;(3):16–24.
9. Егоров И.В., Тобольнов К.И., Сычева И.Г. Формирование системы управления интеллектуальным капиталом в научной организации. *Московский экономический журнал*. 2023;(12):790–800. DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_12_663.
10. Олесюк Ю.С., Золотарева О.А. Интеллектуальный капитал как актив университета. *Экономика и банки*. 2023;(1):13–22.
11. Mouritsen J. Measuring and intervening: How do we theorise intellectual capital management? *Journal of Intellectual Capital*. 2004;5(2):257–267.

12. Andriessen D. Weightless Wealth: Four modifications to standard IC theory. *Journal of Intellectual Capital*. 2001;2(3):204–214.
13. Астафьева Н.В. Интеллектуальный капитал в системе высшего образования. *Вестник Саратовского государственного технического университета*. 2007;1(26): 147–155.
14. Чайка Т.А. Интеллектуальный капитал в системе высшего образования: особенности и перспективы. *Синергия*. 2018;(1):1–7.
15. Альхименко О.Н. Инвестиции в интеллектуальный капитал: роль образования. *Экономика образования*. 2015;(1):58–62.
16. Мелехина Т.Л., Владова А.Ю. Образовательные траектории под контролем статистики: выявление трендов и закономерностей. *Нейрокомпьютеры: разработка, применение*. 2025;27(6):96–106. DOI: 10.18127/j19998554-202506-10.
17. Мелехина Т.Л., Владова А.Ю. Хеширование для обезличивания данных образовательной платформы: практические решения в MS Excel. *Инновации и инвестиции*. 2025;10:277–279.
18. Мелехина Т.Л., Владова А.Ю. Аналитика образовательных траекторий в системе менеджмента качества. *Проблемы теории и практики управления*. 2025;9:172–183.
19. Владова А.Ю. Формирование групповой и индивидуальной траекторий успеваемости по данным e-learning-платформ. *Управление большими системами*. 2024;111:179–196. DOI: 10.25728/ubs.2024.111.7.
20. Vladova A.Yu., Borchyk K.M. Predictive analytics of student performance: Multi-method and code. *Journal of Research and Advances in Mathematics Education*. 2024;9(4):190–204.
21. McElreath R. Statistical rethinking: A Bayesian course with examples in R and Stan. Chapman and Hall/CRC; 2020. 612 p.
22. Corey D.M., Dunlap W.P., Burke M.J. Averaging correlations: Expected values and bias in combined Pearson rs and Fisher's z transformations. *The Journal of General Psychology*. 1998;125(3):245–261.
23. Колпакова О.Н. Развитие теоретико-методологических положений по формированию и эффективному использованию интеллектуального капитала предприятия в условиях инновационной экономики. Автореф. дисс.д-ра экон. наук. Уфа: 2011. 40 с.
24. Колпакова О.Н. Развитие интеллектуального капитала в инновационных системах. Монография. М.: Палетип; 2008. 160 с.
25. Селезнев Е.Н. Интеллектуальный капитал как объект управления. *Справочник экономиста*. 2007;(2).
26. Сингхал С., Гупта С., Гупта В.К. Исследование интеллектуального капитала в фармацевтической промышленности Индии: использование анализа панельных данных. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(1):66–78. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-66-78.
27. Абдикеев Н.М. Экономика, основанная на знаниях, и инновационное развитие. *Финансы: теория и практика*. 2014;(5):16–26.
28. Оборский А.Ю., Амерсланова А.Н. Оценка интеллектуального капитала российских вузов и научных учреждений. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;6(5):80–87. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-5-80-87.
29. Вахрушина А.А., Вахрушина М.А. Отчет об интеллектуальном капитале вузов: концепция формирования, аналитические возможности в контексте принятия стейкхолдерами управленческих решений. *Учет. Анализ. Аудит*. 2020;7(6):40–54. DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-6-40-54.
30. Ткаченко А.А. Человеческий капитал как национальное богатство. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(6):20–32. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-6-20-32.
31. Боровская М.А., Никитаева А.Ю., Бечвая М.Р., Черниченко О.А. Финансовые инструменты в экономических механизмах стратегического развития науки и образования: экосистемный подход. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(2):6–24. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-6-24.
32. Полевой С.А. Человеческий капитал организации как драйвер совершенствования проектного управления. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(6):45–54. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-6-45-54.

REFERENCES

1. Edvinsson L., Malone M.S. Intellectual capital: Realizing your company's true value by finding its hidden brainpower. New York: Harper Business; 1997. 240 p.
2. Stewart T.A. Intellectual capital: The new wealth of organizations. New York: Crown Business; 1998. 320 p.

3. Brooking A. Intellectual capital: Core asset for the third millennium enterprise. London: Cengage Learning; 1980. 224 p.
4. Sveiby K.E. The new organizational wealth: Managing and measuring knowledge based assets. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers; 1997. 275 p.
5. Novgorodov P.A. Intellectual capital: Concept, essence, structure. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo» = Bulletin of Udmurt University. Series "Economics and Law"*. 2017;(2):38–49. (In Russ).
6. Nasibova E.N.-K. Evolution of approaches to the concept of "intellectual capital". *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Irkutsk State Technical University*. 2015;(105):239–244. (In Russ).
7. Ermishina E.B., Orel E.V. Intellectual capital of an organization: Concept and essence. *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta = Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*. 2018;(1):38–43. DOI: 10.31775/2305-3100-2018-1-38-43 (In Russ).
8. Kakhramanova S.A. Formation of the intellectual capital of an educational organization: Organizational and economic aspect. *Vestnik ekonomicheskikh i sotsiologicheskikh issledovaniy = Bulletin of Economic and Sociological Research*. 2023;(3):16–24. (In Russ).
9. Egorov I.V., Tobolnov K.I., Sycheva I.G. Formation of an intellectual capital management system in a scientific organization. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2023;(12):790–800. (In Russ). DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_12_663
10. Olesyuk Yu.S., Zolotareva O.A. Intellectual capital as a university asset. *Ekonomika i banki = Economics and Banks*. 2023;(1):13–22. (In Russ).
11. Mouritsen J. Measuring and intervening: How do we theorise intellectual capital management? *Journal of Intellectual Capital*. 2004;5(2):257–267.
12. Andriessen D. Weightless Wealth: Four modifications to standard IC theory. *Journal of Intellectual Capital*. 2001;2(3):204–214.
13. Astafieva N.V. Intellectual capital in the higher education system. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Saratov State Technical University*. 2007;1(26):147–155. (In Russ).
14. Chaika T.A. Intellectual capital in the higher education system: Features and prospects. *Sinergiya = Synergy*. 2018;(1):1–7. (In Russ).
15. Alkhimenko O.N. Investing in intellectual capital: The role of education. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of Education*. 2015;(1):58–62. (In Russ).
16. Melekhina T.L., Vladova A.Yu. Educational trajectories under the control of statistics: Identification of trends and patterns. *Neurocomputers*. 2025;27(6):96–106. (In Russ.). DOI: 10.18127/j19998554-202506-10.
17. Melekhina T.L., Vladova A.Yu. Data anonymization via hashing for an educational platform: Practical solutions in MS EXCEL. *Innovation & Investment*. 2025;10:277–279. (In Russ.).
18. Melekhina T.L., Vladova A.Yu. Analysis of educational trajectories in the quality management system. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of Economic Transition*. 2025;9:172–183. (In Russ.).
19. Vladova A.Yu. Developing group and individual performance paths based on e-learning platform data. *Upravlenie bol'shimi sistemami = Large-Scale Systems Control*. 2024; 111:179–196. (In Russ). DOI: 10.25728/ubs.2024.111.7
20. Vladova A.Yu., Borchyk K.M. Predictive analytics of student performance: Multi-method and code. *Journal of Research and Advances in Mathematics Education*. 2024;9(4):190–204.
21. McElreath R. Statistical rethinking: A Bayesian course with examples in R and Stan. 2nd ed. Chapman and Hall/CRC; 2020. 612 p.
22. Corey D.M., Dunlap W.P., Burke M.J. Averaging correlations: Expected values and bias in combined Pearson's and Fisher's Z-transformations. *The Journal of General Psychology*. 1998;125(3):245–261.
23. Kolpakova O.N. Development of theoretical and methodological provisions for the formation and effective use of enterprise intellectual capital in the conditions of an innovative economy. Cand. Econ. Sci. diss. Synopsis. Ufa: 2011. 40 p. (In Russ).
24. Kolpakova O.N. Development of intellectual capital in innovation systems. Monograph. Moscow: Paleotip; 2008. 160 p. (In Russ).
25. Seleznev E.N. Intellectual capital as an object of management. *Spravochnik ekonomista = The Economist's Handbook*. 2007;(2):23–26. (In Russ).

26. Singhal S., Gupta S., Gupta V.K. Study of intellectual capital on drugs and pharmaceutical industry of India: Using panel data analysis. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(1):66-78. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-66-78.
27. Abdikeev N.M. Knowledge-based economy and innovative development. *Finance: Theory and Practice*. 2014;(5):16-26. (In Russ.).
28. Oborskii A.Yu., Amerslanova A.N. The assessment of Russian scientific institutions' intellectual capital. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(5):80-87. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-5-80-87
29. Vakhrushina A.A., Vakhrushina M.A. Universities' intellectual capital report: The formation concept, analytical capabilities under stakeholders management decisions-making. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2020;7(6):40-54. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-6-40-54
30. Tkachenko A.A. Human capital as national wealth. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(6):20-32. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-6-20-32
31. Borovskaya M.A., Nikitaeva A.Yu., Bechvaya M.R., Chernichenko O.A. Financial instruments of economic mechanisms for strategic development of science and education: Ecosystem approach. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(2):6-24. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-6-24
32. Polevoy S.A. Human capital of an organization as a driver of improving project management. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(6):45-54. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-6-45-54

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Алла Юрьевна Влагова — доктор технических наук, профессор кафедры математики и анализа данных, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Alla Yu. Vladova — Dr Sci (Tech.), Prof. of the Department of Mathematics and Data Analysis, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-8556-3798>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
 ayvladova@fa.ru

Мария Максимовна Стамплевская — студентка факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Maria M. Stamplevskaya — student at the Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0009-0004-8638-3504>
 stamplevskayam@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
 Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 28.10.2025; после рецензирования 15.11.2025; принята к публикации 20.01.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
 The article was submitted on 28.10.2025; revised on 15.11.2025 and accepted for publication on 20.01.2026.
 The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-103-110
УДК 657.6(045)
JEL M42, G21, G28, H81

Проблемы методики проведения внутреннего аудита кредитными организациями в ходе исполнения государственных программ поддержки бизнеса

Е.Ю. Федорова

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Цель исследования — выявить методические пробелы нормативного регулирования внутреннего аудита в кредитных организациях при реализации государственных программ льготного кредитования и обосновать необходимость разработки специализированной методики его проведения. **Актуальность работы** обусловлена ростом объемов и сложности подобных операций в периоды экономической нестабильности, что порождает специфические регуляторные, операционные и репутационные риски в банковской сфере. В ходе анализа нормативных актов Банка России автор статьи пришел к выводу об отсутствии прямых предписаний, обязывающих проводить целевой аудит данного сегмента деятельности. Параллельно было доказано, что такая обязанность имеет косвенный характер и вытекает из системного толкования требований к контролю всех бизнес-процессов и соблюдению нормативных правовых актов. При этом установлено, что отсутствие стандартизированной методики приводит к неоднородности аудиторских практик в банковском секторе и снижает эффективность контроля. В итоге был сделан аргументированный вывод о необходимости трансформации внутреннего аудита в проактивный инструмент управления рисками в данном сегменте. **Результаты исследования** будут полезны коммерческим банкам, участвующим в программах льготного кредитования, для совершенствования внутренней аудиторской деятельности и повышения эффективности управления рисками.

Ключевые слова: внутренний аудит; внутренний контроль; кредитные организации; банк; льготное кредитование; государственные программы; поддержка бизнеса; методика; риски; субсидии; Положение 242-П

Для цитирования: Федорова Е.Ю. Проблемы методики проведения внутреннего аудита кредитными организациями в ходе исполнения государственных программ поддержки бизнеса. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2026;13(1):103-110. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-103-110

ORIGINAL PAPER

Problems of Organizing Internal Audit Methodology by Credit Institutions in the Implementation of State Business Support Programs

E.Yu. Fedorova

Emperor Alexander I St. Petersburg State University of Transport Communications,
Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The purpose of this study is to identify methodological gaps in the regulatory framework for internal audit in credit institutions implementing state subsidized lending programs and to substantiate the need to develop a specialized methodology for its implementation. **The relevance of this work** is determined by the increasing volume and complexity of such operations during periods of economic instability, which gives rise to specific regulatory, operational, and reputational risks in the banking sector. In analyzing Bank of Russia regulations, the author of the article concluded that there are no direct provisions mandating targeted audits of this segment of activity. It was also demonstrated that such an obligation is indirect and stems from a systematic interpretation of requirements for monitoring all business processes

© Федорова Е.Ю., 2026

and compliance with regulatory legal acts. Furthermore, it was established that the lack of a standardized methodology leads to heterogeneity in audit practices in the banking sector and reduces the effectiveness of controls. Ultimately, a reasoned conclusion was reached regarding the need to transform internal audit into a proactive risk management tool in this segment. **The results of the study** will be useful for commercial banks participating in preferential lending programs to improve internal audit activities and enhance the effectiveness of risk management.

Keywords: internal audit; internal control; credit institutions; bank; concessional lending; government programs; business support; methodology; risks; subsidies; Regulation 242-P

For citation: Fedorova E.Yu. Problems of organizing internal audit methodology by credit institutions in the implementation of state business support programs. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(1):103-110. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-103-110

ВВЕДЕНИЕ

Активная государственная поддержка бизнеса через механизмы льготного кредитования стала неотъемлемым элементом антикризисной политики в современных экономических условиях. Данный инструмент направлен на стабилизацию и развитие предприятий в наиболее чувствительных отраслях, особенно в периоды экономической нестабильности, когда традиционные источники финансирования оказываются недоступны.

Кредитные организации, выступая ключевым звеном реализации масштабных государственных программ, требующих строгого соблюдения правил их реализации, подвергаются комплексу рисков.

В таких условиях роль внутреннего аудита (как неотъемлемого элемента системы управления рисками) и внутреннего контроля банка приобретает особую значимость.

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Целью настоящей статьи является обоснование потребности в разработке специализированной методики проведения внутреннего аудита (ВА) в ходе исполнения коммерческими банками государственных программ путем предоставления льготных кредитов.

Проведенный автором исследования анализ современных научных концепций свидетельствует, что, несмотря на детальную разработанность теоретических и методологических основ аудиторской деятельности в целом, вопросы внутреннего аудита кредитных организаций являются недостаточно освещенной областью. Наименее изученными остаются его функциональный состав и содержание, а отсутствие унифицированных подходов затрудняет формирование единого понимания целей, функций, областей деятельности и методологических основ.

С. А. Варданян, Л. К. Васюкова, М. Ф. Сафонова и Н. В. Савина определяют ВА как контроль за со-

блюдением норм и правил ведения бухгалтерского учета [1–4]. Однако данное мнение не учитывает современные управленческие и консультативные функции внутреннего аудита. Позиция С. А. Али-Аскяри, Г. Я. Остаева, Н. Т. Лабынцева, Н. Н. Хахоновой и Е. Н. Макаренко, определяющих его как элемент управления для независимой оценки эффективности компании [5–7], фокусируется на оценочной функции ВА. При таком подходе в недостаточной мере раскрываются его консультационная роль и взаимосвязь с системами управления рисками. Наиболее развернуто внутренний аудит как систематическая деятельность по предоставлению гарантий и консультаций с целью эффективного корпоративного управления с учетом системы контроля и управления рисками освещен в документах Международного института внутренних аудиторов (The Institute of Internal Auditors, ИА), нормативных документах Банка России¹, а также в работах таких авторов, как Б. Н. Соколов, А. С. Русакова, Н. А. Филевская, В. С. Сухих, Е. С. Федотова [8–11]. На основе анализа трудов Л. В. Костиковой, Н. Е. Цангль, А. А. Барабановой, О. В. Курныкиной, С. А. Аблязовой, Л. З. Мерджановой и Н. В. Тимофеевой [12–15], регуляторной практики Банка России²

¹ Банк России: официальный сайт. Итоги заседания Экспертного совета по регулированию, методологии внутреннего аудита, внутреннего контроля и управления рисками в Банке России и финансовых организациях 2 октября 2024 года. URL: <https://cbr.ru/today/vnutrenniy-audit/ekspertnyy-sovet-po-regulirovaniyu-metodologii-vnutrennego-audita-vnutrennego-kontrolya-i-upravleniya-riskami-v-banke-rossii-i-finansovykh-organizatsiyakh/informatsiya-o-zasedaniyakh/ekspertnyy-sovet/02102024/#highlight=аудита>; Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/?ysclid=m7jb91ithq655584638/; Приказ Росимущества от 04.07.2014 № 249. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141636/

² Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46304/

и рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору ВА применительно к кредитным организациям представляется составляющей частью системы внутреннего контроля. Он обеспечивает целостность информации, снижает риски, повышает прозрачность деятельности и служит базой для обоснованных управленческих решений, способствуя тем самым повышению эффективности управления банком.

В ходе изучения научных работ по теме исследования была выявлена такая проблема, как отсутствие прямых указаний и стандартизированной методики проведения внутреннего аудита, а именно — операций, связанных с льготным кредитованием. Это приводит к неоднородности подходов в разных банках и снижает эффективность контроля за данным высокорискованным сегментом деятельности.

Теоретическую базу составили нормативные акты Банка России, а ключевым документом для анализа стало Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах»³ (далее — Положение № 242-П), регламентирующее организацию системы внутреннего контроля в банковском секторе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Экономический контекст и динамика льготного кредитования

В современных экономических условиях льготное кредитование выступает основным инструментом государственной поддержки, направленным на стабилизацию бизнеса в наиболее чувствительных отраслях российской экономики [16–18].

Особенно востребованным данный механизм становится в периоды экономических кризисов, когда традиционные способы финансирования оказываются неэффективными. Объемы выделенной в рамках льготного кредитования государственной помощи в такие периоды существенно увеличиваются, что позволяет предприятиям сохранить производственные мощности и рабочие места даже в сложных экономических условиях⁴.

³ Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П (ред. от 15.11.2023) «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (зарегистрировано в Минюсте России 27.01.2004 № 5489). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46304/

⁴ Аналитический центр «НАФИ». Российский бизнес и коронавирус. Спецпроект Предприниматели о влиянии

Динамика объемов кредитования (с учетом льготного) за период с 2020 по 2025 гг. представлены на *рис. 1*.

Из приведенной диаграммы следует, что объемы государственной поддержки напрямую зависят от экономических условий: чем сильнее кризисные процессы, тем больше размер выделенных бюджетных субсидий. Так, в 2020–2021 гг. наблюдался стабильный рост доли льготных кредитов (4,1% → 4,2%). Пик государственной поддержки, а именно — резкий скачок удельного веса льготных кредитов (до 7,7%), пришелся на 2022 г. — период обострения геополитической обстановки. С 2023 г. происходит постепенная нормализация (до 3,3%) при увеличении общего масштаба кредитования. В последующие периоды (2024–2025 гг.) доля льготных кредитов снижается до минимальных значений (3,2% → 2,2%) при максимальных абсолютных объемах кредитования, что свидетельствует о нормализации ситуации в экономике и уменьшении государственной поддержки.

Специфические риски и новые задачи для внутреннего аудита

Предоставление льготного кредита подразумевает организацию процесса его полноценного сопровождения на всех этапах — от выдачи до полного погашения и получения банком возмещения из бюджета (субсидии). Такой подход включает в себя регулярный мониторинг целевого использования средств и соблюдения всех оговоренных условий государственных программ, что является залогом их успешной реализации и минимизации рисков для кредитора и государства.

Общий кредитный портфель с 2020 г. увеличился вдвое (*рис. 2*). Постоянно расширяются и объемы льготных кредитов, однако параллельно наблюдается рост величины связанной с ними ссудной задолженности. Это порождает для кредитных организаций специфические комплексы рисков, выходящие за рамки традиционных.

Учитывая, что льготное кредитование носит долгосрочный характер, данный инструмент требует соответствующего управления. В этой связи роль ВА как ключевого элемента системы риск-менеджмента и внутреннего контроля кредитных организаций становится особо значимой [19].

эпидемии на их бизнес и о потребности в господдержке. 2020(ч.1). URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/4a0/4a0d7e3527898d85864debd89db2dd73.pdf>

Рис. 1 / Fig. 1. Сведения о размерах кредитования корпоративных заемщиков, в том числе льготных (трлн руб.) / Corporate Lending Volumes, Including Concessional (Trillion RUB)

Источник / Source: составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_172721. / compiled by the author based on data from the Bank of Russia URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_172721.

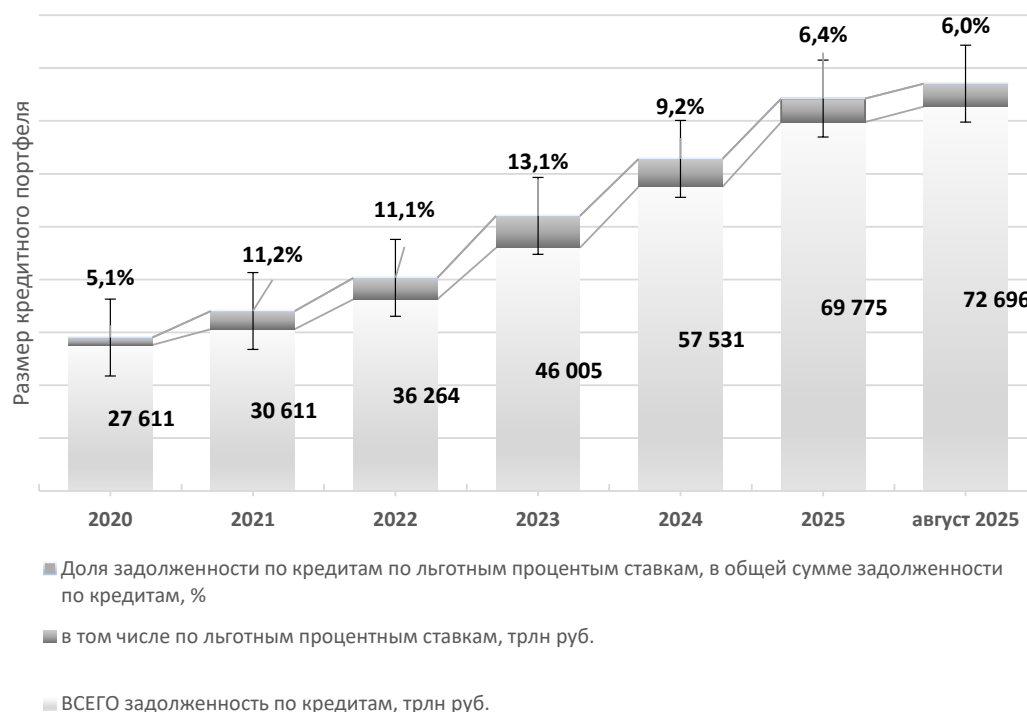

Рис. 2 / Fig. 2. Сведения о ссудной задолженности корпоративных заемщиков, включая льготные кредиты (трлн руб.) / Corporate Loan Portfolio (incl. Concessional), Trillion RUB

Источник / Source: составлено автором на основе данных Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_172721. / compiled by the author based on data from the Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_172721.

Таблица / Table

**Функции внутреннего аудита кредитной организации, закрепленные в Положении № 242-П /
Functions of a Credit Institution's Internal Audit as Stipulated by Regulation No. 242-P**

Проверка и оценка эффективности системы внутреннего контроля в целом
Проверка эффективности методологии оценки банковских рисков и процедур управления банковскими рисками, установленных внутренними документами, и полноты применения указанных документов
Проверка надежности функционирования системы внутреннего контроля за использованием автоматизированных информационных систем
Проверка и тестирование достоверности, полноты и своевременности бухгалтерского учета и отчетности, а также надежности сбора и представления отчетности
Проверка способов (методов) обеспечения сохранности имущества
Оценка экономической целесообразности и эффективности операций и сделок
Проверка процессов и процедур внутреннего контроля
Проверка деятельности службы внутреннего контроля и службы управления рисками кредитной организации

Источник Source: составлено автором на основе данных URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46304/?ysclid=m2kq0h4dv8451754853 / compiled by the author based on data from URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46304/?ysclid=m2kq0h4dv8451754853

ный документ полностью определяет цели, функции и объекты ВА в кредитной организации.

Однако под влиянием современных экономических и геополитических вызовов, а также в связи с ужесточением регуляторных требований банковский сектор сталкивается с необходимостью трансформации. В результате расширения как государственных программ, так и масштабов господдержки появилась необходимость в изменении подходов банков к организации внутреннего контроля с целью минимизации потенциальных злоупотреблений, а также регуляторных, операционных, финансовых и репутационных рисков банка, соблюдения адресности использования государственных бюджетных средств. В связи с этим происходит преобразование внутреннего аудита кредитных организаций в проактивный инструмент управления рисками и добавленной стоимостью [21].

На уполномоченные для участия в государственных программах поддержки бизнеса финансовые учреждения возлагается ответственность по контролю за соблюдением требований нормативных правовых документов, регламентирующих льготное кредитование. Как отмечалось ранее, такой контроль должен осуществляться на всех этапах — от момента обращения заемщика с заявкой до окончательного погашения кредита. Нарушение кредитной организацией установленных правил программы приводит к определенным рискам (приостановление или прекращение участия заемщика в госпрограмме, необходимость возврата в бюджет полученных субсидий, недополучение процентного дохода, взыскание штрафов), а также репутационным потерям и иным негативным последствиям.

Таким образом, функционал ВА кредитной организации требует расширения. Необходимость аудита процессов, связанных с исполнением государственных программ поддержки бизнеса, ставит перед ним новую ключевую задачу и существенно увеличивает область его ответственности [20].

Анализ нормативных требований к внутреннему аудиту (Положение Банка России № 242-П)

Основным нормативным документом, устанавливающим требования к деятельности внутреннего аудита кредитных организаций, является Положение № 242-П (см. таблицу), согласно которому основными способами и методами ВА являются:

- финансовая проверка (цель: оценка надежности учета и отчетности);
- проверка соблюдения законодательства РФ, актов регулирующих и надзорных органов, внутренних документов кредитной организации (цель: оценка качества и соответствия созданных в ней систем обеспечения соблюдения требований законодательства РФ и иных актов);
- операционная проверка (цель: оценка качества и соответствия систем, процессов и процедур, анализ организационных структур и их достаточности);
- проверка качества управления (цель: оценка качества подходов органов управления, подразделений и служащих кредитной организации к банковским рискам и методам контроля за ними в рамках поставленных целей).

Кроме того, в Положении № 242-П перечислены операции и сделки, а также вопросы, которые необходимо включать в аудиторскую проверку, т.е. дан-

Нормативный пробел и косвенная обязанность аудита льготного кредитования

Проведенный анализ нормативной базы Банка России, включая Положение № 242-П, позволяет констатировать отсутствие в ней прямого указания на обязательность проведения ВА именно процессов льготного кредитования. Этот вид деятельности не выделен в отдельный объект, подлежащий обязательному внутреннему аудиту; не определен конкретный круг вопросов, которые необходимо включать в аудиторские проверки для осуществления контроля за операциями и бизнес-процессами льготного кредитования.

Однако обязанность банка как участника (агента) программы вести подобную деятельность «косвенно прослеживается» в системных требованиях регулятора, несмотря на отсутствие методики аудита. Так, пункт 4.10.1 Положения № 242-П предписывает, что объектами ВА являются «все направления деятельности кредитной организации». Поскольку льготное кредитование (даже при наличии государственных гарантий или компенсаций) остается операцией, несущей в себе кредитный, операционный, правовой и репутационный риски, оно объективно попадает в сферу внимания внутреннего аудита.

Кроме того, Положение № 242-П содержит требование осуществлять контроль за «соблюдением нормативных правовых актов», что в контексте льготного кредитования приобретает особую актуальность. Реализация государственных программ поддержки (например, программ льготного кредитования для предприятий пострадавших отраслей) регламентируется не только внутренними нормативными документами банка, но и рядом федеральных. В первую очередь — это постановления Правительства РФ, устанавливающие строгие критерии отбора заемщиков и целевого использования средств, а также

порядка и условий предоставления государственных субсидий на компенсацию недополученных доходов кредитными организациями. Таким образом, ВА, проверяя соблюдение данных требований, де-факто проводит аудит операций льготного кредитования, обеспечивая снижение правовых и финансовых рисков, связанных с возможным отказом в компенсации возмещения из-за допущения нарушений.

ВЫВОДЫ

Исходя из проведенного анализа можно заключить, что внутренний аудит кредитных организаций объективно нуждается в обязательном расширении функциональных задач для обеспечения проверок сделок и операций льготного кредитования, целью которых выступает комплексное снижение операционных, пруденциальных, кредитных, финансовых и репутационных рисков. Однако отсутствие в нормативных документах Банка России (в том числе в Положении № 242-П) прямого упоминания и, что более важно, стандартизированной методики их проведения создает на практике правовой вакуум и приводит к неоднородности подходов к аудиту в разных банках.

Таким образом, на основе анализа действующих нормативных актов, регулирующих ВА операций льготного кредитования, можно сделать вывод, что отсутствие единых методических правил его реализации банковскими организациями определяет необходимость разработки и дальнейшего внедрения в их практику унифицированной методики проведения ВА сделок и операций, связанных с льготным кредитованием. Такой подход позволит сфокусировать внимание аудиторов на ключевых зонах риска подобных программ и обеспечит кредитным организациям эффективный инструмент для контроля за данным высокорискованным и нормативно насыщенный сегментом бизнеса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Варданян С.А. Организационно-методическое обеспечение внутреннего аудита агрохолдингов. Монография. Волгоград: ВГАУ; 2021. 190 с.
2. Васюкова Л.К., Никитченко Ю.А. Внутренний контроль и аудит страховых организаций в системе страхового надзора Российской Федерации. Монография. М.: Креативная экономика; 2019. 166 с.
3. Сафонова М.Ф., Данилейко Н.Г., Деревянко К.Н. Теория и методология внутреннего и внешнего аудита. Монография. М.: Научная библиотека; 2015. 172 с.
4. Савина Н.В. Методические аспекты внешнего и внутреннего контроля качества аудита и их практическое применение. Монография. Минобразования РФ. ФГБОУВПО Владимирский гос. ун-т им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Владимир. ВлГУ; 2013. 188 с.
5. Али-Аскяри С.А. Методика риск-ориентированного аудита. Монография. Новосибирск: СИБУП; 2020. 192 с.
6. Остаев Г.Я., Хосиев Б.Н., Басиева Л.В. Формирование управленческого учёта и внутреннего аудита в мясоперерабатывающих предприятиях. Монография. Ижевск: Шелест; 2020. 160 с.

7. Лабынцев Н.Т., Хахонова Н.Н., Макаренко Е.Н. и др. Развитие внутреннего аудита бизнеса в коммерческих организациях. Монография. Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ); 2017. 578 с.
8. Соколов Б.Н., Русакова А.С. Создание и функционирование систем внутреннего контроля, внутреннего аудита и управления рисками. М.: Перо; 2017. 390 с.
9. Филевская Н.А. Основные направления внутреннего аудита корпоративного управления. Ульяновск: УлГТУ; 2017. 163 с.
10. Сухих В.С. Формирование системы внутреннего аудита в федеральных университетах Российской Федерации. Дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; 2016. 192 с.
11. Федотова Е.С. Внутренний аудит в системе управления предприятием. Монография. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова; 2017. 120 с.
12. Костикова Л.В., Цангль Н.Е. Риск-ориентированный внутренний аудит в Банке. М.: Регламент-Медиа; 2014. 204 с.
13. Барабанова А.А., Курныкина О.В. Внешний и внутренний аудит как инструмент обеспечения устойчивого развития кредитной организации. *Аллея Науки*. 2017;9(1):540-543.
14. Аблязова С.А., Мерджанова Л.З. Теоретико-методическое обоснование организации внутреннего аудита деятельности коммерческих банков. Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2021;1(71):27-31. DOI: 10.34771/UZCEPU.2021.71.1.004.
15. Тимофеева Н.В. Оценочная функция внутреннего аудита в кредитных организациях: совершенствование теории и практики. Дис. ... канд. экон. наук. Ханты-Мансийск: Ханты-Мансийского автономного округа Югры СУГ; 2018. 218 с.
16. Котова О.В., Курдюмов А.В., Бузова Е.Д. Развитие стратегического аудита в условиях санкций. *Аудит*. 2022;6(184):32-33.
17. Федорова Е.Ю. Антикризисные меры поддержки бизнеса в России: приоритеты, инструменты и роль банковской системы. *Инновационное развитие экономики*. 2025;3(85):150-155. DOI: 10.51832/22237984_2025_3_150.
18. Федорова Е.Ю., Сацук Т.П. Проблемы организации внутреннего аудита коммерческими банками хода реализации государственной поддержки бизнеса. Современная экономика: глобальные тренды и приоритеты устойчивого развития. Сб. трудов VII Нац. науч.-практ. конф., посвященной 215-летию Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I. С-Пб: ПГУПС; 2024:237-243.
19. Сенин В.Б. Роль банков в реализации национальных проектов. *Бизнес. Общество. Власть*. Июнь 2019;2(32):39-146.
20. Гутцайт Е.М. О крупных аудиторских проектах. *Аудит*. 2022;6(184):18-22.
21. Курбонов С. Особенности законодательных требований к внутреннему аудиту / функции внутреннего аудита для кредитных организаций банков России, Украины, Беларуси и Казахстана. Audit-it.ru. 2019. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/audit/a105/995519.html>

REFERENCES

1. Vardanyan S.A. Organizational and methodological support of internal audit in agricultural holdings. Monograph. Volgograd: VGU; 2021. 190 p. (In Russ.).
2. Vasyukova L.K., Nikitchenko Yu.A. Internal control and audit of insurance organizations in the system of insurance supervision of the Russian Federation. Monograph. Moscow: CE; 2019. 166 p. (In Russ.).
3. Safonova M.F., Danileiko N.G., Derevyanko K.N. Theory and methodology of internal and external audit. Monograph. Moscow: Nauchnaya Biblioteka; 2015. 172 p. (In Russ.).
4. Savina N.V. Methodological aspects of external and internal audit quality control and their practical application. Monograph. Vladimir: VLSU; 2013. 188 p. (In Russ.).
5. Ali-Askari S.A. Methodology of risk-based audit. Monograph. Novosibirsk: SibUPK; 2020. 192 p. (In Russ.).
6. Ostaev G.Ya., Khosiev B.N., Basieva L.V. Formation of management accounting and internal audit at meat processing enterprises. Monograph. Izhevsk: Izhevsk SAHA; 2020. 160 p. (In Russ.).
7. Lyabyntsev N.T., Khakhonova N.N., Makarenko E.N., et al. Development of internal business audit in commercial organizations. Monograph. Rostov-on-Don: Publishing and Printing Complex of RSSU (RINH); 2017. 578 p. (In Russ.).

8. Sokolov B.N., Rusakova A.S. Creation and functioning of systems of internal control, internal audit and risk management. Moscow: Pero; 2017. 390 p. (In Russ.).
9. Filevskaya N.A. Main directions of internal audit of corporate governance. Ulyanovsk; 2017. 163 p. (In Russ.).
10. Sukhikh V.S. Formation of the internal audit system in federal universities of the Russian Federation. Thesis for the degree of Candidate of Economic Sciences. Yekaterinburg: UrFU; 2016. 192 p. (In Russ.).
11. Fedotova E.S. Internal audit in the enterprise management system. Monograph. Saratov: SSEI (branch) of PRUE; 2017. 120 p. (In Russ.).
12. Kostikova L.V., Tsangl N.E. Risk-based internal audit in the Bank. Moscow: Reglament-Media; 2014. 204 p. (In Russ.).
13. Barabanova A.A., Kurnykina O.V. External and internal audit as a tool for ensuring sustainable development of a credit institution. *Alleya Nauki = Alley of Science*. 2017;9(1):540-543. (In Russ.).
14. Ablyazova S.A., Merdzhanova L.Z. Theoretical and methodological substantiation of the organization of internal audit in commercial banks. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta = Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University*. 2021;(1):27-31. (In Russ.). DOI: 10.34771/UZCEPU.2021.71.1.004
15. Timofeeva N.V. Evaluative function of internal audit in credit institutions: Improvement of theory and practice. Thesis for the degree of Candidate of Economic Sciences. Surgut: SurGU; 2018. 218 p. (In Russ.).
16. Kotova O.V., Kurdyumov A.V., Buzova E.D. Development of strategic audit in the context of sanctions. *Audit*. 2022;(6):32-33. (In Russ.).
17. Fedorova E. Yu. Anti-crisis business support measures in Russia: priorities, tools and the role of the banking system. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*. 2025;(3):150-155. (In Russ.). DOI: 10.51832/22237984_2025_3_150
18. Fedorova E.Yu., Satsuk T.P. Problems of organizing internal audit in commercial banks for the implementation of state business support. In: Modern Economics: Global Trends and Priorities of Sustainable Development. Collection of proceedings of the VII National Scientific and Practical Conference. St. Petersburg; 2024:237-243. (In Russ.).
19. Senin V.B. The role of banks in the implementation of national projects. *Business. Society. Authority*. 2019;2(32):139-146. (In Russ.).
20. Gutsait E.M. On large audit projects. *Audit = Audit*. 2022;(6):18-22. (In Russ.).
21. Kurbonov S. Features of legislative requirements for internal audit / internal audit function for credit institutions in Russia, Ukraine, Belarus and Kazakhstan. *Audit-it.ru*. 2019. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/audit/a105/995519.html> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Юрьевна Федорова — аспирант кафедры «Учет и бизнес-анализ», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Elena Yu. Fedorova — Postgraduate Student of the Department "Accounting and Business Analysis", Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Saint Petersburg, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0008-6872-9427>

elena.rshb@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 09.11.2025; после рецензирования 19.12.2025; принята к публикации 27.01.2026.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 09.11.2025; revised on 19.12.2025 and accepted for publication on 27.01.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.

Подводим итоги и ставим новые задачи / Summarizing and setting new goals

Декабрьские чтения памяти Сарры Бенцио-новны Барнгольц — значимое событие в жизни факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Такие конференции уже 17 лет организует кафедра аудита и корпоративной отчетности, и в них активно участвуют представители России и зарубежья; экономические субъекты разных регионов и отраслей; общественные организации, связанные с одной из важнейших функций управления — учетно-контрольной и аналитической работой; преподаватели университетов, много лет сотрудничающие с нашим вузом; руководители государственных органов управления, регламентирующих учетно-контрольную деятельность в стране, и представители ведущих предприятий, изучение опыта которых является одной из основных задач данного мероприятия.

Темой XVII Международной научно-практической конференции «Декабрьские чтения памяти С.Б. Барнгольц» стали «Современные методы оценки возможностей развития экономических систем: учетно-контрольные и аналитические аспекты». Основной целью были обозначены обобщение и систематизация результатов научных исследований, проводимых в стране; анализ развития научных школ учетно-аналитической и контрольной направленности; определение наиболее актуальных проблем в этой области и поиск их разрешения. В последние годы большое внимание уделяется вопросам соответствия действующих нормативных материалов, регулирующих учетно-контрольные процессы, потребностям современной экономики.

Прошедшая Конференция была посвящена оценке, осмыслению и поиску направлений для реализации задач, поставленных в Решении Правительства Российской Федерации о государственной политике в области развития учета, отчетности и аудита. Требовалось определить, какие меры приняты в направлении совершенствования учетно-контрольного процесса — от этого зависит эффективность управления экономическими субъектами, регионами и экономикой страны в целом.

В политике государства четко обозначена направленность учетно-контрольных процессов на

обеспечение потребностей органов управления, регламентирующих решения о распределении ресурсов; оценку финансового состояния отдельных организаций; выбор форм взаимодействия экономических субъектов и гармонизацию государственного и муниципального управления с ответственностью бизнеса. При этом одна из центральных тем: формирование отдельными компаниями отчетности, содержащей необходимую и достаточную информацию для всестороннего анализа и обоснования управленческих решений по развитию, оценке результативности и эффективности соответствующих экономических систем (экосистем) — от отдельных организаций до национального хозяйства в целом.

Такая постановка вопроса определила следующие первоочередные проблемы, требующие ускоренного решения:

- регламентация систем управления экономическими субъектами, в первую очередь, раскрытие понятия корпоративного управления, поскольку корпоративные структуры формируют ведущие отрасли экономики и обеспечивают технологическую устойчивость и суверенитет страны;
- трансформация и совершенствование отчетности экономических субъектов с учетом расширения и усложнения корпоративных структур;
- ускоренный переход на национальные стандарты, регулирующие системы внутрикорпоративного контроля, обеспечивающие полное удовлетворение потребностей органов управления экономическими субъектами всех уровней;
- формирование концепции развития аудиторской деятельности в условиях сложившихся организационных структур экономических субъектов; применение риск-ориентированного и стратегического подходов для оценки достоверности представляемой отчетности и возможностей развития экономического субъекта;
- развитие аналитических методов, обеспечивающих органы управления разных уровней методическим инструментарием для обоснования и выбора системных решений, к реализации которых готовы экономические субъекты (т.е. определение текущего состояния и формирование условий для решения стратегических задач);

- подготовка кадров в области бухгалтерско-контрольных и аналитических работ, владеющих теоретико-методологическими знаниями экономики и способных использовать современные информационные технологии, коммуникационные системы и искусственный интеллект.

Для успешного разрешения этих проблем важно разработать единую методологическую концепцию учетно-контрольных и аналитических процессов, обеспечивающую подготовку отчетных документов, удовлетворяющих потребности всех заинтересованных сторон: государства, социума, бизнеса. В таких условиях особое значение имеет формирование национальных методических материалов, учитывающих специфику отраслевой структуры, традиции и реальные возможности развития экономики и в полной мере соответствующих текущим требованиям. Большую роль при этом играет анализ истории развития, опыта решения основных задач в разные периоды: от индустриализации до подготовки к переходу к рыночной экономике в последней четверти XX в.

С учетом важности данной проблемы, в последние годы было проведено множество конференций, посвященных памяти ведущих российских ученых-экономистов, совершенствовавших учетно-контрольную и аналитическую деятельность: М.И. Баканова, С.Б. Барнгольц, Л.П. Павловой, В.А. Петровой, С.К. Татура, А.Д. Шеремета. Прошедшее осенью 2025 г. мероприятие — в рамках такой работы.

С.Б. Барнгольц, являясь ведущим аналитиком России, возглавляла многие научные исследования в области совершенствования системы показателей оценки деятельности, отчетности, учетно-контрольных и аналитических процессов предприятий. Она была руководителем Совета по научному сотрудничеству вузов России и много лет координировала проводимые там исследования при активном сотрудничестве с ведущими предприятиями. В настоящее время большое значение имеет изучение научного наследия основоположников, использования его в современных условиях с учетом изменений в экономике страны, организационно-правовых формах экономических субъектов, а также новых перспектив, открываемых цифровизацией. Так, применение устоявшихся подходов, широко используемых в условиях централизованной экономики, в сочетании с новыми возможностями механизации и автоматизации учетно-контрольных работ по-

может решить значительное число задач, стоящих перед отдельными экономическими субъектами и регионами страны. Сегодня многие специалисты возвращаются к традиционным методам учета и анализа и добиваются при этом существенного повышения качества информационного обеспечения и аналитических разработок.

В состоявшейся Конференции участвовало 687 человек, в том числе 46 — из других городов (Санкт-Петербурга, Краснодара, Волгограда, Нижнего Новгорода, Ставрополя, Казани, Ростова-на-Дону, Хабаровска, Самары), а также 3 иностранца (из Индии и Республики Беларусь). Финуниверситет представляли 136 членов профессорско-преподавательского состава и большое количество студентов.

На пленарном заседании от имени руководства Университета участников приветствовал президент Финансового университета, д.э.н., профессор М.А. Эскиндаров. Он обозначил задачи, стоящие перед научно-аналитическими школами России, подчеркнув важность тщательного изучения наследия ведущих российских ученых, и отметил особый вклад Университета в развитие бухгалтерской, учетно-контрольной и аудиторской деятельности, выделив основные направления исследований, ведущихся в настоящее время, и сказав о необходимости объединения усилий для решения насущных проблем.

Особое внимание уделялось вопросу подготовки специалистов со знанием и традиционных, и современных методов учета, контроля и управления. В нашем вузе уже были сделаны шаги в этом направлении: достаточно вспомнить работы д.э.н., профессора О.В. Голосова, д.э.н., профессора В.В. Рожнова, д.э.н., профессора В.Б. Либермана. Недаром девиз нашего вуза: «Ценим прошлое, но, основываясь на достигнутом, строим будущее!»

Приветствуя членов Конференции, почетный президент Финансового университета, д.э.н., профессор А.Г. Грязнова с удовлетворением отметила, что Декабрьские чтения памяти С.Б. Барнгольц стали традиционным продолжением встреч специалистов бухгалтерско-аналитического профиля, которые Учебно-методическое объединение (УМО) вузов России проводило в течение более чем 20 лет. Возобновление подобных мероприятий в полном объеме — наша первоочередная задача.

А.Г. Грязнова подчеркнула, что традиционно фундаментальные научные исследования в об-

ласти учета, анализа, контроля и аудита проводились в рамках вузов, так как академических институтов по данному направлению в России (а ранее — в СССР) не было. Вся работа велась в рамках межвузовских научных коллективов, которые много лет возглавляла С.Б. Барнгольц, а с 2000 г. — д.э.н., профессор, заведующий кафедрой МГУ им. Ломоносова А.Д. Шеремет. Хочется обратить внимание на тот факт, что совместные исследования легли в основу формирования единой научной бухгалтерско-аналитической школы России, в работе которой активно участвовали представители многих вузов, в свое время входящих в состав УМО. Встречи, которые мы ежегодно организовывали, позволяли специалистам обмениваться опытом и результатами проведенных исследований, а поскольку они велись в тесном контакте с производственными организациями, то удавалось рассмотреть практический опыт последних. Такое взаимодействие давало возможность формировать учебный процесс подготовки специалистов с учетом требований их будущих работодателей к уровню квалификации, научным знаниям и практическим навыкам.

Приветствие представителей Ректората в большой мере определило направленность будущих дискуссий Конференции.

Говоря о повестке пленарного заседания, следует подчеркнуть следующие моменты: в докладах хорошо сочеталась постановка теоретико-методологических проблем и анализ практики; в большинстве сообщений выделялись узловые вопросы, требующие глубокого исследования, продумывания и принятия определенных решений, что и должно было стать основой дискуссии различных секций.

На пленарном заседании были заслушаны доклады о проблемах совершенствования контрольной функции: внутреннего контроля и аудита, а также внешнего контроля с ориентацией на гармонизацию требований государственного контроля и аудита коммерческих организаций; определены новые направления экономического анализа, возможности которых полностью соответствуют интересам корпоративного управления. Особое внимание уделялось развитию концепции аудиторской деятельности, отвечающей запросам современного бизнеса.

Указанной теме были посвящены доклады д.э.н., профессора А.Е. Суглобова («Статистическая погрешность и достоверность бухгалтерской

отчетности») и к.э.н., доцента Л.С. Коробейниковой («Информационная база контроля цифровых закупок»).

На пленарном заседании не обсуждалась методология и методика формирования и раскрытия содержания отчетности разных форм (финансовой, консолидированной, интегрированной, а также отчетности об устойчивом развитии), поскольку об этом говорилось на круглых столах и страницах научных журналов в 2024 г., а итоги были подведены на Декабрьских чтениях памяти С.Б. Барнгольц в том же году.

Первый блок докладов был направлен на подведение итогов деятельности рабочей группы специалистов по подготовке национальных стандартов внутреннего контроля как основы информационного обеспечения управления. А.С. Русакова, генеральный директор Ассоциации «Национальное объединение внутренних аудиторов и контролеров», выступая по теме «Разработка национальных стандартов внутреннего контроля», осветила ход их последовательного внедрения в деятельность крупных корпоративных структур.

Ю.А. Линовичский проанализировал опыт организации внутреннего аудита в корпоративных структурах на примере ООО «Газпром Энергохолдинг»; А.В. Давыдова охарактеризовала опыт анализа и оценки внутреннего и внешнего контроля в экономических субъектах, проведенных аудиторскими фирмами России.

Достаточно полно был представлен блок докладов, касающихся расширения задач аналитической деятельности и ее направленности на потребности корпоративного управления. Выступали: д.э.н., профессор В.И. Бариленко по теме «Роль бизнес-анализа в корпоративной системе управления», д.э.н., профессор В.Г. Когденко — «Анализ инвестиционной привлекательности экономических субъектов и особенности ее оценки в аудиторских заключениях», д.э.н., доцент Н.Э. Бабичева — «Институциональные вопросы развития анализа финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов в РФ», к.э.н., доцент Ю.А. Татаровский — «Актуализация финансового бизнес-анализа как нового направления аналитической работы», д.э.н., профессор О.В. Ефимова — «Финансовый анализ как инструмент обоснования стратегии повышения акционерной стоимости» и д.э.н., профессор Н.С. Пласкова — «Совершенствование информационного обеспечения анализа оборотных

активов с учетом положений ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность». Аналитические доклады представили коллеги из Беларуси: Д. А. Панков и Е. О. Лагуновская. Они осветили вопросы анализа оборачиваемости собственного капитала организации как основы его финансовой устойчивости (доклад «Анализ равновесия и дисбалансов оборачиваемости собственного капитала организации»).

Д. э. н., профессор В. Т. Чая в работе «Концептуально-векторные основы развития аудиторской деятельности, проблемы и некоторые решения» раскрыл основные направления в рамках формирования новой концепции аудита в современной России. По этой же теме выступили: к. э. н., доцент Ю. Н. Гузова («Роль хронологических доминант в истории аудита»), д. э. н., профессор С. В. Панкова («Ключевые проблемы аудита общественно значимых организаций») и д. э. н., профессор М. Ф. Сафонова («Цифровизация налогового аудита: вызовы и возможности»), которая особо отметила значение развития налогового аудита и его взаимосвязь с аудитом отчетности корпоративных структур.

Основные проблемы в организации аудиторской деятельности связаны с меняющимися экономическими условиями страны и запросами бизнеса. Поэтому первостепенным становится вопрос о неудовлетворенности представителей бизнеса ориентацией аудита на подтверждение достоверности отчетности. Так, в международные стандарты аудита (МСА) были включены дополнительные требования по оценке полноты представляемой в отчетности информации, более четкому выделению рискованных направлений деятельности аудируемой организации и обоснованию перспектив и возможностей ее дальнейшего развития. Для этого Комиссия по совершенствованию стандартов аудита ИФАК провела серьезную работу по опросу представителей бизнеса из многих стран.

В России уже в 2000-х гг. активно говорилось о расширении границ аудиторских проверок, в частности, об оценке обоснованности и включении в аудиторское заключение вопросов о стратегических направлениях развития организаций. Для этого требовались реальные изменения, касающиеся постановки внутреннего контроля на предприятии на предварительном этапе таких проверок. В настоящее время данная проблема реализована, что создает возможности отражения указанных вопросов в аудиторском заключении.

Кроме того, последовательный переход от аудита отчетности организаций к аудиту бизнеса по-прежнему весьма необходим, и новые подходы позволяют его успешно реализовать.

Одной из узловых проблем является согласованность регламентирующих документов (в рамках требований к содержанию аудиторского заключения и аудиторских проверок) и процессов консультирования, востребованных бизнесом. Это необходимо, так как без четкой оценки достоверности и полноты представленной в отчетности информации невозможно определить финансовое состояние предприятия и перспективы его дальнейшего развития. Однако для обеспечения экономической безопасности или предотвращения коррумпированности аудиторских организаций очень важно определить статус их совместимых и несовместимых услуг, закрепив его в соответствующих регламентах.

Для повышения качества аудита важны профессиональные суждения бухгалтеров и аудиторов и порядок их согласования — как при подготовке выводов о достоверности отчетности, так и при обосновании рекомендаций дальнейшего развития организации.

Проблема профессионального суждения достаточно активно обсуждается в научных статьях и монографиях, однако существенно хуже раскрыта в нормативных документах и регламентах.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об изменении характера аудируемого объекта. В нормативных документах основные положения касаются аудита отчетности юридического лица, а на практике все чаще — группы компаний. В некоторой мере эти вопросы пытались решить в МСФО, где речь идет не только об особенностях учета и контроля консолидированной отчетности, но и об основных направлениях консолидации бизнеса и создания совместных производств. Что касается отчетности группы предприятий, то ее параметры до сих пор четко не определены. В этой связи необходимо развивать методологию определения объекта и его регламентацию в аудите внутрикорпоративных связей. Это, на наш взгляд, весьма важная задача, которая становится все более актуальной и востребованной практиками, — она непосредственно связана с проблемами совершенствования организационно-производственных структур корпоративных экономических субъектов и аудита этого процесса.

Естественно, большое значение имеет использование современных методов анализа, особенно в части изменений, происходящих в аудируемом объекте, и оценка их оправданности и эффективности. Это позволяет существенно увеличить область применения функционально-стоимостного анализа (ФСА), что активно практиковалось в СССР во время проведения инвестиционного анализа в 1960–1980-е гг. Кроме того, наличие больших баз данных позволяет аудитору значительно расширить границы сравнительного анализа — как при оценке достоверности (динамическом анализе относительно проверяемого объекта), так и при определении рисковых зон деятельности и совершенствовании структуры отчета (проведение консультаций, формирование рекомендаций в определенном объекте).

На наш взгляд, когда дело касается корпоративных структур, особое место должен занимать аудит внутривозрастных связей, оценка сбалансированности и обеспечения устойчивости роста производства. Для этой цели может пригодиться опыт организации хозяйственного расчета в период расширения самостоятельности экономических организаций в 1970–1980-е гг. — этот метод показал хорошие результаты в производственных и промышленных объединениях, создаваемых в нашей стране.

Завершающий блок пленарных докладов был посвящен вопросам подготовки аудиторов, в частности формированию их компетенций на разных стадиях подготовки: от ассистента до руководителя группы, ответственного за общее заключение об аудиторской проверке. По данной теме выступили: д.э.н., профессор Н. А. Казакова («Компетенция будущих аудиторов в оценке устойчивости бизнеса по итогам квалификационного экзамена»), д.э.н., профессор Н. Т. Лабынцев («Новые требования к подготовке кадров в области бухгалтерского учета и аудита») и к.э.н., профессор В. Н. Салин («Особенности подготовки бухгалтеров и аудиторов в условиях цифровизации экономики и использования искусственного интеллекта»).

Во второй день Конференции проводились секционные заседания, и, поскольку в них дистанционно участвовало большое количество специалистов, имеющих возможность подключаться к разным секциям, их состав активно менялся.

Первая часть, посвященная формированию современных компетенций специалистов бухгалтерско-учетного аналитического профи-

ля и единой методологической основы, прошла как объединенная секция (модераторы: д.э.н., профессор В. И. Бариленко, д.э.н., профессор И. Ф. Ветрова, д.э.н., профессор М. В. Мельник). Далее секции были детализированы по трем направлениям: «Основные тенденции реформирования учетно-контрольных и аналитических процессов в современных экосистемах» (модератор — д.э.н., профессор И. Ф. Ветрова), «Расширение аналитических функций в системе корпоративного управления» (модератор — д.э.н., профессор М. Н. Толмачев), «Развитие налогового учета и контроля» (модератор — д.э.н., профессор А. В. Гурнак); сделан обзор основных позиций, рассматриваемых в докладах участников, и выделены наиболее актуальные вопросы для обсуждения.

Такая форма проведения секций была принята по желанию участников Конференции, так как она является наиболее эффективной: позволяет рассмотреть проблемы комплексно (с учетом тесной взаимосвязи решений, принимаемых в отношении отдельных этапов учетно-аналитических и контрольных процессов), выделить принципиальные позиции совершенствования регулирования деятельности экономических субъектов и показать специфические черты компаний разных организационно-правовых форм и уровней развития. Кроме того, в условиях дистанционного формата количество присутствующих может быть увеличено, что дает более комплексное представление об исследованиях коллег из разных научных школ.

Основное внимание было сосредоточено на двух группах вопросов: теоретико-методологические подходы и регламентация отдельных (часто вновь введенных) статей отчетности, а также взаимосвязь и специфика развития налогового и бухгалтерского учета. В первой группе выступающие поддерживали активную работу по подготовке ФСБУ, отмечали необходимость проявить большее внимание к согласованности принимаемых стандартов (которые по содержанию, методическому подходу близки к МСФО) с законодательством России. В частности, достаточно жестко обсуждалось отражение в отчетности арендных платежей, а также соответствие принятого стандарта о содержании отчетности современным требованиям экономики (ФСБУ 4/2023). При этом проблемы соотношения национальных стандартов и МСФО практически не возникали, так как выяснилось, что при раз-

работке и введении ФСБУ учитываются подходы, принятые в МСФО и отражающие сущность рыночных отношений и проблематики корпоративных структур.

Дискуссия по второй группе вопросов проходила более жестко и напряженно — это, прежде всего, касалось обсуждения новых налоговых решений, вводимых в 2026 г. Многие специалисты ставили вопрос о правомерности изменения требований к упрощенной системе налогообложения, считая, что это в определенной мере становится угрозой для успешного развития малого бизнеса.

Представляется весьма важным, что в результате споров были выделены первоочередные проблемы, требующие более глубокого исследования.

Поскольку в решении Правительства о государственной политике в области учета, отчетности и аудита¹ поставлена задача их ориентации на удовлетворение потребностей системы управления в части информационного обеспечения и дальнейшего совершенствования методов анализа и оценки управленческих решений на всех уровнях, основное внимание было уделено:

- организации системы внутреннего контроля, внешнего аудита и государственного контроля деятельности экономических субъектов;
- развитию методов анализа, ориентированных на принятие стратегических и эффективных управленческих решений, направленных на реализацию национальных целей в части развития ведущих сегментов экономики страны и повышение качества жизни граждан, т.е. обеспечение требований управленческих процессов.

Это все активно обсуждалось на заседании круглого стола, цель которого предполагала рассмотрение процесса стандартизации корпоративного управления как важнейшего метода устойчивого развития экономики. В настоящее время технический комитет по стандартизации «Корпоративное управление» (ТК 707) на основе оценки и анализа отечественного опыта начал оперативную работу по формированию стандарта корпоративного

управления и утверждению его отечественного знака качества. В этой связи следует организовать добровольное голосование по теме соответствия результатов деятельности экономических субъектов поставленным национальным целям (при этом необходима оценка полного соответствия задач корпоративного управления результатам деятельности конкретного предприятия).

Желание принять участие в заседании круглого стола выразили 37 человек, из них — 20 из профессорско-преподавательского состава Финансового университета, 5 — из других вузов и 12 — представители научных организаций и аудиторских фирм Москвы и различных городов России.

Заседание открыл А. А. Шишкин, председатель ТК 707. В развернутом докладе он отметил, что в условиях трансформации экономики нашей страны и ориентации на устойчивое развитие экономических субъектов системное совершенствование корпоративного управления становится особенно важным для объективного представления об экономической, социальной и экологической ответственности бизнеса. Этим определяется бурное обсуждение проблем формирования и повышения качества корпоративной отчетности об устойчивом развитии экономических субъектов, гармоничного сочетания государственного управления и ответственности бизнеса, соответствия реальных достижений поставленным задачам. В качестве первоочередных были поставлены вопросы регламентации и выявления существенных особенностей управления в корпоративных структурах разного профиля; создания единой концепции, организационно-производственных структур, а также определения этапов развития. Обсуждалось обоснование основных тенденций цифровизации процессов управления и использования коммуникационных структур. Докладчик отметил, что министерства, ведомства и общественные организации бухгалтеров, аудиторов и контролеров ведут достаточно активную работу в этом направлении.

С учетом многообразия сложившихся индивидуальных подходов к решению задач управления корпоративными структурами, важное значение имеет углубленный анализ регулирования систем управления ведущих экономических субъектов. На его основе появляется реальная возможность сформулировать предложения по стандартизации основных позиций и методов корпоративного

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.11.2024 № 3386-р «Основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года». URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=310095-rasporyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_22.11.2024_3386-r_osnovnye_napravleniya_gosudarstvennoi_politiki_v_sfere_bukhgalterskogo_ucheta_finansovoi_otchetnosti_i_auditorskoi_deyatelnosti_do_2030_goda

управления, формирующих единую методологическую основу, и учету специфики отдельных объектов — подобную работу ведет ряд организаций.

А. С. Русакова, генеральный директор Ассоциации «Национальное объединение внутренних аудиторов и контролеров», в своем докладе подчеркнула, что важнейшим условием совершенствования и результативности корпоративного управления является его системное и всесторонне информационное сопровождение, что в большей мере обеспечивается системой внутреннего контроля. В докладе была дана характеристика результатов работы и определены основные этапы дальнейшей деятельности группы, разрабатывающей стандарты корпоративного контроля: в ее состав входят представители крупных корпоративных структур, работники научно-исследовательских институтов и вузов в области бухгалтерского учета, анализа и контроля.

Об опыте России по совершенствованию управления в больших корпоративных структурах и истории развития крупных хозяйственных систем в период централизованного управления рассказали И. Ф. Ветрова и М. В. Мельник.

Существенное внимание в работе круглого стола было уделено анализу опыта современных российских организаций в области совершенствования корпоративного управления и, прежде всего, последовательному совершенствованию информационного обеспечения управления на основе возможностей, открывающихся в условиях цифровизации, применения современных технологий и искусственного интеллекта. С докладами по этой теме выступили Р. Г. Каспина, профессор Высшей школы бизнеса Казанского Федерального университета; А. В. Давыдова, партнер ООО «Технологии Доверия — консультирование»; О. М. Ионина, директор по внутреннему аудиту Холдинга «ШВАБЕ».

Закрыв заседание В. К. Вербицкий, первый заместитель директора Российского института директоров — он поставил новые задачи в области подготовки и обсуждения концепции корпоративного управления. Участники выразили полное удовлетворение тем, что касается обмена опытом, и подчеркнули полезность подобной работы, предложив продолжить организацию деловых обсуждений основных направлений и разделов (функций) управления современными экономическими субъектами.

Основная часть докладчиков пленарного и секционных заседаний затрагивали вопросы подготовки и повышения квалификации специалистов, работающих в области учета, анализа и контроля. Так, Н. А. Казакова, главный методист АНО «Единая аттестационная комиссия», рассказала об изменениях к требованиям подготовки современных аудиторов и к экзаменам на получение единого аттестата по этой специальности. Интересные аспекты развития профессии аудитора с учетом позитивных мировых тенденций в данной области, а также современных вызовов отметил в своем докладе А. В. Малёнкин, партнер Департамента налогов, права и сопровождения бизнеса группы компаний Б1.

Каждый выступающий говорил о необходимости освоения новых методов и направлений работы аудиторов в той сфере, которой был посвящен его доклад. Однако в целом новые требования к повышению квалификации сводились к следующему:

- учетно-аналитическая работа должна предусматривать стратегию развития организации и создавать комфортные условия для достижения поставленных целей;
- при решении задач контроля, оценки и обоснования направлений развития (стратегии и среднесрочных планов) необходимо учитывать возможные риски и определять меры по их предупреждению или минимизации последствий (значимость риск-ориентированного подхода);
- важно повышать качество подготовки специалистов в области контроля в части новых информационных технологий, коммуникационных систем и искусственного интеллекта. В. И. Бариленко, В. Г. Когденко и Н. Н. Бабичева подчеркивали, что специалисты учетно-контрольного направления, а особенно аналитики, должны не только осваивать использование новых методов, но и создавать условия для их расширения и совершенствования, а В. Н. Салин озвучил требования к цифровизации учебного процесса;
- необходимо укреплять общеэкономические знания, помогающие специалисту любой направленности раскрыть экономическую сущность явлений и процессов, их взаимосвязи или взаимозависимости. Это относится как к общетеоретическим и методологическим знаниям, так и к пониманию специфики отрасли региона, технико-технологических особенностей управления разными бизнес-процессами.

В дискуссии отмечалась необходимость укрепления контактов между вузами, выработки общих методологических вопросов, регламентирующих учетно-контрольные процессы в экономических субъектах, отражающие их специфические черты. Участники Конференции часто ссылались на опыт работы УМО, которое функционировало на базе Финансового университета и активно способствовало развитию российской научной школы в области бухгалтерского учета, анализа и совершенствования отчетности.

В работе Конференции активное участие принимала молодежь: бакалавры, магистры и аспиранты. Такая заинтересованность с их стороны должна быть четко мотивирована, и за этой работой стоят серьезные усилия всех сотрудников Университета.

Начиная с первых лекций и семинарских занятий, преподаватели стараются ознакомить студентов с историей развития вуза, продемонстрировать вклад выпускников в организацию национального хозяйства, включая предприятия, банки, страховые компании, органы управления всех уровней. В Финансовом университете существуют аудитории, посвященные памяти ведущих ученых, работавших в нем, имена которых широко известны не только в России, но и за рубежом.

Эта традиция поддерживается Ректоратом, представители которого уделяют большое внимание изучению наследия ведущих ученых и высоко оценивают их вклад в развитие системы научного управления. Бесспорно, таким образом поддерживается преемственность поколений.

К проведению Конференции мы готовимся в течение всего года, отбирая доклады как отдельных студентов, так и целых групп. Особенное внимание уделяется стартап-проектам, которые в последующем принимаются в качестве выпускных квалификационных работ: предварительное обсуждение на конференциях способствует повышению их качества. В результате многие хотят представить свои исследования на широкое обсуждение: конечно, из них выбираются лучшие, но практически все, изложенные на Конференции, обсуждаются на занятиях, в научных кружках.

Ежегодно лучшим докладам присваиваются призовые места, и, как правило, они затем публикуются в специализированных научных журналах или включаются в монографические работы, которые готовятся преподавателями

в соответствии с принятыми планами научных изданий. Например, на кафедре аудита и корпоративной отчетности издаются монографии студентов под редакцией профессора Р.П. Булыги. Стоит отметить, что на конференции часто представляются доклады по результатам научных работ, в которых участвуют бакалавры и магистры, где указывается их вклад в проведенное исследование.

В молодежных секциях стремятся участвовать студенты не только факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, но и других направлений, так как эти знания широко востребованы и будут им полезны при подготовке работ по специальности.

В течение нескольких лет совместно проводятся две конференции: памяти основоположников налоговой и бухгалтерско-аналитической научных школ. Подготовка налоговой недели, проводимой кафедрой налогообложения и налогового администрирования, в рамках которой один день всегда посвящается профессору Л.П. Павловой — основоположнику налоговой школы — как правило проходит в тесном контакте с представителями кафедры аудита и корпоративной отчетности. С.Б. Барнгольц — создатель аналитической школы — активно сотрудничала с Л.П. Павловой в период становления и развития в России рыночной экономики. В настоящее время все три кафедры факультета принимают активное участие в организации конференций, демонстрируя необходимость творческого сотрудничества в развитии всех функций экономического управления, — это дает весьма высокие результаты и обеспечивает комплексный подход к решению поставленных задач.

Этот опыт широко перенимают наши студенты: так, тесные связи сложились у них с Экономическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова («Татурско-Шереметовские чтения»), Воронежским государственным университетом (Конференция памяти Л.Т. Гиляровской), Российским экономическим университетом им. Г.В. Плеханова (Конференция памяти М.И. Баканова и В.И. Петровой), а также рядом вузов Казахстана и Узбекистана, чему способствуют возможности дистанционных технологий. В то же время студенты Финуниверситета активно участвуют в зарубежных мероприятиях.

На Конференции работали 10 молодежных секций, в рамках которых обсуждалось более 250 научных докладов. Учитывая такой интерес,

пришлось выделить секции по отдельным направлениям научных исследований и по уровню подготовки участников, т.е. активно детализировать направления их работы:

Секция 1: «Формирование экосистемы современного бизнеса: проблемы и перспективы» (65 участников, в том числе 8 студентов из внешних университетов).

Секция 2: «Эволюция учетных систем: мировые и отечественные тренды» (8 участников, в том числе 2 студента из внешних университетов).

Секция 3: «Первые шаги в науке (по итогам работы Учебно-научного семинара)» (16 участников).

Секция 4: «Информационные системы бизнеса: учет научно-образовательных кластеров» («Информационные системы управления бизнесом», «Налоговый консалтинг бизнес-проектов и предпринимателей») (28 участников).

Секция 5: «Исторические основы, настоящее и будущее корпоративной отчетности — взгляд молодых практиков и ученых» (для магистров) (34 участника, в том числе 3 иностранных студента).

Секция 6: «Основные тенденции трансформации учетно-контрольных аналитических процессов и отчетности в условиях изменения отраслевой структуры и внешнеэкономических связей страны» (для аспирантов) (19 участников, в том числе 4 аспиранта из внешних университетов).

Секция 7: «Основы функционирования учетно-аналитических систем» (59 участников, в том числе 1 студент из внешнего университета).

Секция 8: «Развитие информационно-аналитического обеспечения механизма принятия бизнес-решений» (для магистров) (30 участников, в том числе 2 магистра из внешних университетов).

Секция 9: «Налоговая политика и реформирование национальных налоговых систем в условиях цифровизации экономики» (41 участник, в том числе 1 студент из внешнего университета).

Секция 10: «Молодые ученые об аналитике будущего: учет и контроль как основа стратегических решений» (45 участников).

Инициативу по созданию трех секций (секции 3, 4, 10) проявили сами студенты. Там подводились итоги их деятельности: участие в конкур-

сах и научно-исследовательских работах кафедр факультета налогов, аудита и бизнес-анализа.

Секции для магистров возглавляли д.э.н., профессор О.В. Рожнова (секция 5) и д.э.н., профессор И.В. Зенкина (секция 8), а для аспирантов — д.э.н., профессор М.В. Мельник (секция 6).

Несмотря на возможности использования дистанционных технологий, в аудиториях присутствовало достаточно много молодых людей, что еще раз подчеркивает их интерес к данной тематике. Кроме того, основная часть присутствующих представляли доклады, по которым хотели получить определенные советы по развитию своих исследований. Несмотря на то, что не все студенты смогли выступить с сообщениями, они выразили удовлетворение участием в работе секций, подчеркнув, что заслушивание лучших (отобранных членами жюри) докладов и их обсуждение помогло им сконцентрироваться на особенно актуальных проблемах.

Участники Конференции подчеркнули практическую направленность обсуждаемых вопросов, что было обеспечено широким участием представителей корпоративных организаций разного профиля и аудиторских фирм. Особо была отмечена четкая направленность дискуссии: ведущие ученые выделяли конкретные проблемы, а участники излагали методы их решения в определенных организациях (опыт которых обобщался в исследованиях) или предлагали пути дальнейшего совершенствования учетно-контрольных процессов, одновременно определяя условия, необходимые для практического использования обсуждаемых предложений (изменения нормативно-распределительных документов структур управления в организациях; формирование дополнительных первичных документов на конкретных предприятиях; обоснование полномочий и ответственности руководителей разных уровней и отдельных специалистов).

Такие методы работы позволяют дать конкретные рекомендации по совершенствованию внутреннего контроля; выделить новые научные подходы и решения, способствующие повышению качества и прозрачности информации, содержащейся в разного вида отчетности (финансовой, консолидированной, об устойчивом развитии, интегрированной и т.д.); раскрыть роль специалистов разных направлений (но прежде всего — ученых и практиков) в совершенст-

вовании учетно-контрольных и аналитических процессов.

Участники одобрили опыт публикаций по итогам прошлогодней конференции, посвященных проблемам прозрачности отчетности и ее последовательного совершенствования в соответствии с требованиями современного этапа развития экономики, в журнале «Учет. Анализ. Аудит». Были высказаны предложения о размещении подобных статей в других специализированных журналах, в частности издаваемых вузами. Также говорилось об организации заседаний круглых столов по определенным аспектам для решения задач, поставленных перед специалистами нашего профиля в области учета, отчетности и аудита². При этом отмечалось су-

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.11.2024 № 3386-р «Основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансо-

вое расширение возможностей проведения таких научных встреч с использованием дистанционного формата.

Ряд вузов предложили свои площадки для очередной конференции, посвященной памяти С. Б. Барнгольца. Рассматривался также вопрос о целесообразности проведения общей межвузовской конференции для определения основных этапов развития и повышения эффективности реализации предложений научных школ России при разработке фундаментальных предложений трансформации учета, контроля, аудита и корпоративного управления на современном этапе развития экономики страны.

вой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года». URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=310095-rasporiya_zhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_22.11.2024_3386-r_osnovnye_napravleniya_gosudarstvennoi_politiki_v_sfere_bukhgalterskogo_ucheta_finansovoi_otchetnosti_i_auditorskoi_deyatelnosti_do_2030_goda

*Материал подготовлен
заместителем главного редактора,
доктором экономических наук,
профессором кафедры аудита и корпоративной
отчетности
факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
М.В. Мельник*